

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Институт гуманитарных наук и искусств

Департамент «Исторический факультет»

А. В. Черноухов

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

1970 – 1991

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2016

ББК Ч448.7(2Р36) + Т1-1(2Р36)
УДК [378.4(470.54)-25].96:9](09) + 930(470.5)
Ч 494

Ч 494 **Черноухов, А. В.**
Исторический факультет Уральского государственного университета. 1970–1991. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 202 с.

ISBN 978-5-7996-1968-8

Книга является продолжением исследования по истории факультета в 1970 по 1991 годы.

Адресована студентам, сотрудникам и преподавателям исторического факультета, университета в целом, широкому кругу читателей, интересующихся историей развития исторического образования.

ISBN 978-5-7996-1968-8

© А. В. Черноухов, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1	
БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ: ХОЗЯЕВА И ОБИТАТЕЛИ ...	6
Глава 2	
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬ- НАЯ РАБОТА	44
Глава 3	
ПУТЕШЕСТВИЯ, ПРАКТИКИ. НАУКА ПРЕПО- ДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ	107
Глава 4	
ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА, ОТДЫХ И ТРУДО- ВЫЕ БУДНИ	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	196
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	198

ВВЕДЕНИЕ

Два года назад, когда начался сбор материала для этой книги, в обиходе вузовской науки появился термин «мусорные журналы». Значит, и книги подобные, наверное, подразумевались. Автор задумался. Нужно ли писание? Многое вспомнилось – в изучаемый период подобное уже было: кто-то писал нужное, «цитируемое», а кто-то «мусор». Да и авторов расставляли по ранжиру. Этот фрагмент воспоминаний обнадежил. Окончательное решение закончить исследование по истории факультета периода Советского Союза определила надежда – вдруг через четверть века после издания книги где-нибудь ее «поцитируют» и автор окажется в рейтинге.... Посмертно. Это не шутка. Четвертая книга завершается последним годом существования СССР.

В итоге сбор документов был продолжен. И начались сложности. Они, к сожалению, приведут к тематическим пробелам в книге, «закрыть» их сложно. Причина одна – маловато источников. С 1976 года, не имея площадей, ГАСО не принимал документы вуза, они хранились в его архиве. Случилась беда – затопление, в итоге многие документы навсегда утрачены. Документы партийной и комсомольской организаций 1986–1991 годов не были переданы на хранение в бывший партийный архив, видимо, тоже утрачены. Газета «Уральский университет» в 1990–1991 годах выходила, по финансовым причинам, не регулярно.

С 1980-х годов ректорат прекратил требовать от факультетов годовые отчеты по учебной и научной работе. Исследователи из-за этого шага лишились важного источника, восполнить его другими документами невозможно. Сохранились протоколы заседаний Ученого совета и кафедр. Но первые крайне лаконичны, а вторые, за исключением кафедры истории древнего мира и средних веков, даже удовлетворительными (как источник) назвать сложно. К тому же, принятые решения часто не выполнялись. Например, дважды, к юбилейным датам, создавались редколлегии, назначались сроки написания истории фа-

культета, решали «выделить помещение для архива – начать создавать летопись»¹.

Этим можно закончить обзор источников. Напомним лишь читателям, что источниковая база не изменилась, ее анализ есть в предыдущих книгах. Да и литературы по истории университета не прибавилось. Но когда работа была завершена и готовилась к печати, увидели свет две книги, прямо и косвенно относящиеся к теме.

В первой отражены многочисленные факты о событиях на факультете и в вузе 70–80-х годов (как и рубежа веков, первых десятилетий XXI века)². Она будет очень полезна сегодняшнему любознательному поколению историков. Во второй книге представлены материалы (авторские тексты) от Киевской Руси до судьбы зауральских крестьян Ельциных³. Они не интересуют автора. А вот некоторые факты по истфаку, описанные историком-археографом, крайне примечательны. Обойти их почти нет возможности. Разбор и анализ займет больше места, чем отводится во введении. Поэтому подробнее об этом в третьей главе книги.

И последнее. У автора стойкие помощники. Поэтому практически дословно можно процитировать концовку введений предыдущих трех частей книги: «автору помогали сотрудники исторического кабинета Ольга Владимировна Замятина и Ирина Викторовна Земскова (компьютерный набор сложного текста и подготовка рукописи). Они отлично справились с работой, большое им спасибо. Автор выражает благодарность директорам и сотрудникам ГАСО и ЦДООСО, хранителю университетского музейного комплекса Валерии Анатольевне Мазур». В отличие от предыдущих лет, автор много забот доставил сотрудникам университетского архива: Лилии Кафиятовне Хамзиной, Светлане Владимировне Немшановой, Артуру Рамильевичу Хамзину. Они стойко перенесли «домогательства», им также благодарность. Макет выполнил Алексей Владимирович Наймушин.

Работа представлена в авторской редакции – он несет полную ответственность за изложенные факты.

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 96. Л. 75, 103; Д. 97. Л. 58.

² Дышать свободой: Книга о Юрии Кириякове. Екатеринбург, 2016.

³ Пихоя Р. Г. Записки археографа. М., 2016.

Глава 1

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ: ХОЗЯЕВА И ОБИТАТЕЛИ

Во время сбора материала по истории факультета 1970–80-х годов на автора постоянно наплывали начальные строки поэмы С. А. Есенина «Анна Снегина»¹:

*Село, значит, наше – Радово,
Дворов, почитай, два ста.
Тому, кто его оглядывал.
Приятственны наши места.*

Действительно, истфак в то время – огромное «село», второе по численности после матмеха: «дворов» – кафедр, лабораторий и кабинетов много. А уж событий, «приятственных мест», и того больше.

В сентябре 1971 г. в университете, где было 8 факультетов, только на дневном отделении обучалось 3575 студентов, в сентябре 1975 г. – 3900. Из них на истфаке: в 1971 г. – 375, в 1975 г. – 625 (историков – 250, историков-архивистов – 375). Истфак дал почти 50% прироста контингента учащихся университету². Эти без постоянной прописки – «временно проживающие в селе». Кроме них, общей численностью до ста душ, «в селе» проживало коренное население – преподаватели, сотрудники, аспиранты.

Таким коллективом должен был руководить опытный и уважаемый человек. В мае 1973 г. закончилось время пребывания в должности декана А. Г. Чевтаева. Он не претендовал на очередной срок. Поэтому секретарь Партийного бюро В. Г. Айрапетов предложил Ученому совету рассмотреть кандидатуру В. И. Шихова. Кратко отметил основные вехи биографии претендента: выпускник, аспирант, преподаватель факультета, активный общественник, кавалер ордена «Знак Почета», в 1970–1973 гг. секретарь парткома вуза, заведующий ка-

¹ Есенин С. Анна Снегина // Не жалею, не зову, не плачу. М.: Эксмо, 2009. С. 311.

² ГАСО. Ф. 2110. Оп.3. Д. 1264. Л. 43; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 2. Л. 178.

федрой научного коммунизма ИПК и одновременно доцент кафедры новой и новейшей истории.

На факультете работал

Айрапетов Владимир Георгиевич. Родился 19 октября 1941 г. в г. Душанбе. В 1960–1964 гг. – служба на Северном флоте, в 1964–1968 гг. – истфак УрГУ, после окончания – аспирантура, ассистент кафедры истории КПСС. В 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию. Перешел на истфак: ассистент – старший преподаватель – доцент кафедры истории советского общества. Постоянно избирался в партийные и профсоюзные организации, был заместителем декана. Уволен по собственному желанию 19 февраля 1992 г. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Председатель профбюро В. А. Сметанин поддержал решение партбюро, отметил, что «опыт работы и авторитет среди преподавателей гарантирует нам, что он будет хорошим деканом». Члены Ученого совета одобрили кандидатуру, предложенную руководителями общественных организаций. В. И. Шихов был единогласно избран деканом на трехлетний срок¹.

А далее случилось то, что должно было случиться. На очередных выборах коллектив факультета не пожелал нового декана. И до 1984 г. В. И. Шихов нес тяжелую ношу. С уверенностью можно утверждать, что эта должность не позволила ему полноценно заниматься наукой. Он не защитил докторскую диссертацию, звание профессора получил слишком поздно. Это тот случай, когда забота о факультете стала главнее его личных успехов. Но он имел почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Этим все сказано. Культура – понятие многогранное. Именно этими проблемами он занимался и как депутат горсовета. А для студентов 60–90-х годов В. И. Шихов останется великим педагогом.

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп.3. Д. 1001. Л. 64–65. См. также: Уральский университет. 1971. 4 окт.; 1983. 28 марта; 1985. 14 янв.; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 119. Л. 8; Д. 125. Л. 24–25.

Образно и точно о том периоде написал Владимир Николаевич Земцов. В конце 70-х–80-е гг. он студент, аспирант, преподаватель вуза, ныне – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Уральского государственного педагогического университета. Многие моменты жизни факультета он отразил в воспоминаниях. Они предстанут, по согласованию с автором, в разных частях книги. Здесь один фрагмент: «Центральную роль в жизни истфака тех лет играл, как и должно было быть, деканат. Его возглавлял В. И. Шихов, а секретарем была Г. М. Мясникова. В. И. Шихов был харизматической фигурой. Всегда сосредоточенный, вежливый, готовый «войти в положение» и помочь. Помимо замечательных организаторских способностей и человеческих качеств, он слыл легендарным лектором во всех аудиториях – в вузе, в городе, в области. Действительно, на его лекции, в особенности по проблемам международного коммунистического движения (казалось бы, кому это было интересно в «застойное время»!) люди шли «косяками». Он был одним из немногих, кто в те годы часто бывал за границей, был в курсе многих, неведомых простому советскому человеку, событий».

Фигурирует Г. М. Мясникова. Сегодня она – заместитель проректора по учебной работе УрФУ. Поднявшись высоко по служебной лестнице, Галина Михайловна остается «истфакской» – также написала о далеких семидесятых. Представим веселые, радушные, теплые слова: «Владимир Иванович сыграл в моей жизни определяющую роль. В сентябре 1975 года, после неудачи при поступлении на философский факультет, я случайно зашла в деканат исторического факультета, который располагался на 3 этаже здания Ленина, 51. Там сидел какой-то дядя-колобок (в моем тогдашнем представлении – дядя, а ему было всего 42 года! И был это Владимир Иванович Шихов). Спросил: «Что Вы хотели?» Меня сразило слово «Вы», мне было всего 17 лет, одета в гольфы с бомбошками, мини-юбку, покрашена во все цвета радуги. Я сказала, что ищу работу, только окончила школу, аттестат без троек, но историю сдала на «4», полбалла не хватило на философский факультет.

Владимир Иванович сказал, что он декан истфака, у них ушла секретарь, и он может мне предложить это место. В то время главным рабочим инструментом секретаря была пишущая машинка, которую я видела в первый раз, о чем ему и сказала. Он ответил: «Не боги горшки обжигают, научитесь». До сих пор не понимаю, почему он меня взял, но даже спустя годы мне неудобно было его об этом спросить. Так, с его легкой руки я уже более 40 лет в университете.

В течение первого года работы на истфаке я усиленно готовилась к поступлению на философский факультет, но ближе к вступительным экзаменам Владимир Иванович вызвал меня к себе в кабинет и сказал: «Галочка! (Он так меня всегда звал, когда вокруг не было студентов, но всегда на «Вы».) Курица не птица, баба не философ. Вам надо поступать на истфак, лучше на заочку. Не хотелось бы, чтобы Вы увольнялись. На какие-то занятия разрешим Вам ходить с очниками». Я думаю, это они уже с Нелли Федоровной Шилюк, его заместителем, посоветовались. Она меня к этому времени уже полюбила.

Владимир Иванович больше любил педагогическую и научную деятельность, чем административную. Мне всегда казалось, что он не вникает в отчеты, над которыми я корпела неделями. Возьмет отчет по сессии за полчаса до совещания у ректора, вернется, скажет спасибо за отчет и доложит, что прекрасно отчитался. Спустя время я поняла, что он очень быстро вникал в суть проблемы, и его аналитический ум позволял делать анализ отчетного документа просто «на ходу».

Также очень быстро он принимал экзамены у студентов, с третьей минуты понимая, какую оценку студент заслуживает. Двойки очень не любил ставить. Ведомость сдавал в деканат не в тот же день, а через 2-3 дня, чтобы студент успел подучить и сдать без «хвостовки». Студенты, которых он учил, просто души в нем не чаяли.

Сам Владимир Иванович тоже очень любил студентов, а за его внешней суровостью скрывалась большая человечность и доброта. Приведу такой пример. Обычно выписывание «хвостовок» на пересдачи задолженностей входило в мои функции. Я все проверяла на законность их получения студентом и под-

писывала у декана. И вдруг один студент приносит мне «хвостовку», выписанную и подписанную самим Шиховым. Этот студент имел более трех долгов и не имел права на пересдачу. Я была так разгневана, что когда зашел в деканат Шихов, я, потрясая этой «хвостовкой», сказала: «Владимир Иванович! Что это такое? Почему Вы без моего согласия это сделали? Чтобы больше такого не было!» Владимир Иванович, похоже, чуть не расхохотался и сказал: «Хорошо, Галочка, больше не буду». Присутствующие старшие товарищи мне объяснили позже, что такое субординация и как надо ее соблюдать. Позднее Владимир Иванович мне объяснял, что надо всегда давать студенту последний шанс, даже если какое-то законодательство этого не позволяет. И продолжал сам «втихушку» выписывать и регистрировать «хвостовки». Я больше ему замечаний не делала, но науку «впитала» на всю жизнь.

Владимир Иванович вообще многое воспринимал с чувством юмора. В 1977 г. один за другим уходили из жизни уважаемые профессора и доценты. Гражданскую панихиду проводили в переходе на Тургенева, 4. Меня всегда просили договариваться с начальником ТСО Вербуком Михаилом Ароновичем относительно магнитофона с траурной музыкой. И однажды из отдела снабжения нам позвонили и предложили в деканат проигрыватель. Мы, деканатские работники, так обрадовались (в то время это было дефицитом, а у нас пластинки Тухманова, Окуджавы, не на чем слушать...). И вдруг Владимир Иванович говорит: «Зачем нам проигрыватель? Не надо!». И я, понимая, что мы сейчас лишимся заветного музыкального «центра», ему выпаливаю: «Вы что, Владимир Иванович! А если завтра опять кто-нибудь помрет, опять просить идти?» Владимир Иванович: «Что Вы, что Вы, типун Вам на язык!», но проигрыватель через два дня стоял в его кабинете.

В 17–18 лет я была максималисткой, видела только черное или белое. Как-то я спросила Владимира Ивановича: «Почему в газете «Правда» многое пишут не так, как в жизни? Это же обман!». Владимир Иванович сказал: «Галочка, не надо так резко и громко высказываться о партийном органе печати, просто нужно научиться читать между строк». После этого он тайно

договорился с директором ИПК Калугиным Валерием Максимовичем, чтобы мне на ночь давали почитать «АТЛАС» – был такой журнал под грифом «Для служебного пользования», где печатались выдержки из западных газет или комментарии иностранных международных обозревателей. А сам он, не зная в совершенстве английского языка, почти ежедневно бегал к Фомину Леониду Ивановичу, зав. кафедрой иностранных языков, за актуальной информацией, которую тот получал, слушая зарубежные станции. Некоторой информацией он и со мной делился. Я писала у него дипломную работу. Такая информация раскрывала глаза на многое. Хотя сейчас я понимаю, что в то время он, наверное, рисковал, когда ею делился.

В конце 70-х Владимир Иванович получил путевку в Средиземноморский круиз. Из Италии привез мне подарок – губную помаду ярко красного цвета. Было так приятно, что такой Человек за границей вспомнил о секретарше. Помаду я вымазала до конца, несмотря на язвительные замечания некоторых партийных руководительниц типа: «Ты что, из подворотни выпала?». Помада-то была подарена самим Шиховым, она итальянская!

Владимир Иванович очень серьезно подходил к подбору преподавателей истфака. Он любил брать на должности ППС своих выпускников, которые проявили исследовательские наклонности еще в студенчестве, но в то же время говорил: «На факультет должна вливаться свежая кровь». В годы его деканства на факультете появились выпускники московских и сибирских вузов – А. Т. Шашков, Д. Н. Шаталов, С. Б. Филимонов. Надо понимать, что это было сопряжено с определенными сложностями: во-первых, надо решать их проблему с жильем, во-вторых, на вакансии всегда были просьбы от вышестоящих инстанций. Но он умел дипломатично отбиться.

Все годы работы я ни от кого на истфаке, да и в университете, не слышала плохого слова о Владимире Ивановиче. Все его любили, он был человеком огромного обаяния. Именно от него я получила «Путевку в Жизнь».

По последнему абзацу Г. М. Квашниной автор смеет дополнить: вряд ли найдутся люди с недобрым словом о В. И. Шихове. Многим он выписал «Путевки в Жизнь». А в це-

лом можно сделать и вывод: в одном тексте «рассыпаны» многочисленные проблемы факультета. Сегодняшним студентам их осознать трудно. Вот, например, получение проигрывателя. Да, только со второй половины 70-х гг. началось внедрение ТСО – технических средств обучения. Руководители созданного в университете отдела М. А. Вербук и Г. З. Вайсман с великим трудом изыскивали возможности приобретать кинопроекторы и другие «диковинки»!

Только в 1985 г. в университете был создан научно-методический центр «Диалог» с первыми классами персональных компьютеров. Преподавателям, на условиях повышения квалификации, читали курс «Информатика», «давали азы» по использованию новых машин¹.

А кадры? Они всегда были «в поле зрения» администрации, партийного руководства. Только один штрих: в 1979 г. обком и горком партии разработали, разослали секретарям парткомов вузов, а те – секретарям партбюро факультетов «Памятку о подборе и расстановке кадров». Она имела гриф «для служебного пользования»².

Смена декана прошла в 1984 году. На короткое время им стал Г. А. Дробышев. А в сентябре 1985 г. Ученому совету впервые были предложены четыре кандидатуры на пост декана. Больше голосов получил Ю. С. Кирьяков, вернувшийся на факультет после девятилетней работы в Челябинске. Он отработал полный пятилетний срок.

О выборах 1990 г., а также о заместителях декана, секретарях речь пойдет позднее. Сейчас же рассмотрим «хозяйство» наше. В учебном процессе оно более чем скромное – за факультетом закреплено лишь четыре учебные аудитории. Площадей катастрофически не хватало, занятия проводились в две смены. Созданный в 1972 г. объединенный исторический кабинет долгое время практически не функционировал.

Руководство факультета неоднократно ставило вопрос об увеличении «жизненного пространства». Для требований была крепкая опора – в 1971 г. было издано Постановление ЦК

¹ Уральский университет. 1985. 24 февр., 14 окт.

² ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 85. Л. 99–100; Д. 124. Л. 5–7.

КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений»¹. Ответ был однозначным – город строит для вуза здание, нужно ждать.

Действительно, к зданию на Ленина, 51 возводили пристрой. Стройка была сложной и многотрудной, но завершение должно было явиться важной вехой в жизни вуза, а истфака – тем более. В начале 1975 г. она перешла в стадию «ударной»: строители приняли решение сдать объект 5 декабря. Но поставили условие: необходима помощь студентов. Первыми, в марте месяце, во время семестра, строителями стали историки. Каждая группа должна была отработать 12 смен. И отработали. Историков сменили биологи, далее, по очереди, до 30 мая здесь работали студенты всех факультетов. По 25 человек ежедневно во главе с преподавателями. Лучшие приказом ректора отмечались денежной премией по 20 рублей (половина месячной стипендии).

Летом на Тургенева, 4 работал внутривузовский строительный отряд. Осенью повторилась весенняя эпопея. Но строители слово не сдержали – только в марте 1976 г. историки, в числе других подразделений, стали новоселами. Получили 1400 квадратных метров на четвертом этаже. Здесь мы живем и сегодня. Радостно было, хотя до лета было много неудобств: непрерывно вновь занимались уборкой, благоустройством, выносили горы оставленного строителями мусора. Все трудились и учились добросовестно, но руководителей – Н. Ф. Шилюк (зам. декана) и А. В. Свалова (бюро ВЛКСМ) необходимо отметить особо². Автор выделит еще одного – Александра Мартюшева, старосту 1-го курса набора 1975 года. Огромный трудовой путь прошел он до вуза – рабочий компрессорной станции в Ивделе, солдат на БАМе, где заслужил Почетную грамоту ЦК ВЛКСМ, Знак «Отличник Советской армии». На благоустройстве – «перманентный бригадир» и лучший по отделке паркета в аудиториях. И после окончания вуза – яркая личность.

¹ Подробнее см.: Уральский университет. 1971. 1 нояб.

² О строительстве и переезде в новое здание подробнее см.: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 54. Л. 80; Уральский университет. 1975. 3 апр.; 1976. 10 марта.

Большое количество академических групп, создание новых кабинетов и лабораторий, в 80-х годах осложнили «жилищную» проблему. Поэтому вновь начали работать в две смены. Но ничего дополнительно в «собственность» не получили. Выручали с аудиторным фондом соседи-математики, руководство Института повышения квалификации (ИПК).

В изучаемый период в лучшую сторону изменился студенческий городок. Даже краткая хроника событий подтверждает обновления:

- 1971 год. Построено общежитие на 537 мест со столовой и мини бытовым комбинатом;
- сентябрь 1977 года. Началось строительство девятиэтажного общежития, городок получил собственную радиостудию. Строители план ввода «затянули», но летом 1979 г. корпус принял поселенцев. Итог новостроек – более половины студентов были обеспечены жильем;
- рубеж 70–80-х годов. Сдвинулась с мертвой точки проблема расселения преподавателей из общежития Чапаева, 20. Здесь решено создать профилакторий, хотя проректор М. Я. Перельштейн и сомневался, утверждал: «строить его практически невозможно, нужно ломать перегородки и за сохранность здания строители не ручаются». Какие-то возможности нашли – профилакторий для студентов вступил в строй¹.

Да, это был успех. В 1978 году П. Е. Суетин, возвратившись с семинара ректоров в Москве, отметил на заседании парткома: «все говорили об одном и том же – не хватает штатов, жилья, общежитий. Особенно в этом нуждаются 25 вновь открытых университетов страны. Поэтому нам на большую помощь министерства не надо рассчитывать. Развитие приняло несколько курьезный характер: минвуз СССР издал приказ, требующий особо обосновать причины столь бурных планов развития в X пятилетке»².

¹ ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 54. Л. 169; Д. 118. Л. 44.

² ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 28. Л. 90; Д. 54. Л. 45, 47, 80.

Университетом руководил

Суетин Паригорий Евстафьевич. Родился 26 февраля 1927 г. в селе Краснояр Ревдинского района Уральской области. В 1951 г. окончил физико-технический факультет УПИ, в 1956 г. защитил кандидатскую, в 1971 г. – докторскую диссертацию. С 25 октября 1976 г. по 24 июня 1993 гг. ректор УрГУ, председатель Совета ректоров вузов Свердловской области. Дважды награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1987 г. удостоен звания «Заслуженный деятель науки РСФСР». Умер 11 августа 2003 года. [Ректоры Уральского государственного университета. Екатеринбург. 2010. С. 174–183.]

Надо было рассчитывать на свои силы, авторитет вуза, реализовать перспективный план строительства университетского городка. Он обсуждался на заседании парткома в 1976 году. Предлагалось два варианта: за городом, в районе академгородка, городские власти предлагали 70 га земли под новые стройки; или же расширяться в городе. Дебатировали долго, но согласились с мудрым мнением В. И. Шихова: «планы до 2000 года могут поменяться, а нам сейчас надо воспитывать студентов. Я за центр города»¹.

В итоге для обкома партии был подготовлен обстоятельный план решения назревших проблем. Руководство его одобрило, обещало помощь, но реализация шла сложно. Несмотря на то, что только в 1984 г. в университете дважды с членами обкома и облисполкома побывал Б. Н. Ельцин. Высшее областное и вузовское руководство обсуждало многие вопросы².

В 1985 г. ректор, подводя итоги работы вуза в XI пятилетке, вновь вынужден был сказать, что «значительно расширить материальную базу не удалось». Но через два года удалось ввести в эксплуатацию новое общежитие на 696 мест с секциями квартирного типа. Заселили его семейными студентами, слушателя-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 28. Л. 90–91; Д. 29. Л. 111.

² Уральский университет. 1984. 19 марта, 29 сент.

ми ИПК, часть мест осталась и «рядовым». В конечном итоге, к 1991 г. жилищная проблема студентов была решена лишь на 2/3 от числа нуждающихся¹.

Более сложно решалась жилищная проблема преподавателей. Построенный в 1971 г. дом оказался единственным, а горсовет выделял университету «мизер» – как в 1976 г.: 4 квартиры общей площадью 95 квадратных метров. В этом же году профком констатировал: «ассигнований на строительство жилого дома на 140 квартир не получено. В настоящее время это не осуществимая мечта для любого вуза города. В списке остро нуждающихся зарегистрировано 198 работников, из которых 146 живут в неблагоустроенных, частных и коммунальных квартирах. Свыше 130 членов семей проживает в общежитии...»². Спасение одно – запись в жилищные кооперативы. Здесь получить жилье проще, но за него необходимо заплатить большой первый взнос и немалые деньги последующие 10 лет. Но иного выхода не было. И в 1976–1977 гг. первые 38 преподавателей и сотрудников получили такие квартиры³. Эта форма работала и позднее. А в 80-х гг. появился МЖК – молодежный жилищный комплекс. Это тема специального исследования.

Вот такое, в кратком изложении, факультетское и университетское «хозяйство». Можно лишь добавить, что в 1986 г. было открыто собственное издательство, расширилась база для публикации. А через три года появился учебно-научный центр – лицей с тремя направлениями: гуманитарным, физико-математическим и химико-биологическим. Историки многое сделали для становления первого отделения. Таким образом, ректорат-деканат есть, аудиторный фонд, студенты, общежития имеются. Дело за преподавателями и сотрудниками.

¹ Подробнее о материальной базе см.: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 28, 54, 58, 84; Уральский университет. 1971. 27 дек.; 1975. 29 дек.; 1976. 14 июня; 1978. 20 марта, 3 апр.; 1979. 19 марта; 1985. 14 окт.; 1987. 1 июня.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 28. Л. 90; Д. 54. Л. 80.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 30. Л. 25.

Обзор начнем с кафедр, которые в исследуемый период не претерпели коренных изменений¹.

На кафедре истории СССР досоветского периода за IX пятилетку сменился заведующий. В январе 1972 г. В. В. Адамов был повторно переизбран, но 26 июня 1974 г. декан В. И. Шихов доложил на парткоме: «зав. кафедрой истории СССР досоветского периода тов. Адамов В. В. просит освободить от заведования кафедрой. Мы решили оставить его рядовым, а на заведование просить тов. Генинга В. Ф.»².

Трудно однозначно дать оценку этому событию. В. В. Адамов достиг пенсионного возраста, возможно, самостоятельно решил остаться работать только рядовым доцентом. Возможно, это решение – своеобразный итог событий заседания парткома от 10 апреля 1973 г. «О некоторых ошибочных теоретических и методологических положениях сборника «Вопросы истории капиталистической России» (отв. ред. В. В. Адамов)». В предыдущей части книги была отмечена позиция автора. Дополним лишь, что официально на парткоме не было вынесено никакого наказания ответственному редактору. Хотя помимо членов парткома здесь присутствовали и выступали представители обкома, горкома, райкома КПСС, приглашенные профессора и доценты других факультетов университета и вузов города. Заседание стенографировалось (а не протоколировалось), желающие могут прочесть стенограмму, сделать собственные выводы. Отметим также, что проблема обсуждалась и на заседании партбюро истфака, здесь также не последовало оргвыводов³.

В. Ф. Генинг, очень много сделавший для совершенствования теории и практики археологии, уже собрался ехать на новое место работы в Киев. Поэтому кафедру принять отказался. Некоторое время исполнял обязанности В. Е. Стоянов, а с сентяб-

¹ Необходимое напоминание читателям: состав кафедр на 1970 год представлен в предыдущей книге. Краткие биографические справки приводятся только на преподавателей и сотрудников, которые в изучаемый период впервые начинали работу на факультете.

² ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 30. Л. 25.

³ ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 3. Л. 197–251; Д. 19. Л. 45–99.

ря 1974 г. кафедре возглавил Б. А. Сутырин. После него заведующими работали Л. В. Ольховая, Р. Г. Пихоя, а в 1990–1996 гг. – Б. Б. Овчинникова.

За годы пятилетки кафедре, помимо В. Ф. Генинга, покинули К. К. Демиховский, Р. Д. Голдина, но приняты молодые Л. П. Ивашута, В. А. Чудиновских, В. Т. Ковалева, Н. А. Штибен, В. И. Стефанов, Р. Г. Пихоя. О последнем В. В. Адамов сказал: «имеет некоторый опыт и более солидную подготовку. Читает курс лекций. Несколько не хватает педагогического мастерства». Мастерство и опыт он приобрел, в 1986–1990 гг. трудился уже заведующим кафедрой.

На факультете работала

Ивашута Людмила Петровна. Родилась 15 июля 1947 г. в г. Джетыгара Кустанайской области. В 1966–1972 гг. училась на вечернем отделении истфака, одновременно работала секретарем в деканате, лаборантом кафедры. С декабря 1972 г. – ассистент, неоднократный участник Крымской экспедиции. Уволена по собственному желанию 27 марта 1977 года. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Стезя В. Т. Ковалевой и В. И. Стефанова пролежала в археологии, Н. А. Штибен, как и Л. П. Ивашута, работала недолго.

На факультете работала

Штибен Нина Алексеевна. Родилась 8 февраля 1938 г. в Камышлове, в 1957–1962 гг. студентка истфака УрГУ, далее лаборант-ассистент кафедры. Уволена 25 апреля 1977 года по собственному желанию. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Во второй половине 70-х годов на кафедру пришли будущие доценты В. И. Байдин, В. А. Ляпин, А. Т. Шашков, С. Я. Бугаева, О. А. Мельчакова. В 80-е годы – Д. В. Бугров, Д. А. Редин, А. В. Полетаев, В. К. Алексеева. С 1989 г. штатным

совместителем на кафедре начала работать Н. А. Миненко. Ее роль в истории факультета должна отразить следующая книга.

На факультете работает

Бугаева Светлана Яковлевна. Родилась 19 сентября 1948 г. в г. Коркино Челябинской области. В 1966–1971 гг. студентка истфака УрГУ, работала учителем в школе, далее лаборант – ассистент – аспирант кафедры. В 1979 г. защитила кандидатскую диссертацию, с 1989 г. – доцент. [Архив, текущая документация кафедры.]

На факультете работала

Алексеева Валентина Кузьминична. Родилась 18 декабря 1938 г. в Иркутске. В 1961 г. окончила Иркутский университет, работала там до 1988 г. С сентября 1988 г. – доцент кафедры УрГУ. Уволена по собственному желанию в 2009 г. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Относительно стабильным был лаборантский состав. В 1974 г. С. Я. Бугаеву сменила Л. П. Суставова, далее работала Н. М. Логунова. А в 1978 г. пришла Л. П. Яковлева.

На факультете работает

Яковлева Людмила Павловна. Родилась 29 ноября 1954 г. в Серове. В 1972–1974 гг. – рабочая городского узла связи, в 1974–1980 гг. – студентка истфака, одновременно лаборант, в настоящее время – ведущий инженер кафедры. [Текущее делопроизводство кафедры.]

Кафедру практически не затронули реорганизации конца 80-х годов. Лишь на основании приказа ректора от 29 июня 1990 г. кафедра истории СССР досоветского периода стала именоваться кафедрой истории России.

Необходимо отметить, что долгое время при кафедре стабильно работал коллектив археологов. Здесь на базе хоздогово-

ров трудились Н. В. Федорова, Н. А. Алексашенко, Т. Н. Чебакова, Ю. П. Чемякин, Н. К. Стефанова, В. Т. Петрин. Практически все они являлись руководителями отрядов археологической практики студентов. Состав лаборатории постоянно пополнялся отличными специалистами. И автор повторяет слова, сказанные в предыдущей книге, – давно наступило время написать исследование об археологах УрГУ. В главе данной книге, посвященной науке, будут отмечены лишь важнейшие вехи. О коллективе второй лаборатории, который плодотворно работал и «выдал на-гора» целую плеяду крупных археографов, также подробнее в этой главе.

Сложный путь роста прошла кафедра всеобщей истории. После официального приказа 1974 г. о выделении из ее состава кафедры новой и новейшей истории, она не сменила название. Только на «бытовом уровне» ее стали называть иначе. Продолжалось так долго – лишь 29 июня 1990 г., на основании приказа ректора, она официально оформилась как кафедра истории древнего мира и средних веков.¹

В 70-е годы рано ушли из жизни ведущие преподаватели – профессор Н. А. Бортник, доцент Е. Г. Суров. В 1980 г. вышла на пенсию (но прожила долгую жизнь) Н. Н. Белова. Через два года скончались профессор М. Я. Сюзюмов и молодой, перспективный преподаватель В. Е. Рудаков. Потери существенные. Но школа М. Я. Сюзюмова выстояла. Кафедру с 1979 г. возглавила М. А. Поляковская. Она и сильные доценты помогли крепко встать на преподавательский путь Н. Ф. Шилюк, А. С. Козлову, Л. А. Омельковой. В 1983 г. доцентом вернулся на кафедру из Тюмени В. П. Степаненко.

На факультете работает

Степаненко Валерий Павлович. Родился 3 апреля 1949 г. в Тбилиси. В 1966–1971 гг. – студент, 1971–1974 гг. – аспирант истфака. После окончания – ассистент – доцент Тюменского университета. В 1978 г. защитил кандидатскую, в 1990 г. – докторскую диссер-

¹ Архив УрГУ. Приказы по основной деятельности. 1990. № 82.

тацию. С 1993 г. профессор, в 2004–2014 гг. – заведующий кафедрой. [Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 307–308.]

На кафедре всегда был сильный лаборантский состав. Работа здесь была ступенькой дальнейшего роста для доцентов Н. И. Барминой, Г. И. Кругликовой, профессора О. Г. Закржевской. С мая 1990 г. лаборантом начал работать А. С. Мохов – ныне доктор исторических наук.

На факультете работает

Омелькова Людмила Анатольевна. Родилась 20 июня 1950 г. в с. Черепаново Артинского района Свердловской области. В 1967–1973 гг. студентка истфака УрГУ. В 1973–1977 гг. – учитель в школе г. Красноуфимска, с 1977 г. – лаборант – ассистент – старший преподаватель кафедры. [Документы кафедры по личному составу.]

Всегда стабильно и молодо выглядел коллектив кафедры новой и новейшей истории. В октябре 1974 г. заведующим вновь стал И. Н. Чемпалов. Под его началом работали доценты В. И. Шихов, А. Г. Чевтаев, С. И. Рябоконь, В. Н. Грак, В. И. Михайленко, старшие преподаватели Н. С. Печатальщикова, Ю. С. Кирьяков. Окончили аспирантуру и пополнили ряды преподавателей В. И. Авершин, В. А. Буханов, В. А. Бабинцев, В. А. Кузьмин.

На факультете работал

Буханов Валентин Александрович. Родился 5 января 1948 г. в г. Новомосковске Днепропетровской области. В 1966–1971 гг. студент истфака УрГУ, в 1972–1975 гг. – аспирант, далее ассистент, доцент, с 1994 г. профессор кафедры новой и новейшей истории. В 1980 г. защитил кандидатскую, в 1991 г. – докторскую диссертацию. Умер в 1995 году. Уральский государственный универ-

ситет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 266. [Архив УрГУ. Личный состав.]

В 1986 г. И. Н. Чempалов, оставаясь работать профессором, передал кафедру В. И. Михайленко, а с избранием последнего в 1990 г. деканом факультета, кафедру возглавил А. Г. Чевтаев.

На факультете работал

Авершин Виталий Иванович. Родился 1 января 1947 г. в с. Украинска Амурской области. В 1965 г. студент Дальневосточного университета, в 1971 г. окончил истфак УрГУ. В 1971–1978 гг. ассистент, старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории. С 1975 г. кандидат исторических наук. Уволен в связи с избранием заведующим кафедрой марксизма-ленинизма завод-ВТУЗ г. Пенза. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Кафедру не затронули преобразования конца 80-х годов. Только в декабре 1992 г., с открытием на факультете кафедры теории и истории международных отношений, произойдут кадровые перемены.

В 1969 г. окончательно оформилась кафедра истории советского общества. Короткое время ее возглавляли О. А. Васьковский и Н. В. Ефременков. В сентябре 1971 г. заведующим был избран В. А. Саматов. О его студенческих годах и работе до прихода на факультет написано в предыдущих книгах.

На факультете работал

Саматов Виктор Андреевич. Родился 4 ноября 1923 г. в с. Покровка Нижне-Тагильского района. С 7 июля 1941 г. по 3 марта 1948 г. – в армии, военный летчик. В 1959 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1975–1977 гг. – секретарь парткома университета, с 1984 г. работал на кафедрах истории КПСС, методологии истории. 1 февраля 1994 г. вышел на пенсию, умер в сентябре 1998 года. [Архив УрГУ. Личный состав.]

В. А. Саматов 13 лет возглавлял кафедру, создал крепкий высококвалифицированный коллектив. В 70–80-е годы его ядро составляли доценты В. Г. Айрапетов, Е. П. Зверев, В. Е. Муравьев, старший преподаватель Н. В. Тема (Лоскутова). Серьезным подспорьем являлась З. Т. Сажина, работник аппарата обкома КПСС. А старшим лаборантом бесценно работала О. А. Коробицина.

На факультете работает

Гонина (Коробицина) Ольга Анатольевна. Родилась 30 сентября 1956 г. в Свердловске. В 1975 г. поступила на заочное отделение истфака, одновременно – лаборант, затем старший лаборант кафедры. С 1990-х гг. – ведущий специалист деканата по работе с внебюджетными студентами. В настоящее время начальник отдела ИГНИ. [Текущее делопроизводство деканата истфака.]

На факультете работал

Зверев Евгений Петрович. Родился 23 февраля 1922 г. в г. Вольск Саратовской области. В 1940–1951 гг. служил в Забайкальском фронте-округе, в 1951–1967 гг. – в Уральском военном округе. Фронтовик, майор, два ордена Красной Звезды, 12 медалей. В 1955–1961 гг. студент-заочник истфака УрГУ. С 1967 г. ассистент – аспирант – старший преподаватель – доцент кафедры истории советского общества. В 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию. Уволен 31 августа 1989 года. [Архив УрГУ. Личный состав.]

В 70-е годы «на небосклоне» кафедры промелькнули преподаватели В. Б. Цыганов – после защиты диссертации ушел в Высшую партийную школу, В. Г. Волкевич – переведен на партийную работу, М. Я. Перельштейн – его влекла административно-хозяйственная работа, М. В. Ишимов – кандидат философских наук, позднее (уже с другой кафедры) уволен из вуза после скандальной лекции на заводе, З. И. Добрынина – канди-

дат педагогических наук, ушла по этой стезе на другую кафедру¹.

На факультете работала

Лоскутова (Тема) Наталия Васильевна. Родилась 12 июня 1949 г. в г. Пушкин Ленинградской области. В 1966–1971 гг. – студентка истфака УрГУ, в 1971–1986 гг. – ассистент, старший преподаватель кафедры советского общества, с 1986 г. – заведующая отделом аспирантуры УрГУ, с 2011 г. – зам. начальника отдела подготовки научно-педагогических кадров УрФУ. [Текущее делопроизводство отдела университета.]

Были аспиранты, в 70-е годы отметим В. А. Сурина, А. В. Дмитриева, а в 80-е – Н. И. и Т. В. Дмитриевых. Эта супружеская пара успешно защитила диссертации, но распределены работать в УПИ и институт инженеров железнодорожного транспорта.

На факультете работал

Дмитриев Александр Васильевич. Родился 7 сентября 1945 г. в Кургане. Окончил истфак УрГУ, аспирантуру, направлен в Тюменский университет, с 1976 г. кандидат наук, принят старшим преподавателем кафедры, с 1981 г. доцент. В 1984 г. не представил документы для выборов на очередной срок, уволен. [Архив УрГУ. Личный состав.]

В 1984 г. на кафедре произошли существенные изменения. В. А. Саматов, с объявлением благодарности, оставил должность заведующего. 10 февраля, на заседании кафедры декан В. И. Шихов и секретарь партбюро М. Г. Чернова представили коллективу кандидатуру нового заведующего, к этому времени подготовившего к защите докторскую диссертацию.

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 941. Л. 148; Д. 1367. Л. 69.

На факультете работал

Попов Николай Назарович. Родился 17 октября 1946 г. в с. Сарай Гир Оренбургской области. В 1968 г. окончил пединститут в областном центре, отслужил в армии, с 1970 г. в УрГУ – аспирант общегуниверситетской кафедры истории КПСС. С 1973 г. кандидат наук, с 1978 г. – доцент. Февраль 1984 г. – октябрь 1985 г. – заведующий кафедрой истории советского общества. В эти годы стал доктором исторических наук, профессором. Октябрь 1985 г. – август 1987 г. – зав. кафедрой истории КПСС исторического факультета, далее переведен в Высшую партийную школу, с 13 июля 1990 г. – заведующий общегуниверситетской кафедрой истории КПСС, которая к этому времени получила название кафедры политической истории. С 1999 г. вновь на кафедре – профессор кафедры истории России. Умер 4 июля 2009 года. [Архив УрГУ. Личный состав.]

При обсуждении кандидатуры возникли проблемы. В. А. Саматов попросил перевести его на факультетскую кафедру истории КПСС. Объяснил причину: «неудобно мне будет работать с Поповым, да и ему со мной». А З. Т. Сажина отметила: «учитывая то, что это рекомендация партбюро и руководства факультета, а, следовательно, парткома и ректората, я, как коммунист, подчиняюсь этому решению и должна голосовать за Попова Н. Н.»¹.

На факультете работала

Сажина Зинаида Тимофеевна. Родилась 5 октября 1923 г. в Невьянске. В 1947 г. окончила УПИ, инженер-металлург, в 1948 г. переведена на партийную работу в райком КПСС, а с 1952 г. – в обком партии. Курировала науку, культуру, учебные заведения. С 1970 г. на условиях почасовой оплаты работала на кафедре истории советского общества, с 1982 г. в штате, с 1985 г. доцент.

¹ Архив УрГУ. Личный состав. Д. 811. Л. 130.

Персональный пенсионер республиканского значения. Умерла 8 марта 1989 года. [Архив УрГУ. Личный состав.]

После ухода Н. Н. Попова кафедру возглавил О. А. Васьковский. А с 1988 г. в структуре факультета происходили перманентные изменения и переименования. Поэтому для читателей и будущих исследователей необходимо их представить хотя бы в общей схеме.

Начало было положено в 1988 году. На основании решения Ученого совета и приказа ректора от 26 мая две кафедры – истории советского общества, историографии и источниковедения – с 1 сентября были объединены в одну – истории и историографии советского общества. В ее составе было 9,5 ставок. На неполной ставке обязанности заведующего были возложены на совместителя, директора института истории, В. В. Алексеева. Работали профессор О. А. Васьковский, доценты В. Д. Камынин (зам. заведующего), В. Г. Айрапетов, В. Е. Муравьев, В. П. Зверев, И. А. Гурьев, З. Т. Сажина, старший преподаватель А. С. Постников. Одна ставка оставалась вакантной. На нее в течение учебного года по совместительству были приняты Т. И. Славко, Е. Т. Артемов, К. И. Зубков, Е. В. Штубова.

На факультете работал

Постников Александр Степанович. Родился 15 мая 1952 г. в Свердловске, учился в УПИ, но ушел по собственному желанию, с 1972 г. – на истфаке, 1977–1980 гг. – аспирант, 1980–1983 гг. – работал в Челябинском университете, с 1983 г. – кандидат наук, на кафедре истории советского общества. В 90-е годы – доцент на кафедрах ИПК, методологии истории, истории России. С 2000 г. – в Уральской академии государственной службы. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Приказом ректора от 9 апреля 1991 г. кафедра истории и историографии советского общества была упразднена. Но одновременно созданы две новые – истории СССР, теории и исто-

рии исторической мысли (через месяц стала называться кафедрой методологии истории). Преподаватели упраздненной кафедры были перераспределены на вновь открытые. На кафедре истории СССР стали работать О. А. Васьковский, В. Г. Айрапетов, Л. А. Фофанова, В. Д. Камынин, О. М. Шилин, Е. В. Штубова. А заведующей кафедрой была избрана Т. И. Славко. На кафедре методологии истории трудились В. П. Гуров, И. А. Гурьев, М. А. Дашевская, Г. А. Дробышев, В. И. Саматов, М. Г. Чернова.

На факультете работала

Славко Татьяна Ивановна. Родилась 15 ноября 1946 г. в Казани. Окончила математико-механический факультет Казанского университета, в 1969–1972 гг. – аспирантка института истории АН СССР, 1972–1988 гг. – работа в Казанском филиале Академии наук. В 1973 г. защитила кандидатскую диссертацию по истории СССР, с 1989 г. доктор исторических наук, с 1992 г. профессор. С 1988 г. – в Свердловске, в институте истории и археологии. С ноября 1988 г. – совместитель на кафедре истории и историографии советского общества – истории СССР. С 1991 г. – на полной ставке, зав. кафедрой новейшей истории России, с 1993 г. – источниковедения. Уволена 28 сентября 1996 г. в связи с переездом в г. Тверь. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Именно Т. И. Славко 23 марта 1989 г. на Ученом совете факультета впервые озвучила возможность подготовки на факультете специалистов нового профиля – по документоведению и информационному обеспечению управления. Через год вопрос из дискуссионной формы перешел в практическую плоскость, но реализация началась за хронологическими рамками книги.

На факультете работала

Дашевская Майя Александровна. Родилась 28 октября 1930 г. в Ленинграде. В 1953 г. окончила истфак

Пермского университета, до 1964 г. работала в Курганском сельскохозяйственном институте, в 1964–1973 гг. – аспирант, ассистент, старший преподаватель кафедры истории КПСС УрГУ. С 1969 г. кандидат исторических наук, в 1973–1977 гг. – доцент Тобольского пединститута. Далее вновь в УрГУ, с 1987 г. на кафедре истории КПСС истфака. С 1996 г. – заведующая подготовительными курсами. Уволена по собственному желанию в 2003 году. [Архив УрГУ. Личный состав.]

А реорганизация не закончилась. С 1 ноября 1994 г., на основании приказа ректора, кафедра методологии истории была закрыта. Преподавателей распределили на другие кафедры.

Для полноты картины отметим, что на основании приказа ректора от 31 марта 1992 г. кафедра истории СССР переименована в кафедру новейшей истории России, 17 декабря этого же года кафедра вообще была упразднена. Но открыты две новые: теории и истории международных отношений, источниковедения. Первая ушла в XXI век, а кафедра источниковедения была упразднена на основании приказа ректора от 22 января 1997 года.

И последние нововведения. На основании приказа ректора от 9 апреля 1991 г. была создана кафедра археологии и этнографии. Первым заведующим стала профессор-доктор А. И. Романчук, доцентом – В. Т. Ковалева, ассистентом – А. В. Лямин.

На факультете работает

Ковалева Валентина Трофимовна. Родилась 27 декабря 1938 г. в Копейске. В 1956–1958 гг. – рабочая на заводе, в 1959–1964 гг. – студентка истфака УрГУ, в 1964–1969 гг. – учитель в школе, заместитель директора музея, с 1969 г. – в археологической лаборатории, 1977–1986 гг. – руководитель лаборатории, с 1972 г. – старший преподаватель, доцент кафедры истории России. В 1980 г. защитила кандидатскую диссертацию, в 1984 г. присвоено звание доцента. [Текущее делопроизводство кафедры.]

Через два года, 24 июня 1993 г., кафедра разделилась на две – археологии; этнологии и специальных исторических дисциплин. Таким образом, к концу XX века, как и в 70-е годы, на факультете функционировали 7 кафедр: истории России; истории древнего мира и средних веков; новой и новейшей истории; архивоведения; теории и истории международных отношений; археологии; этнологии и специальных исторических дисциплин.

Однако автор завел читателей далеко вперед. Необходимо вернуться к истории кафедр. Во исполнение приказа министерства высшего и среднего специального образования СССР от 7 января 1971 г. ректор издал 22 января следующий приказ: «в целях расширения подготовки преподавателей истории КПСС, ввести на специальности № 2008 «История» специализацию по истории КПСС». Уральский университет был не одинок – наряду с МГУ, ЛГУ, Киевским, Азербайджанским, Ташкентским, Белорусским, Саратовским, Воронежским и Томским университетами, он начал с 1971/72 учебного года подготовку специалистов нового направления¹.

Основная нагрузка и заботы легли на кафедру истории советского общества. Поэтому мудрый В. А. Саматов уже в сентябре 1971 г. поставил перед деканом вопрос о создании на факультете специальной кафедры. Вопрос был вынесен на университетский уровень, руководство вуза приняло положительное решение, документы отправили в Москву. 26 июля 1972 г. появился приказ министра о создании кафедры истории КПСС. Остаток лета ушел на подбор кадров, 7 сентября, на основании приказа ректора, кафедра в составе 6 человек начала работу. Исполняющим обязанности (до выборов по конкурсу) был назначен выпускник истфака 1944 года, профессор В. Н. Зуйков. О нем было написано в первой книге. С общеуниверситетской кафедры перевели на факультет М. Г. Чернову и Г. А. Дробышева, с кафедры архивоведения – доцента Н. М. Щербакову. Две ставки остались вакантными. А лаборан-

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 926. Л. 7.

том стала работать выпускница истфака 1969 года Л. Ф. Богер¹. Позднее она окончила аспирантуру, защитила диссертацию и работала в юридическом институте.

На факультете работала

Чернова Маргарита Григорьевна. Родилась 26 августа 1930 г. в пос. Баранчинский Уральской области. В 1948–1953 гг. – студентка истфака УрГУ, в 1954–1961 гг. – учитель в школе. С 1961 г. аспирант – ассистент – доцент общегуниверситетской кафедры истории КПСС. С 1967 г. кандидат наук, с 1972 г. – доцент на историческом факультете. Уволена по собственному желанию в 1991 г., в 2002–2005 гг. работала на условиях почасовой оплаты. [Архив УрГУ. Личный состав.]

В течение 70-х годов в составе кафедры происходили изменения. Переведена на другую кафедру Н. М. Щербакова. Пришли и постоянно работали И. Ц. Цалковский, В. П. Гуров, Г. С. Сутырина. Неполный год работал ассистентом А. А. Попов, в 1968–1976 гг. студент и аспирант кафедры. Некоторое время ассистентами работали Г. Н. Шапошников, И. В. Романцова. В 1984 г. ассистентом кафедры стал Д. В. Бугров.

На факультете работал

Гуров Владимир Петрович. Родился 1 мая 1935 г. в с. Екатерининское Московской области. В 1957–1962 гг. учился на истфаке УрГУ, в это же время секретарь комитета ВЛКСМ и первый секретарь Октябрьского райкома комсомола. Квалификация в дипломе – историк, учитель истории, конституции и основ политических знаний. По путевке обкома комсомола в 1962–1965 гг. работал учителем школы в пос. Полуночное г. Ивдель. В 1965–1974 гг. аспирант УрГУ, преподаватель в СИНХе. С 1972 г. кандидат наук, доцент. На истфаке с февраля 1974 г., с 1987 г. зав. кафедрой истории КПСС, далее

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 890. Л. 22; Д. 926. Л. 87, 96.

доцент кафедр методологии истории, истории России. Умер 8 декабря 2000 года. [Архив УрГУ. Личный состав.]

В 1981 г. В. Н. Зуйков был переведен на должность профессора-консультанта, а руководителем на 0,5 ставки был приглашен заведующий отделом истории института экономики УрО АН СССР А. В. Бакунин. При нем в 1983/84 учебном году специализация переросла в специальность «История КПСС».

На факультете работала

Сутырина Галина Степановна. Родилась 29 августа 1932 г. в Ленинграде, в 1956 г. окончила истфак ЛГУ. В 1956–1967 гг. – учитель в школе, преподаватель пожарно-технического училища. 1968–1972 гг. – аспирант кафедры истории КПСС УрГУ, 1972–1974 гг. – ассистент кафедры архивоведения, с 1974 г. – старший преподаватель кафедры истории КПСС истфака. Уволена в 1988 г., на почасовой оплате работала до 1991 г. [Архив УрГУ. Личный состав.]

С ноября 1985 г. по август 1987 г. кафедру возглавлял Н. Н. Попов, затем его место занял В. П. Гуров. Именно при нем, задолго до «августовского путча», кафедра сменила название. Дело в том, что 20 августа 1989 г. появился приказ Государственного комитета по образованию о переориентировании кафедр истории КПСС на преподавание политической истории. На истфаке отреагировали быстро: в начале 1989/90 учебного года кафедра истории КПСС стала кафедрой социально-политической истории XX века (СПИДВ). И претендовала на многое – часть курсов по всемирной и отечественной истории. Неудивительно – в это время был поставлен вопрос о закрытии на факультете специальности «История КПСС», перераспределении студентов¹.

¹ О кафедре истории КПСС подробнее см.: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 4. Л. 26; Д. 57. Л. 16; Д. 86. Л. 4; Д. 103. Л. 141; Д. 120. Л. 41, 72; Д. 122. Л. 161; Д. 124. Л. 13; Д. 126. Л. 10; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 941. Л. 143; Д. 1006. Л. 104;

Дискутировали недолго: заведующие других кафедр не желали отдавать закрепленные курсы и учебную нагрузку. Предложили найти новое название. И оно появилось. Название легко объяснить: в марте 1990 г. была отменена статья 6 Конституции СССР о руководящей роли КПСС в обществе. Отмена явилась стимулом возникновения (к уже многочисленным действующим) новых политических партий и движений. Поэтому приказ ректора от 29 июня 1990 г. зафиксировал новое название кафедры: истории политических партий и общественных движений. А приказом от 9 апреля 1991 г. кафедра вообще была упразднена. Преподаватели, как отмечено выше, составили основу вновь создаваемой кафедры теории и истории исторической мысли. В итоге здесь появился и новый заведующий.

На факультете работал

Борозняк Александр Иванович. Родился 25 января 1933 г. в Киеве. Окончил Благовещенский пединститут, принят на истфак переводом из Липецкого пединститута в октябре 1990 г. доцентом кафедры истории и историографии советского общества. В июне 1991 г. возглавил кафедру методологии истории, в этом же году защитил докторскую диссертацию, с 1992 г. – профессор. Уволен по собственному желанию 31 августа 1994 г. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Выше было отмечено, что это структурное образование факультета просуществовало недолго – с 1 ноября 1994 г. кафедра была упразднена. Начались новые перемещения.

Помимо вышеотмеченного переименования (внешнего по форме, но глубокого по содержанию), к месту необходимо отметить и два других факта. Аналогично поступил коллектив кафедры истории КПСС ИПК, а общеуниверситетская кафедра истории КПСС за год дважды (также задолго до августа 1991 г.) «преобразилась»: кафедра политической истории – всеобщей

истории. Вузовская газета в марте 1991 г. зафиксировала факт: «История КПСС как наука в университете не существует... Переход очень болезненный, кое-кто ушел или уходит». Заведует кафедрой Н. Н. Попов¹.

Невольно вспомнилась «лирическая философская беседа» доцента истфака А. С. Постникова, опубликованная в газете «Уральский университет» за два года до переименования трех кафедр. Напомним – в разгар перестройки. Вот текст почти без сокращений.

«Быстро растущее число раскаявшихся «грешников» приняло форму фарса..., нет веры к «покаянию» исторических боссов, долгие годы освящавших своими академическими сединами прозябание исторической науки... Горькая истина – усилия нескольких поколений советских историков увенчались успехом»: наша наука в значительной своей части превратилась в то, что еще в начале своей научной деятельности К. Маркс и Ф. Энгельс с иронией называли «простой историей предвзятых идей, сказкой о духах и призраках». А сегодня инициативу в формировании исторического сознания широких масс захватывают профессиональные имитаторы и дилетантствующие радикалы...»². Без комментариев.

Продолжаем изучать проблемы функционирования кафедр истфака. В 1970 году, с первым набором студентов, была создана на общественных началах кафедра архивоведения. Всего два штатных преподавателя – доцент А. Г. Козлов и ассистент А. В. Черноухов. Заведующий – Б. А. Сутырин. Прошел год, летом 1971 г. ректор вынужден был написать в министерство: «на специальность историко-архивоведение набрано 125 студентов, больше года идет переписка о создании кафедры архивоведения, которая должна заниматься всеми вопросами учебной и научной работы»³.

Наверху отреагировали положительно: в сентябре 1971 г. кафедра была официально утверждена. Заведующим был назначен профессор-доктор В. Я. Кривоногов. К вышеотмечен-

¹ Уральский университет. 1991. 4 марта.

² Уральский университет. 1988. 4 апреля.

³ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 834. Л. 67; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 18. Л. 55–60.

ным преподавателям присоединились доцент Н. М. Щербакова, преподаватель А. И. Серов, ассистенты А. В. Пономарева и В. И. Булатов. Совместителями были зачислены доцент Б. А. Сутырин, директор ГАСО В. А. Сивков, Э. А. Пензин.

На факультете работал

Пензин Эдуард Андреевич. Родился 23 сентября 1940 г. на ст. Гродеково Приморского края в семье военнослужащего. В 1958–1960 гг. – рабочий Кагульского промкомбината, в 1960–1965 гг. – студент МГИИИ. Далее работа в Уфе – старший научный сотрудник ЦГА БАССР, авиационного института. В 1970–1972 гг. – старший инженер Свердловского филиала проектного института АСУ «Минприбор». В 1972–2001 гг. – аспирант, ассистент, доцент кафедры, в 2001–2006 гг. – на кафедре документационного и информационного обеспечения управления, 2007–2013 гг. – доцент высших женских курсов. Умер в июне 2013 года. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Старшим лаборантом (принимавшим участие в учебной работе) утверждена В. Н. Булах, лаборантами работали до октября 1974 г. Т. А. Мухачева и Р. М. Валиева. В последующие два года преподавательский состав увеличился – ассистентами стали Р. И. Голубцова, Г. С. Сутырина, Д. Н. Шаталов, В. В. Пундани. В аспирантуре учились А. М. Сафронова, В. И. Усанов, Н. Н. Алеврас, В. Д. Камынин.

На факультете работает

Шаталов Дмитрий Николаевич. Родился 8 августа 1947 г. в с. Луговое Кондинского района Тюменской области. В 1966–1968 гг. – учитель в школе, 1968–1973 гг. – студент МГИИИ, с 1973 г. – ассистент, доцент кафедры. В 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию. Один из создателей и бессменный руководитель средне-специального образования на внебюджетной основе. [Архив, текущее делопроизводство кафедры.]

На факультете работал

Камынин Владимир Дмитриевич. Родился 26 апреля 1950 г. в Тамбове. В 1967–1975 гг. – студент, аспирант истфака, с 1975 г. – старший преподаватель – доцент – профессор кафедры историографии и источниковедения. В 1977 г. защитил кандидатскую, в 1990 г. докторскую диссертацию. В 1994 г. перешел работать на факультет международных отношений. [Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 323–324.]

1973/74 учебный год кардинально изменил ситуацию: самостоятельной (утверждена министерством в мае 1974 г.) стала кафедра историографии и источниковедения. Естественно, часть преподавателей «сменили обстановку», а кафедра – название: до июля 1993 г. она именовалась кафедрой архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин. Очередной учебный год принес радости и огорчения: из МГИАИ прибыл С. Б. Филимонов, из ГАСО – Г. С. Преображенская, но в марте 1975 г. кафедру покинул один из основателей, заведующий, доктор наук А. Г. Козлов. В составе остался единственный остепененный преподаватель – А. В. Черноухов. Ему и было поручено исполнять обязанности заведующего.

В июне 1975 г. И. Н. Чемпалов в докладе на партийном собрании вполне объективно отразил обстановку: «После перехода профессора-доктора Козлова А. Г. в архитектурный институт на этой кафедре нет ни одного профессора и доцента. Недавно защитил кандидатскую диссертацию С. Б. Филимонов. Кроме того, работают три ассистента без степени. Необходимо, прежде всего, найти подходящего руководителя кафедры, привлечь на кафедру одного-двух доцентов и помочь повысить квалификацию преподавателей»¹.

¹ ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 37. Л. 54.

На факультете работает

Сафронова Алевтина Михайловна. Родилась 17 декабря 1946 г. в г. Верхняя Пышма. В 1965–1969 гг. – студентка истфака, в 1969–1971 гг. – учитель в школе поселка Заречный, в 1971–1974 гг. – аспирант, с 1974 г. ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры. В 1990 г. защитила кандидатскую, в 2011 г. докторскую диссертацию. [Текущее делопроизводство кафедры.]

8 апреля 1975 г. провели первое заседание кафедры без А. Г. Козлова. Обсудили дальнейшее «житье-бытие», С. Б. Филимонова определили руководителем научного студенческого кружка «Памятники и памятные места Свердловской области».

На факультете работал

Филимонов Сергей Борисович. Родился 29 марта 1947 г. в Кутаиси. В 1965–1974 гг. – студент, аспирант МГИИИ, с 1 декабря 1974 г. – ассистент, старший преподаватель кафедры архивоведения, с 12 декабря 1974 г. кандидат исторических наук. Уволен 16 августа 1976 г. в связи с избранием по конкурсу в Симферопольский университет. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Оптимизма, конечно, было мало. Но фразой «жизнь продолжается» всем подняла настроение старший лаборант Нина Трофимовна Семенова. Удивительный человек, блестящий знаток книжности, она в 1966–1972 гг. училась на вечернем отделении истфака, одновременно работала библиотекарем, учителем, заведовала кабинетом в Доме пионеров железной дороги. 14 лет (с октября 1974 г.) она была бессменной хозяйкой кафедры (почти рекорд в истории факультета). Одна из первых на факультете удостоена Знака «Победитель социалистического соревнования. 1975 год». В 1988 г., переводом на повышение, ушла в театральный институт начальником учебной части.

Да, жизнь продолжалась. В мае 1977 г. партийное бюро и деканат, разбирая проблемы кафедры, с удовлетворением кон-

статировали: «в целом кафедра действительно выполняет план учебно-воспитательной работы. Налицо изменения к лучшему, но есть претензии, особенно к курсовым и дипломным работам»¹. Этот недостаток фигурировал в отчетах длительное время – курсовиков и дипломников на кафедре было огромное количество, а документоведческая и архивная тематика «внедрялась» сложно... Опыта было маловато.

15 октября 1973 г. Ученый совет факультета принял решение о создании кафедры историографии и источниковедения². Обсуждение организационных вопросов, кадрового состава, определения учебной нагрузки, заняли весь учебный год. В конечном итоге, 30 мая 1974 г. новую кафедру официально возглавил В. Я. Кривоногов, а преподавателями стали Н. М. Щербакова, А. И. Серов, В. В. Пундани, А. В. Пономарева, В. Н. Булах, В. И. Усанов. Лаборантом кафедры, выполняя небольшую учебную нагрузку, долгое время работала И. В. Шамшурина.

На факультете работала

Пономарева Алла Витальевна. Родилась 10 июня 1931 г. в г. Сураж Витебской области. Окончила педучилище, в 1949–1952 гг. – на комсомольской работе в г. Измаил, далее переезд в Свердловск, учитель школы и в 1963–1969 гг. – вечернее отделение истфака УрГУ, лаборант, с 1971 г. – ассистент кафедры архивоведения. Уволена по собственному желанию 11 января 1975 года. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Двое аспирантов, Н. Н. Алеврас и В. Д. Камынин, в 1975/76 учебном году стали преподавателями. К ним присоединился И. А. Гурьев, окончивший аспирантуру в МГИАИ. А В. В. Пундани вернулся в Курганский пединститут.

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 64. Л. 171–172.

² Подробнее о кафедре см.: ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 1053. Л. 34–37; Д. 1119. Л. 50–59; Д. 1367. Л. 71–72.

На факультете работал

Пундани Валерий Владимирович. Родился 15 января 1940 г. в Кургане. Окончил местный пединститут, в 1962–1974 гг. оператор, журналист на телевидении, одновременно аспирант, в 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1991 г. – докторскую. Умер в июне 2013 года. [Историки России. Т. 2. С. 237.]

В апреле 1977 г. кафедра понесла тяжелую утрату – скончался В. Я. Кривоногов. Полтора года обязанности заведующего исполнял И. А. Гурьев, а с сентября 1978 г. кафедру возглавил вернувшийся из Калинина профессор О. А. Васьковский. Ко времени слияния в 1988 г. с кафедрой истории советского общества она была количественно небольшой. Ее покинули Н. Н. Алеврас и В. И. Усанов, но после обучения здесь в аспирантуре, сначала по совместительству, а чуть позднее на полную ставку, стала работать Л. А. Фофанова.

На факультете работал

Усанов Виктор Иванович. Родился 9 октября 1943 г. в г. Березовский. В 1961–1965 гг. был столяром, служил в армии. В 1965–1971 гг. – студент-заочник истфака, одновременно зам. директора ПТУ, директор школы рабочей молодежи. В 1971–1987 гг. – аспирант, ассистент, доцент кафедры. В 1976 г. защитил кандидатскую диссертацию, с 1982 г. доцент. Не подал документы на избрание по конкурсу, уволен 31 августа 1987 года. [Архив УрГУ. Личный состав.]

На факультете работала

Алеврас Наталия Николаевна. Родилась 9 февраля 1948 г. в Уссурийске. В 1967–1972 гг. студентка истфака УрГУ, далее аспирантка, с января 1975 г. ассистент кафедры. 22 апреля 1977 г. защитила кандидатскую диссертацию. Уволена 14 мая 1981 г. в связи с переводом

в Челябинский университет. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Преобразования конца 80-х – начала 90-х годов кафедру не обошли, они отражены выше.

Вот и все, как отмечено в начале текста, «наше село». Необходимо «оглядеть» только исторический кабинет. О нем рассказ сегодняшней хозяйки И. В. Земсковой. Отметим лишь, что его история 30–60-х годов отражена в предыдущих книгах.

На факультете работает

Земскова Ирина Викторовна. Родилась 19 августа 1943 г. в Свердловске. В 1963–1982 гг. – лаборант на Уралмашзаводе, в пединституте, где в 1982 г. окончила факультет русского языка и литературы. С 1983 г. на истфаке – старший лаборант, с 1985 г. заведующая историческим кабинетом. В 1986 г. получила и диплом истфака. [Текущее делопроизводство факультета.]

«К началу 70-х годов на факультете было два кабинета с хорошими фондами, здесь находилось значительное количество уникальной литературы, как на русском языке, так и на иностранных языках. Фонд фундаментальной библиотеки располагался в здании на ул. Куйбышева. Студенты брали там, как правило, учебную литературу. А над курсовыми и дипломными работами трудились на факультете. И все-таки существование двух кабинетов было не совсем удобным главным образом из-за того, что было затруднено комплектование фондов. Многие темы учебного процесса, научных исследований перекликались, и определить приоритеты комплектования было не просто.

В июне 1972 г. был издан приказ ректора: создать «в целях улучшения обслуживания студентов исторического факультета учебно-методической литературой и пособиями ... на общественных началах исторический кабинет на базе кабинетов истории СССР и всеобщей истории». Руководство кабинетом было возложено на старшего лаборанта кафедры новой и новей-

шей истории М. С. Захарову, а ее помощником стала лаборант кафедры истории СССР Т. Д. Лунина.

С переездом факультета на Тургенева, 4 кабинету были отведены аудитории 450, 454, наверное, самые неудачные. Студенты заслуженно присвоили им фамилию генерала Карбышева. Зимой температура опускалась до нуля градусов, стеллажи покрывались инеем, книги отсыревали и портились. А работникам приходилось находиться в коридоре, так как пребывание в книжном хранении было опасным для здоровья.

После долгих обсуждений было принято решение о переводе кабинета в другой конец коридора (нынешние аудитории 469, 471, 473). Тогда же создали спецхран, где были сосредоточены книги и документы по истории международных отношений, их привезли студенты в университет из хранилищ МИД СССР. В это время в течение 10 лет кабинетом заведовала Т. В. Митясова, а с 1985 г. – И. В. Земскова. Необходимо отметить, что восстановить фамилии работников кабинета весьма затруднительно. Все они работали краткое время, числились лаборантами разных кафедр. Отметим О. Г. Закржевскую, Л. А. Омелькову, А. В. Самсонову, Л. В. Котову, М. Пех, И. Поезжаеву.

В 1985 г. книжный фонд составлял около 28 тысяч единиц хранения учебной и научной литературы по всем отраслям исторической науки. За год кабинет посещали более 25 тысяч человек, а выдача составляла более 50 тысяч экземпляров. Книгам и людям становилось тесно. И в 1990 г. кабинет еще раз переехал – в аудиторию 456, а читальный зал оборудовали в холле.

За время работы объединенного кабинета здесь «отметились» более 50 человек. Часто работниками кабинета были студенты дневного отделения, сменяемость кадров, «текучка», была большая. Но люди, которые проработали в кабинете не один год, запоминались: О. В. Митюрина – асс по подбору литературы на любую тему, О. В. Замятина – генератор идей, О. П. Сазыкина – исключительно надежная и добросовестная в любом деле, И. В. Ротенберг – срежиссировал факультетский новогодний вечер, о котором преподаватели вспоминают до сих пор. Исторический кабинет – кузница кадров – работников «переманивали» на кафедры, в деканат, они становились препода-

вателями, организаторами: О. Г. Закржевская – доктор исторических наук, Л. А. Омелькова – зам. декана факультета, Н. И. Бармина – доцент на факультете искусствоведения, С. И. Цеменкова – доцент на кафедре архивоведения, Е. А. Малкова – работник департамента охраны окружающей среды в мэрии Екатеринбурга, И. А. Почевалова – преподаватель, А. А. Магдеева – сотрудник дирекции механико-машиностроительного института УрФУ, У. Е. Головачева – кандидат исторических наук, И. В. Ротенберг – режиссер Пермского театра юного зрителя.

О комплектовании книжного фонда. Сегодня он пополняется не только по заявкам из библиотеки, очень много книг приносят в кабинет преподаватели, выпускники и студенты факультета, их присылают из других вузов России, из-за рубежа. В кабинет были переданы библиотеки М. Я. Сюзюмова, И. А. Гурьева, Н. Е. Застенкера, Г.-Ф. Байера (профессора из Австрии), В. А. Мамонова, Ю. С. Кирьякова. В 90-е годы и в начале XXI в. кабинету выделял деньги факультет, он сам закупал литературу, немного зарабатывал на «ночном абонементе». И это были едва ли не единственные источники пополнения коллекции. Достаточно часто книги, находящиеся в кабинете истории, в библиотеке считались в единственном экземпляре. Богатая коллекция книг по истории Византии, включая книги на иностранных языках. Значительный фонд литературы по истории России, Западной Европы, Балкан. С появлением новых специальностей на факультете коллекция пополняется. Так, здесь появились книги по архивоведению, делопроизводству, туризму. Сейчас вместе с журнальным фондом в кабинете свыше 100 тысяч единиц хранения.

Кабинет часто менял название. Сегодня это исторический учебно-методический кабинет. Но во все времена в преподавательской и студенческой среде звучит – «исткаб».

... Важной вехой в истории факультета явились прошедшие в апреле 1990 г., вслед за философами и физиками, альтернативные выборы декана. За месяц до выборов три претендента – И. Ц. Цалковский, В. Г. Айрапетов, В. И. Михайленко – опубликовали свои программы. Состоялось расширенное заседание Ученого совета. Подавляющее большинство членов совета сде-

лало выбор в пользу В. И. Михайленко – патриота факультета и высококлассного ученого¹.

В то смутное время ректоры вузов констатировали в обращении к народным депутатам: «В вузах неспокойно. Ни преподаватели, ни студенты не уверены в завтрашнем дне. Пугает возрастающий уровень инфляции в стране, социальная незащищенность вузов в условиях перехода к рыночной экономике...»².

А В. И. Михайленко в это же время приглашал к конкретному разговору: «кто мы были, есть и что с нами будет». И делал выношенный в душе вывод: «должна измениться структура, методология и методика обучения. Поднять планку качества обучения, значит, спастись в нарастающей конкурентной борьбе, когда рейтинг факультетов будет определять все – финансирование, фонд зарплаты, квоту набора и размер стипендий, качественный состав преподавательского коллектива и выход на внешние связи»³. Не менее глубокой, с болью написанной, была и статья, опубликованная в газете четырьмя месяцами ранее, – «Свобода не легка ... свобода трудна...»⁴.

Деканские полномочия В. И. Михайленко начал с обустройства внешнего облика факультета. В ремонтно-строительной группе четко сказали: «на нас не рассчитывайте, средств нет, хороших мастеров днем с огнем не сыщешь». Средства выделило общество советско-итальянской дружбы. Начались мучения в поиске «всего и вся». Но факультет преобразился, особенно торцевая часть – сегодняшний исторический кабинет и читальный зал, аудитории, которые ранее из-за холода пустовали. Помогли все равнодушные. Декан просил в газетной статье особо назвать студентов. Отметим их в книге – В. Шведов,

¹ Уральский университет. 1990. 10 апр. О В. И. Михайленко написано много. Последнее солидное обобщение сделал В. Д. Камынин – см.: Учитель и его школа. Екатеринбург, 2015. С. 109–121. Автор книги об истфаке всегда пытался исключить личностные оценки коллег, дать только канву событий, не более. Но Валерию Ивановичу я выскажу искреннюю благодарность за человечность и доброжелательность на крутом повороте моей работы.

² Уральский университет. 1990. 4 июня.

³ Уральский университет. 1990. 18 июня.

⁴ Уральский университет. 1990. 20 февр.

К. Коньков – второкурсники, В. Бармина, О. Добров, С. Еремин, Р. Ихсаков, М. Куманов, Р. Мусихин, А. Савкин, А. Иванов – первокурсники. Где они сегодня? Быть может, кто-нибудь откликнется...

Завершив хозяйственные дела, декан уехал в командировку в составе делегации Свердловского общества «СССР – Италия» реализовывать пункты предвыборной программы. И «привез пакет предложений о сотрудничестве в самых разных областях человеческой деятельности»¹. В результате усилиями многих творческих людей был учрежден филиал Демидовского фонда, Демидовский институт, разработана программа «по истории российского предпринимательства», открыт лингвистический кружок – начало будущего структурного подразделения УрГУ – Итальянского высшего колледжа «Леонардо».

Но подлинная реализация в будущем. А пока «на дворе» стояла весна 1991 года, – года, когда пыл и стремление к переменам постепенно сменялись относительным равнодушием студентов, беспокойством за свою судьбу. Оно заставляло их искать выход из «тупика».

Общесоюзная газета «Известия» 7 мая опубликовала статью «Призрак нищеты бродит по студенческим общежитиям». «Уральский университет» ее перепечатал. Этот факт свидетельствовал о том, что и у нас дела были не блестящими. Автор статьи писал, что нищета пришла во многие дома, студенты общежитий опустились на социальное дно, им, даже разгружающим вагоны и имеющим иные подработки, непосильно покупать книги, сходить в театр. Государство перестало быть милосердным, появляются кованые двери, решетки, перегородки... Тяжелая и концовка статьи: «Мы оказались в положении, в котором никогда еще не были и которое грозит молодым остаться без будущего»². Да, с 1991 года постепенно стал внедряться в жизнь лозунг: каждый сам строит свою судьбу – у студентов появилось самостоятельное распределение, а преподавателям, сотрудникам «верхи» предложили искать «платных» студентов и зарабатывать. Далее последовали август и декабрь...

¹ Уральский университет. 1991. 11 февр.

² Уральский университет. 1991. 20 мая.

Глава 2

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬ- НАЯ РАБОТА

Пятилеткой роста назвал девятую декан факультета В. И. Шихов. Для многих сегодняшних читателей необходимо, наверное, пояснение. С конца 20-х годов и до крушения советской власти в нашей стране, помимо традиционного летоисчисления, строились планы и подводились итоги по пятилеткам. А также к славным юбилейным датам – Октябрьской революции, рождению комсомола, победе в Великой Отечественной войне, рождению В. И. Ленина, открытию съездов КПСС...

Вот в 1975 г. завершилась девятая пятилетка. Подводил итоги и исторический факультет. Количество студентов дневного отделения выросло более чем в два раза и достигло 675 человек. Рост произошел главным образом за счет открытия новой специальности – историко-архивоведения. Количество заочников до последнего года было относительно стабильным. Набор и итоговые цифры представим следующей таблицей:

Год	Студентов							
	специальность				специальность			
	история				историко-архивоведение			
	дневное отделение		заочное отделение		дневное отделение		заочное отделение	
	набор	итого	набор	итого	набор	итого	набор	итого
1971	50	250	75	450	75	125	–	–
1972	50	250	75	450	75	200	–	–
1973	50	250	75	450	75	275	–	–
1974	50	250	75	450	75	350	–	–
1975	50	250	75	450	75	425	25	25

Вслед за ростом контингента студентов, увеличивалась численность преподавательского коллектива, солидной стала аспирантура. Из таблицы видно, что историков-архивистов на факультете было значительно больше, чем историков. Руководству факультета не понравилась такая несправедливость. И «оттяпать» 25 человек от набора историков-архивистов стали пытаться с 1973 года. Удивительно, но «приложили руку» к этому

даже политэкономы. Претворить в жизнь затею было сложно – кроме министерства, набор и выпуск курировал Главархив СССР. Если учесть, что истфак УрГУ был единственным (за исключением МГИАИ, выпускники которого далее Москвы и Ленинграда практически не уезжали, и маленькой по численности специализации в Киевском университете – для нужд республики) центром подготовки специалистов для архивных учреждений от Волги до Тихого океана. Все было хорошо. Заявок на специалистов много, но выпускникам часто предлагали не соответствующие требованиям жилищные условия. Важный козырь отказаться от распределения. А в Среднеазиатских республиках красавиц с Урала даже «умыкали»...

В предыдущей книге было отмечено, что в 1975 г. состоялся первый выпуск историков-архивистов, приведен и куплет из сочиненной ими песни. Через 10 лет они собрались в стенах вуза отметить юбилей выпуска. И вновь песней зафиксировали былое. Один куплет:

*Свердловск, УрГУ, Священный храм,
Однажды подарил ты нам
Универсальный, редкостный диплом
В архивном отделении
Мы справили рождение
И вот живем с архивнейшим лицом.
Ну, здравствуйте, архивники!
Жрецы бумаги, схимники!
Поднимем тост за счастье, за оклад!
За наше поколение!
Архивное терпение!
За всех учителей! За вихрь преград!*

Пути-дороги, должности и звания выпускников XX века, их учителей неполно, но отразила книга¹. О выпускниках-историках этого сказать нельзя. А вот о системе распределения молодых специалистов несколько слов сказать нужно. Она бы-

¹ 30 лет специальности «Историко-архивоведение» в Уральском госуниверситете им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2000.

ла одновременно и простой, и сложной. Об этом в очередной раз в 1971 г. написали в министерство ректор и секретарь парткома вуза. Они убеждали: «необходимо дать университетам право самостоятельного распределения молодых специалистов, система устарела – распределение планируется за два года до выпуска, за два года происходят большие изменения в семейном положении выпускников ... поэтому присланные планы оказываются нереальными в своей основе»¹.

Предложение не было услышано, конфликтные ситуации при распределении случались, к тому же некоторые выпускники пытались любыми способами избежать распределения в школу.

...В середине 70-х гг. консенсус был найден – историков-архивистов стали набирать 50, историков – 75. Рокировка состоялась. Но для первых с 1975 г. открылась возможность заочного обучения, были даже квоты на целевой набор. В итоге факультет получил новых иногородних студентов-заочников. Все, в целом, остались довольны. Кстати, в 1978/79 учебном году на истфаке, вслед за «пионерами»-филологами, появились первые иностранные, монгольские, студенты².

На самой первой лекции новичкам, несмотря на торжество, все-таки говорили: «помните: стать студентом легче, чем быть им». Обычно эти слова произносил декан, напоминал о старой поговорке про цыплят и осень, но уточнял: студентов считают весной и летом, а осенью, напротив, некоторые могут оказаться в графе «убыль». Да, декан студентам заменял отца и мать, всех остальных родственников... Слово, напомним, также давнее (от поздн. лат. *decanus* – «старший над десятью монахами», ранее – в военном значении «десятник, командир отделения из десяти человек»; восходит к др.-греч. *δέκα* «десять»).

Армия студентов истфака большая, поэтому один декан не справлялся с «паствой». Появились помощники – заместители. Они уже стали «надзирать», поддерживать дисциплину, беседовать со студентами, рассматривать заявления. Всякие, в том числе и такие: «Вследствие досрочной сдачи экзаменов, прошу

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 834. Л. 48.

² Уральский университет. 1978. 2 окт.

разрешить сдать их вторично»; «я пропустила лекцию потому, что в 13 часов 50 минут была больна»... Разные были заместители декана. Выпускники 70–80-х гг. чаще всего вспоминают Нелли Федоровну Шилюк, И. А. Гурьева, Г. С. Преображенскую.

На факультете работал

Гурьев Игорь Александрович. Родился 21 ноября 1936 г. в с. Максимово Шадринского района Свердловской области. В 1955–1958 гг. – в Советской армии, с 1958 г. – рабочий. В 1961–1967 гг. студент-заочник истфака УрГУ, одновременно учитель в школе, с 1969 г. – преподаватель высшего военно-политического училища, в 1972–1975 гг. – аспирант МГИАИ, далее старший преподаватель и доцент кафедры историографии и источниковедения; теории и истории исторической мысли. Умер 25 февраля 1992 года. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Как и в предыдущие годы, продолжал работать орган взаимодействия между деканатом и студенческими группами. Имя ему УВК – учебно-воспитательная комиссия. Выбранная из состава студентов, она участвовала в распределении стипендий, мест в общежитии, беседовала с нерадивыми, имела тесный контакт со старостами, активом курса, анализировала в деканате итоги сессий. Ольга Волкова, в 1984 г. председатель комиссии, правда, уверяла: это «орган принуждения», он уйдет в историю, группы сами будут решать проблемные вопросы, отпадет необходимость воздействовать со стороны¹.

На факультете работала

Преображенская Галина Сергеевна. Родилась 11 июля 1937 г. в Асбесте. В 1961 г. окончила истфак, в 1966–1975 гг. – хранитель, главный хранитель, начальник отдела государственного архива Свердловской обла-

¹ Уральский университет. 1984. 29 дек.

сти. С февраля 1975 г. – ассистент, старший преподаватель кафедры архивоведения, в 1989–1993 гг. – заместитель декана. Уволена по собственному желанию в 2014 году. [Текущее делопроизводство кафедры; 30 лет специальности «Историко-архивоведение» в Уральском госуниверситете им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2000. С. 37–38.]

Не совсем ясна фраза о принуждении – прав у членов комиссии было немного. Но студенты стеснялись вызовов на заседания этого органа. Особенно прогульщики. Их всегда было много. Борьба с пропусками занятий велась упорно и постоянно; это во все времена самый «наболевший» и неразрешимый вопрос дисциплины учебного труда. Помимо элементарного разгильдяйства, все-таки стоял сложный вопрос взаимоотношений преподавателей и студентов. Очень много было молодых преподавателей, как по возрасту, так и по стажу работы. Занятие посторонними делами – зло, наверное, хуже, чем прогул, в плане уважения к лектору. Но в итоге вставала проблема допуска к сессии, тем более что с 1983 г. было принято жесткое решение: студенты, не сдавшие зачеты, не допускались к экзаменам.

На факультете работал

Чудиновских Владимир Алексеевич. Родился 17 февраля 1944 г. в Свердловске. В 1965–1969 гг. студент истфака, далее работал учителем в школе, с 1970 г. – ассистент кафедры истории СССР, с 1976 г. – на кафедре архивоведения. В 1978 г. Защитил кандидатскую диссертацию, с 1981 г. Доцент. В 1979–1982 гг. – заместитель декана. Уволен в 2004 г. в связи с истечением трудового договора. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Примеров «несовпадения интересов» немного, но они были. Так, в течение долгого времени не складывались отношения между преподавателем научного коммунизма Н. С. Новоселовым и студентами. Вопрос в 1985 г. даже был вынесен на Уче-

ный совет. Здесь зафиксировали: десять лет студенты сдают государственный экзамен по предмету, «истфак в хвосте всех факультетов, пятое место – самое высокое – это чрезвычайное положение для историков»¹. Кстати, долгое время обязанности секретаря Ученого совета исправно выполнял А. С. Козлов.

На факультете работает

Козлов Александр Сергеевич. Родился 21 декабря 1947 г. в Свердловске. В 1966–1971 гг. студент истфака, далее аспирант – ассистент – доцент кафедры истории древнего мира и средних веков. В 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1981 г. получил аттестат доцента. [Архив, текущее делопроизводство кафедры.]

А объяснять неблаговидные поступки – «шпоры» – находчивостью, видимо, сложновато. Но они не изживались. Сколько о них «крылатых слов»! Вот наставление молодому преподавателю: «не пишите конспекты. Соберите шпаргалки. Хорошо подобранная коллекция расширит Ваш кругозор».

Студенческая доверчивость:

– Петров, шпаргалки есть?

– Есть.

– Значит, ничего не знаешь. Иди, «два».

А это уже коварство:

– Петров, шпаргалки есть?

– Нет.

– Значит, не готовился. Иди, «два».

Отсюда, видимо, появились и термины: *вальщик* – заядлый хвостист или строгий преподаватель; *завалинка* – небольшая неудача на сессии...

Затронув проблему УВК, необходимо отметить и еще один факультетский механизм – институт кураторов. В системе

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 2505. Л. 12.

учебно-воспитательной работы кураторам групп отводилась важная роль. С 1977 г. преподаватель-куратор назначался на весь период обучения. Учебный отдел даже разработал и распечатал «Памятку куратору». Естественно, неизменным атрибутом практически всех заседаний Ученого совета факультета являлись отчеты кураторов. Групп было много, немало преподавателей трудилось на этом поприще. Но всегда выделяли лучших. Среди наиболее часто отмечаемых были С. Я. Бугаева, В. А. Ляпин, И. В. Шамшурина, В. Н. Грак, Г. С. Преображенская, Н. С. Печатальщикова, В. П. Гуров, Г. С. Сутырина.

На факультете работает

Ляпин Владимир Александрович. Родился 18 декабря 1961 г. В 1970–1975 гг. студент истфака, далее аспирант, ассистент, доцент кафедры истории России. В 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию. [Текущее делопроизводство кафедры.]

В предыдущих книгах мало внимания уделено заочникам. Поэтому здесь им отдадим первенство, хотя, несмотря на изыскания, обнаружить серьезные документы об этой форме обучения не удалось. Отметим лишь добросовестную и многогранную работу методистов факультета Т. М. Сорокиной, Н. В. Кодратовой, Е. В. Семеновой. И представим краткую справку.

В начале 70-х годов в университете на заочной форме обучалось чуть более двух тысяч студентов¹. В 1975 г. впервые 25 человек стали студентами-заочниками специальности «историко-архивоведение». Набор на специальность «история» сохранился в 75 человек. То есть, ежегодно на факультете насчитывалось около 500 заочников. Огромная цифра. Сложно было учиться – методических пособий мало, типолaborатория не обеспечивала необходимой печатной продукцией. Да и университетское руководство крайне ограничено по численности: проректор П. С. Томилов, четыре методиста, секретарь-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4 Д. 25. Л. 116, 128, 177.

машинистка, библиотекарь методического кабинета. А с реорганизацией высшего звена вуза в 1989 г., эта структура вообще была упразднена, заочники и вечерники перешли в ведение проректора по учебной работе¹.

Проблемы учебы и жизни ограничим одним воспоминанием, одной одой и одной песней студентов-заочников. В совокупности они отразили учебные и иные подвиги. Вся трудовая жизнь Татьяны Николаевны Стрехниной связана с университетом. С 1987 г. она – Ученый секретарь диссертационных советов вуза. Истфак закончила заочно. Вот ее слова:

«Я поступила на заочное отделение в 1978 году. В то время, как правило, на эту форму принимались лица, имеющие трудовой стаж. Но были исключения. Поэтому мы, четыре вчерашние школьницы, стали студентками-заочницами. Набор составлял 75 человек на специальность «история», одну треть которого составляли офицеры Советской армии. Во время сессий истфак был похож на военное училище, по коридорам которого сновали лейтенанты, капитаны, майоры. Старостой моей группы был строгий майор, которому было 44 года, ему не удалось окончить университет по служебным обстоятельствам.

Нам очень повезло – у нас были отличные педагоги: Р. Г. Пихоя, Н. Ф. Шилук, В. Н. Грак, М. А. Поляковская, В. И. Байдин. Особенно запомнилась летняя сессия на первом курсе – мы сдавали Древний Восток Н. Ф. Шилук, у которой были очень интересные лекции. Мы слушали их, затаив дыхание. Она была легендой нашего факультета – профессионал высшего класса, требовательный и справедливый преподаватель, ее очень любили студенты. Тем не менее, курс получил 25 двоек, я была в их числе. Целое лето учила этот предмет, благополучно сдала его осенью, и очень благодарна Нелли Федоровне за ту двойку (об этом я говорила ей при встрече), я до сих пор помню все династии фараонов Древнего Египта. Преодолев экзаме́н по Древнему Востоку, мы перешли на второй курс, были очень рады, но еще не знали, что впереди нас ждет Азия и Африка. Этот экзамен оказался у историков таким же, как сопромат у технарей, после которого, по байкам студентов, можно

¹ Уральский университет. 1989. 27 марта.

жениться. Двоек было тоже много. Мне, по счастливой случайности, удалось сдать этот экзамен В. А. Бабинцеву. Очень тепло вспоминается И. А. Бадалян, который читал у нас этнографию, – интеллигентный, немного застенчивый. Диплом я писала на кафедре истории России (досоветского периода), научным руководителем была доцент Л. В. Ольховая, которой я очень признательна за ее мудрость и терпение. Она научила меня работать с источниками. Диплом защитила на «отлично».

Несмотря на то, что мы учились шесть лет, время пролетело очень быстро. И вот мы уже дипломированные специалисты. Очень хорошо помню торжество вручения дипломов. Оно проходило в конференц-зале (ныне Демидовский зал) на Тургенева, 4. Вручал дипломы проректор по вечернему и заочному обучению П. С. Томилов. Наши brave офицеры шли получать дипломы, четко чеканя шаг, многие были в дорогих гражданских костюмах, которые «продырявили» для нагрудного знака. С одной стороны, мы были счастливы, что все было позади, а с другой – было немного грустно, что наша студенческая заочная жизнь закончилась».

Писали заочники стихи. Представим оду студенческому билету, автор Юрий Окунцов – сокурсник Г. М. Квашниной. По ее словам, он долгое время возглавлял Златоустовский краеведческий музей.

ОДА СТУДЕНЧЕСКОМУ БИЛЕТУ

Слова Ю. Окунцова

*Пока еще не верится, ребята,
Что с той поры прошло уже шесть лет,
Когда нам всем вручили в деканате
Новехонький студенческий билет.*

*С тех пор спокойной жизни не видали,
За книгами встречали мы рассвет.
Но все же жаль с тобою расставаться,
Потрепанный студенческий билет.*

*Мы вместе по гостиницам мотались,
Глотали отвратительный обед.*

*Но все же жаль с тобою расставаться,
Потрепанный студенческий билет.*

*Друзей мы повстречали здесь надежных,
Тьму освещал ученья яркий свет.
Ах, деканат, оставь ты нам на память
Потрепанный студенческий билет.*

Распевали и бодрые песни. От обширного творчества до автора дошла одна¹:

ИСТОРИКИ-ЗАОЧНИКИ УрГУ

Слова Ю. Окунцова

Музыка С. Мироненко

*Тяни билет счастливый на приемных
Здесь может повезти и дураку,
Фортуна подвернулась, и вот ты стал студентом (2 раза)
Историком-заочником УрГУ.*

*У всех своя методика учебы,
Зубрить заранее вовсе ни к чему.
Ведь за день все науки изучают (2 раза)
Историки-заочники УрГУ.*

*Ночами над контрольными страдают,
Прислать их надо к сроку, хоть умри,
Но вызов очень редко получают (2 раза)
Историки УрГУ – ученики.*

*Латинский, древнерусский и английский
Учить не пожелаешь и врагу.
Спасибо, что китайский и персидский
Не надо знать историкам УрГУ. (2 раза)*

*Им сдать бы только политэкономия,
Тогда сказать наверняка смогу –
В момент пропьют все то, что сэкономили,
Историки-заочники УрГУ. (2 раза)*

¹ Тексты оды и песни передала автору Л. А. Омелькова.

*Хоть редко на занятиях бывают,
Они пред государством не в долгу,
За сессию цистерну выпивают (ох, не квасу)
Историки-заочники УрГУ. (2 раза)*

*И хоть в итоге ничего не знают,
Арс лонга, вита бревис, мужики,
Торжественно дипломы получают (2 раза)
Историки УрГУ – выпускники.*

*Им жалко расставаться, но придется,
Промчались годы, словно на бегу,
Лишь обмывать дипломы остается
Историкам-заочникам УрГУ. (2 раза)*

Оргкомитет выпуска 1982 г.

Да, заочники шесть лет трудились до дня, когда получали возможность «обмывать дипломы». Студенты очного отделения трудились на год меньше. Но во главе угла опять-таки была учеба. Для начала представим общие зарисовки исследуемого периода.

В конце 1974 г. проректор по учебной работе Б. А. Сутырин представил суровую, но, видимо, объективную оценку факультету: «Седьмое место по вузу и последнее среди гуманитариев по успеваемости факультетов занимает исторический. И последние четыре года он не поднимается выше пятого места. Есть ряд объективных причин: факультет вырос в 2,5 раза, архивоведческое отделение составляет 350 человек. За ростом контингента студентов не успевал расти контингент преподавателей, как количественно, так и качественно. Факультет не получил долгожданных площадей, занятия идут в две смены, нет времени для самостоятельной работы, мало учебников и пособий по новым и традиционным курсам. Но совсем непристительно огромное число пропущенных студентами занятий. Это расхлябанность, она не пресекается деканатом. Архивисты –

самый слабый участок на факультете, ему требуется постоянное внимание деканата, учебного отдела, ректората»¹.

Да, седьмое место – это плохо, следующее – последнее. Но проректор прав: количество временно отразилось на качестве. Истфак быстро «встал на ноги». В 1976/77 учебном году резко улучшили успеваемость историки, в следующем «подтянулись» историки-архивисты. И уже тот же Б. А. Сутырин докладывал на ректорате в феврале 1978 г.: «по итогам зимней сессии истфак сохранил первое место, завоеванное в прошлом учебном году». Всех отличников отмеченных лет не перечислить, отметим лишь первокурсников А. Умникова, О. Звягину, О. Костромину, А. Военкова, Н. Шестакову².

Представим «зарисовку» факультета 70-х – начала 80-х гг. В. Н. Земцова: «Основным средством отбора претендентов на зачисление в студенты были вступительные экзамены. Прежние достижения претендентов (за исключением «медалистов» и «рабфаковцев»), в том числе и посещение ШЮИ, могли сыграть какую-то роль только в ситуации «равных баллов». Между тем, конкурс был традиционно высоким. Скажем, в 1978 г. он составил 8 человек на место. Выпускнику средней школы, имевшему средний балл аттестата 4.5, надо было сдать все четыре экзамена на «отлично». Этими экзаменами были: сочинение (письменно), русский (устно), история (устно), иностранный язык (устно). Столь жесткая система отбора претендентов, которая предполагала непосредственный контакт членов экзаменационной комиссии с абитуриентами в ходе устных ответов, давала прекрасные результаты. Вопреки заявлениям критиков подобной формы вступительных экзаменов и апологетов ЕГЭ, утверждаю, конечно, на основе собственного опыта, во-первых, никогда не сталкивался с фактами коррупции, а, во-вторых, убежден, что прежняя система создавала, не менее, чем нынешняя, относительно равные условия для поступления в вуз выпускников элитарных и неэлитарных, городских и провинциальных средних учебных заведений».

¹ Уральский университет. 1974. 2 дек.

² Уральский университет. 1978. 27 февр.

Краткая справка по тексту – в изучаемый период продолжала успешно работать Школа юного историка (ШЮИ). Определилось три основных направления – новая и новейшая история, история древнего мира и средних веков, история Урала. В 70-е годы недолгое время ее возглавляла аспирантка А. М. Сафронова, затем пришел И. А. Бадалян.

На факультете работал

Бадалян Игорь Арменакович. Родился 21 января 1948 г. в Иркутске. В 1966–1971 гг. студент истфака УрГУ, в 1971–1975 гг. аспирант кафедры истории СССР досоветского периода и института этнографии АН СССР. В 1976–2010 гг. ассистент, старший преподаватель кафедр истории СССР – истории России, методологии истории, этнологии и специальных исторических дисциплин. С 2010 г. старший преподаватель кафедры археологии и этнологии. Уволен 31 августа 2014 г. в связи с истечением срока контракта. [Архив УрГУ. Личный состав.]

В. Н. Земцов отразил целевую направленность и значимость школы: «обучение на историческом факультете для многих могло начинаться не с момента зачисления в студенты, а значительно раньше. Это происходило благодаря, во-первых, активно функционировавшей Школе юного историка (ШЮИ), а, во-вторых, наличию т. н. рабфака. В ШЮИ могли быть зачислены школьники, начиная с 8-го класса, и к моменту поступления на истфак они уже в течение трех лет имели возможность знакомиться с преподавателями и аспирантами факультета, прослушать более двух десятков лекций, оценить свои силы и определиться с тематикой своих дальнейших исследований. Особенно запоминающимися были встречи учеников ШЮИ набора 1975 г. с И. А. Бадаляном, который провел первое организационное занятие, В. Я. Кривоноговым, А. В. Черноуховым, В. Н. Грак и Г. Н. Шапошниковым. По результатам работы в ШЮИ выпускники писали рефераты, их рецензировали преподаватели.

даватели факультета. Именно тогда определялись интересы многих в дальнейшем заметных исследователей».

В тексте фигурирует рабфак. О нем необходимы дополнительные сведения – в жизни истфаковского коллектива играли далеко немаловажную роль рабфаковцы – студенты подготовительного отделения.

Рабфак был организован на основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1969 г. «в целях комплектования дневного отделения университета рабочей и сельской молодежью и создания ей необходимых условий для поступления в университет». Приказ министра состоялся 8 мая 1970 года.¹

В этом же году был проведен первый набор. Он осуществлялся на основании диктанта и собеседования по предмету специальности. Но учитывалась успеваемость по аттестату, партийность, стаж работы, социальное происхождение. Цифры набора в 1970–1975 гг. можно представить следующей таблицей²:

Год	Университет	Исторический факультет	
	всего принято	заявлений	принято
1970	109	67	12
1971	100	66	10
1972	100	78	11
1973	100	81	10
1974	100	87	16
1975	125	64	15

Нужно отметить, что у руководства разных уровней и преподавателей отношение к слушателям этого отделения было неоднозначным. Одни утверждали, что «это лазейка для троечников», другие – «великолепный контингент, великолепная успеваемость». А слушатели, получавшие позднее статус студентов, были единодушны: «рабфаковцы – костяк курса». Разные мнения, все правы. Действительно, на этапе поступления

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 3. Л. 180.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 55. Л. 130, 133, 150. Не учтено количество кандидатов – они принимались фактически «нелегально», заменяли тех, кто по различным причинам прекращали занятия.

общеобразовательная подготовка кандидатов была ниже, чем у абитуриентов. Но у них было главное «за плечами» – жизненная позиция, страсть к получению знаний, трудовой опыт, армейская закалка. И за 30 недель «подготовки в студенты» они с лихвой ликвидировали лагуны по русскому и иностранному языкам, литературе, истории, на первом курсе были в одном ряду с другими студентами.

В. И. Михайленко четыре года был деканом подготовительного отделения. На заседаниях Ученого совета, в статьях в университетской газете он не только неоднократно поднимал проблемные темы (нехватка помещений, слабое обеспечение техническими средствами), но и добивался улучшения функционирования этой структуры. Недаром в 1980 г. ему, его коллегам-преподавателям, методистам, на основании приказа Минвуза была объявлена благодарность. И удивительно – сотрудники даже получили премии! И все-таки, вплоть до прекращения деятельности рабфака в 1992 г., не было до конца «изжито скептическое отношение к этому контингенту»¹.

А то, что рабфаковцы по многим позициям были лидерами на курсах, свидетельствуют многочисленные факты: лучшими в колхозе были первые историки-рабфаковцы Л. Ашихмина, Н. Бойко; функционировал свой строительный отряд «Товарищ», успехи у него были. Командиры и бойцы историки в лидерах непременно фигурировали: В. Беспоместных, Л. Гилязов, Е. Блинов. Помнят «семидесятники» активистов Александра Казанцева, Людмилу Пересторонину; Г. Вертегел, выпускник 1975 г., долгое время был председателем студенческого профкома; в 80-х гг. редактором газеты «Время» была Татьяна Суханова, председателем студсовета, командиром «Ермака» – Олег Алимпиев, членом совета ДОСААФ – Людмила Костерная. Многие рабфаковцы стали учеными. Отметим хотя бы С. В. Рыбакова, ныне доктора исторических наук, профессора. Много было активистов-организаторов, отличников с рабфака на истфаке.

¹ Подробнее о рабфаке см.: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 3, 19, 119, 122; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 890; Уральский университет. 1975. 14 апр.; 1978. 19 февр.; 1979. 14 мая; 1981. 5 янв., 13 апр.; 1982. 18 окт.

Вернемся к тексту В. Н. Земцова: «Истфак тех лет отличал замечательный преподавательский состав. Правда, эпоха М. Я. Сюзюмова, Е. Г. Сурова, В. Я. Кривоногова уже ушла или уходила в прошлое. Но читали лекции В. В. Адамов, И. Н. Чемпалов, М. А. Поляковская, В. Н. Грак, Б. Б. Овчинникова, А. Г. Чевтаев, А. И. Романчук. Энергично выдвигалось вперед более молодое поколение – В. И. Михайленко, В. А. Бабинцев, А. В. Черноухов, В. А. Кузьмин, В. И. Байдин, Р. Г. Пихоя, В. А. Буханов.

Как правило, студенты видели в большинстве из них не только требовательных преподавателей, но и интуитивно ощущали творческую энергетику, от них исходившую. Так, В. И. Михайленко, вернувшись из научной стажировки в Италии, немедленно открыл кружок итальянского языка и стал «движителем» в организации научно-исследовательской лаборатории по изучению проблем новой и новейшей истории. Энергично работала под руководством Р. Г. Пихои археографическая лаборатория. Большие перспективы намечались в деятельности историко-архивного отделения. Продолжались знаменитые Крымские экспедиции. Ходили легенды об археологах В. Т. Ковалевой, В. Е. Стоянове, Ю. П. Чемякине...

Важным фактором приобщения к работе с историческим источником для первокурсников тех лет был, как ни странно, курс истории КПСС. Навыки конспектирования, чтения «между строк», выявление «скрытых смыслов», обсуждение тем, на которые было «наложено табу», стремление к критическому восприятию прошлой и сегодняшней действительности (несмотря на весь догматизм учебников и программ), – начинались на занятиях по истории КПСС».

Первым еще раз ненадолго В. Н. Земцова, нужно включить важный фрагмент. Он созвучен с оценкой курса истории КПСС. Читатели обратили внимание на то, что в книгах мало сведений о «приходящих» на факультет преподавателях с других кафедр. Конечно, это недостаток. Но, справедливости ради, все-таки они «не наши». Об этих преподавателях должны качественно написать иные авторы.

Кафедры истории КПСС, философии, научного коммунизма, политэкономии, научного атеизма, традиционно определялись

высшим руководством как кафедры общественных наук, по статусу считались общеуниверситетскими. Преподавателей подбирали по строгим параметрам, каждого утверждали на уровне обкома партии. И задачи ставились четкие: философы были обязаны формировать у студентов марксистско-ленинское мировоззрение, способствовать превращению научных знаний в убеждения; преподаватели научного коммунизма – обеспечивать подготовку активных его строителей; политэкономы – доказывать превосходство социалистической экономики; роль научного атеизма также понятна читателю.

Курс истории КПСС нацеливал разъяснять руководящую роль партии на всех этапах истории страны. Партийность в любом исследовании высоко ценилась. Поэтому в 70-е годы историю КПСС иначе как с восторженным придыханием читать не полагалось. Но были исключения. Об одном преподавателе написали в 1990 г. (к 60-летию юбилею) три доцента разных вузов – М. Фельдман, А. Трифонов, В. Козлов – выпускники истфака. Об Иване Пименовиче Плотникове, доценте общеуниверситетской кафедры истории КПСС: «Он иной, он прост, в этой простоте был секрет. В лекциях видна была жизнь: горячая, противоречивая, живая. За ним была глубина знаний, самостоятельность мышления. На семинарах право на суждения оставлял за каждым. Он не боялся сказать: «Брежнев ведет страну к развалу», представлял недостатки новой редакции Программы КПСС. Иван Пименович учил мыслить. Он сам завоевал себе звание – любимого преподавателя»¹.

Да, вырастить честного, думающего историка сложно. Продолжим читать В. Н. Земцова: «Приобщение к книжной культуре происходило благодаря библиотеке и, особенно, историческому кабинету. Памятным событием для многих было посещение государственного архива Свердловской области. Курсы «Историческая хронология», «Палеография» сыграли для многих в дальнейшем после окончания истфака важную в профессиональном плане роль. Не менее полезным для тех, кто избрал стезю историка-зарубежника, оказался и курс латинского языка. В этом плане, несмотря на (а, может, и благодаря этому) закры-

¹ Уральский университет. 1990. 2 февр.

тость Свердловска для посещения иностранцами, многие студенты истфака уже с первого курса активно покупали газеты на английском, французском, немецком, польском языках в магазине «Планета». Хотя все (или почти все) издания были коммунистической или левой направленности, в них мы находили важные нюансы, расширявшие представления о происходящем в мире. Наконец, благодаря этой прессе мы учились не бояться читать тексты на любых языках и извлекать из них максимально возможную информацию. И. Н. Чempалов часто говорил в ответ на хныканье студента или аспиранта, что, дескать, не знает, как читать книгу или статью на неизвестном ему языке: «Как читать? Бери – и читай!».

В случае желания какого-либо студента изучать второй иностранный язык, преподаватели, которые его вели, не возражали, чтобы еще один или два человека посещали занятия. А. В. Миронова, например, разрешала мне посещать занятия по французскому языку. В целом, уже на первом курсе студент чувствовал, наряду с высокой требовательностью, благожелательную, если он стремился к саморазвитию, атмосферу.

Формально научная специализация на истфаке по кафедрам начиналась с третьего курса. Так что у студентов было не менее двух лет для окончательного выбора своего места в будущей профессии. Заметную роль в этом выборе играли практики – археологическая, архивная, музейная, педагогическая, преддипломная. Последняя нередко играла особую роль. Так, например, студент, специализировавшийся по кафедре новой и новейшей истории, получал возможность поработать в библиотеках Москвы. Благодаря преподавателям кафедры было организовано сотрудничество с библиотекой МИД: студенты отбирали дубликаты зарубежной периодики и другой литературы, от которых хотела избавиться библиотека, и через это погружались в мир тогдашних «спецхранов», чаще недоступный для большинства советских граждан. Перевозимая из Москвы литература стала основой своего факультетского «спецхрана», существовавшего при истфаке. Поэтому ко времени начавшейся с середины 80-х гг. эпохи «исторических разоблачений», выпускники истфака оказались неплохо подготовлены. Для тех, кто еще в начале 80-х гг. познакомился с книгой А. М. Некрича «1941. 22

июня» или сборником документов «Nazi-Soviet Relations», с которого, собственно, и началась «холодная война», главным была не сенсационность «открытий», а вдумчивый профессиональный подход к проблемам истории».

Далее, по установившейся традиции, автор публикует учебные планы исследуемого периода. В 70-е годы у студентов было два плана: для историков и историков-архивистов. Для специализации по истории КПСС отдельного плана не было, вводились лишь дополнительные спецкурсы и спецсеминары в план историков. С введением специальности в 1983 г. план был необходим. Но, поразительно, в документах учебного отдела его обнаружить не удалось, как и в материалах бывшего партийного архива. Возможно, это недоработка автора, но представить его нет возможности.

Учебный план по специальности 2008 – «История», квалификация специалиста – историк, преподаватель истории и обществоведения, практически не претерпел серьезных изменений по сравнению с предыдущим, выглядел следующим образом:

№ по порядку № п/п	Названия дисциплин	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО СЕМЕСТРАМ				ЧАСОВ					
		экзаменов	зачетов	курсовых проектов	курсовых работ	всего	лекции	лабораторные занятия	практические занятия	семинары	курсовые проекты и курсовые работы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1.	История КПСС	2,3	1			200	100			100	
2.	Марксистско-ленинская философия	4,5				140	80			60	
3.	Политическая экономия	6,7				140	70			70	
4.	Научный коммунизм	8	7			70	30			40	
5.	Основы научного атеизма		8			24	24				
6.	История философии	7				50	50				
7.	Логика	6				40	30		10		
8.	Психология	4				50	40	10			
9.	Педагогика	6				70	70				
10.	Методика преподавания истории и обществоведения		8			60	40		20		
11.	Латинский язык	3	1,2			100			100		
12.	Иностранный язык	5	1,2,3,4			500			500		
13.	Основы археологии	1				70	60		10		

14.	История первобытного общества	1				40	40			
15.	Основы этнографии	3				70	50		20	
16.	История древнего мира	2	1		2	170	120		50	
17.	История средних веков	4	3		4	170	120		50	
18.	История СССР	2,4,6	3,5		4,6	520	340		180	
19.	История нового и новейшего времени	6,8	5,7		6,8	400	260		140	
20.	История стран Азии и Африки	5,7	4,6		6,8	280	200		80	
21.	История южных и западных славян	8	7			100	100			
22.	Историоведение истории СССР		6			50	50			
23.	Историография истории СССР		8			50	50			
24.	Вспомогательные исторические дисциплины (палеогеография, историческая география, нумизматика и др.)	1	2,3			100	500		500	
25.	Дисциплины, входящие в соответствии с особенностями республики в вузе (история республики, древний язык, родной язык и литература и др.)	2,4	1,2,3			230	110		120	
26.	Дисциплины специализации	3,9	5,6,7, 8,9			470	270		100	100
27.	Физическое воспитание		1,2,3,4			140			140	

Не изменилась по сравнению с предыдущими планами структура перечня дисциплин по специализации, в раздел факультативных включен курс «Применение технических средств в учебном процессе». Ученый совет факультета также имел право заменить написание дипломной работы сдачей двух дополнительных государственных экзаменов по особой программе.

Учебный план по специальности 2009 – «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист», коллективу факультета пришлось выполнять впервые. Представим его¹:

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 1271. Л. 8–9.

№ по порядку	Названия дисциплин	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО СЕМЕСТРАМ				ЧАСОВ					
		экзаменов	зачетов	курсовых проектов	курсовых работ	всего	лекции	лабораторные занятия	практические занятия	семинары	курсовые проекты и работы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1.	История КПСС	2,4	1,3		2,4	170	88			82	
2.	Политическая экономия	6,7	5			140	70			70	
3.	Диалектический и исторический материализм	4,5	3			140	80			60	
4.	Основы научного коммунизма	9				70	30			40	
5.	История СССР	1,2,4,6	3		4,6	410	230			180	
6.	Историография истории СССР	7				56	56				
7.	Источниковедение истории СССР	5	3,4		4,6	174	92			82	
8.	История зарубежных стран	1,2,4				336	304			32	
9.	Вспомогательные исторические дисциплины	2	1			172	68		104		
10.	Историческая библиография		1								
11.	Основы советского права		5,6			102	68			34	
12.	История государственных учреждений СССР	3,5	2		4,6	216	128			88	
13.	История и организация делопроизводства в СССР	3	2		4,6	100	64	36			
14.	Административная документация	4				72	48		24		

15.	История и организация архивного дела в СССР	5	3,4		4,6	144	96			48	
16.	Архивы действующих учреждений		6			36	36				
17.	Архивы КПСС	9				36	36				
18.	Научно-технические архивы	6			6,8	64	32	32			
19.	Кинофотофоно-архивы и микрофото-копирование		7		6,8	90	44	46			
20.	Теория и практика архивного дела	7	5,6		5,8	286	102	184			
21.	Архивное дело за рубежом	9				72	72				
22.	Археография	7,8	6		8	200	114	56			
23.	Основы научной информации	8	7			118	68		50		
24.	Документационная техника и механизация архивных работ		8			84	52		32		
25.	Информационно-поисковые системы		9			108	72	36			
26.	История советской литературы (по материалам архивов и периодической печати)	9				72	72				
27.	Древние языки (древнерусский, латинский, арабский)		1,2			68			68		
	Иностранный язык	1,3,6	2,4,5			418			418		
	Курсы и семинары по выбору	7	6,8,9			208	104			104	
	Физическое воспитание		1,2,3,4			136			136		

Факультативных дисциплин (по решению Ученого совета) предлагалось немного: краеведение и музееведение, историческая география, научно-техническая документация и чтение чертежей, основы научной организации труда, методика пропагандистской работы. Примерный перечень курсов по выбору также был невелик: зарубежная археография, архивы по личному составу, научно-справочный аппарат, хранение, использование документов.

Студенты должны были пройти три практики: по делопроизводству, теории и практике архивного дела (8 недель!), преддипломную в государственных архивах. Обязательной была защита дипломной работы, сдача госэкзамена по истории КПСС, позднее – и научному коммунизму.

Планы как планы. Их надо выполнять, можно дополнять и корректировать. По обстоятельствам. А вот последних набралось очень много. И появились они в разные времена года.

Вот, например, весна. Она всегда приходит неожиданно – как бы впервые. Для студентов это особая пора – на скамейках их ждут научные руководители хотя бы с черновиками курсовых работ, преподаватели кафедры иностранных языков зазывают покончить с «тысячами»... А в 1971 г. весна подарила студентам 1-3 курсов университета еще одно «удовольствие» – аттестацию¹. В холодную зимнюю пору учебная часть и комитет ВЛКСМ разработали положение, где отразили цель и процесс аттестации. Появился соответствующий приказ ректора. На мартовских собраниях студенты уяснили, что вводится она «для повышения успеваемости» надолго, подведение итогов в середине каждого семестра. Для 1-го и 2-го курсов – по всем предметам, для 3-го – по двум по выбору деканата.

Студенты – народ привычный, подневольный, всегда готовый перенести любые трудности. Смутили их лишь непривычные итоговые оценки, которые преподаватели должны были проставлять в ведомость: 0 – неудовлетворительно, 1 – удовлетворительно, 2 – хорошо и отлично. В «записной книжке» студента всегда хранились крылатые выражения: «едини-

¹ Об аттестации см.: ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 840. Л. 282–292; Уральский университет. 1971. 17 мая, 22 нояб.; 1972. 29 мая.

ца – единственный балл, от которого застрахован студент»; «двоечниками не рождаются, двоечниками становятся»... И вдруг такие баллы. К месту можно привести крылатую фразу незабвенного В. С. Черномырдина: «никогда такого не было и вдруг опять...». Да, нужно было что-то менять. Придумали. Быстро определили новые девизы: «побольше двоек!», «баранки – в столовую, баранки – вон из аудитории». Преподаватели в долгу не остались – отказались от несуразных оценок, в ведомостях вместо цифр стали писать «атт.» или «н/а». Студенты на вопрос, что означает «н/а», отвечали: «наш авангард».

Однако закончим лирику. Дискуссии в кулуарах о «нужности – ненужности» нововведения были вялыми. Все поняли: «дело нужное, но трудное». Тем более, многие преподаватели приняли аттестацию за дополнительную сессию, а не форму контроля за самостоятельной работой студента. А «баранки» могли повлечь за собой наказания. Декан уже в первый год отмечал негативные моменты: «в аттестационную неделю факультет живет как в лихорадке; возрастают пропуски академических занятий, заметно оттягиваются сроки завершения и защиты курсовых работ».

Привилось нововведение. Совершенствовалось. 45 лет аттестации! В 2016 г. уже машины помогают определять степень «успеваемости студентов». И все-таки хорошие слова сказал ректор П. Е. Суетин в 1990 г., в год 70-летия вуза: «Вычислительные машины – это могучее средство управления, но если сбор информации стоит миллион рублей, а принимаемые на его основе решения копеечные, или их нет совсем, то уж лучше управлять без машин, тогда, по крайней мере, освободим людей для производительного труда вместо сбора никому не нужных сведений. Ведь один «активный» бюрократ ... неизбежно порождает сотни и тысячи «мелких» бюрократов...»¹.

В следующем учебном году студенты получили еще один сюрприз. Дело в том, что 18 июля 1972 г. было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О ме-

¹ Уральскому университету – 70 лет. Свердловск, 1990. С. 11.

рах по дальнейшему совершенствованию высшего сообразования в стране»¹. Помимо требования повысить роль гуманитарных наук на всех специальностях вузов, постановление обязывало студентов не только готовиться быть высококлассными специалистами, но и вырабатывать организаторские, коллективистские способности.

Структуры отреагировали на постановление чрезвычайно быстро. Коллегия министерства и ССО СССР, Секретариат ЦК ВЛКСМ совместным постановлением от 20 августа 1972 г. утвердили «Рекомендации по общественно-политической практике студентов вузов». 1 декабря Ученый совет заслушал доклад ректора по проблеме и утвердил ОПП составной частью учебного процесса. Она «призвана помочь студентам выработать необходимые качества пропагандиста, организатора и воспитателя коллектива, привлечь интерес студентов к профессии учителя».

«Для руководства, оказания методической помощи в организации ОПП и контроля за ходом», приказом ректора от 2 декабря 1972 г. создан общеуниверситетский совет в составе 20 человек под председательством Б. А. Сутырина. От истфака в совет была включена заместитель декана Н. Ф. Шилюк.

Совет по ОПП поставил следующие задачи перед коллективом вуза: добиться более качественных показателей в изучении студентами общественных наук; чтобы каждый студент приобрел определенные навыки работы с коллективом, уметь вести пропагандистскую, агитационную и массовую работу, мог быть организатором ценных начинаний, умелым проводником линии КПСС и правительства в выполнении задач коммунистического строительства².

¹ Цит. по: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 1. Л. 43, 135; Д. 57. Л. 71, 141, 153.

² ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 926. Л. 100–102; Д. 977. Л. 21–27. Книга не вмещит все перипетии и нюансы мероприятий. Заинтересованным лицам представляем дополнительные документы: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 1. Л. 56–58; Д. 37. Л. 29–36; Д. 132. Л. 75–80. Уральский университет. 1973. 21 мая; 1974. 22 апр., 27 июня, 4 нояб.; 1975. 14 апр.; 1979. 25 июня; 1982. 3 нояб.; 1987. 20 апр.

ОПП делилась на две части: теоретическую и практическую. Первую курировали преподаватели кафедр общественных наук. Сюда входила организационная, агитационно-пропагандистская деятельность. Вторая – выполнение общественных поручений, учеба на факультете общественных профессий, участие в трудовом семестре. Мероприятия первой и второй части были распределены на 5 лет, на весь срок обучения. В 1978 г., в дополнение к ОПП появилось и распоряжение министерства «О проведении общественно-политической аттестации студентов-выпускников». Перед защитой дипломной работы необходимо было зачитывать «перед преподавателями и товарищами» характеристику на выпускника. Как учился и трудился, выполнил ли все требования ОПП...

Теоретическую часть изменить было невозможно. Поэтому студенты сверх учебного плана по 16 часов в семестр слушали и сдавали отчетности по дисциплинам:

- на 1 курсе – «Начальная школа ОПП»;
- на 2 курсе – «Основы агитационно-пропагандистской работы»;
- на 3 курсе – «Основы лекторского мастерства»;
- на 4 курсе – «Основы организаторской работы в коллективе»;
- на 5 курсе – «Школа молодого специалиста».

По практической части Совет ОПП рекомендовал факультетам, «для усиления интереса студентов», составить собственные программы. Историки быстро представили программу, она «вписывалась» в целом в учебный процесс. По курсам – основы краеведческой работы; основы внеклассной работы; руководство пионерской организацией в школе; теория и методика лекционно-пропагандистской работы; и, наконец, на 5 курсе – административная, организаторская деятельность.

Таким образом, хотя многие и утверждали, что это «очередная временная компания», работа двигалась, студенты получали дополнительный импульс, отчеты писали, конференции проводили. Да, неперенным атрибутом учебного процесса 70–890-х годов являлись факультетские, университетские, региональные научно-учебно-методические конференции. Их

перечень составляет солидную хронологическую цепочку. Вот только некоторые, проведенные в УрГУ:

– 1974 год. «Актуальные проблемы обучения и воспитания студентов». На пленарном заседании и секциях, в том числе гуманитарной, помимо преподавателей области выступали представители Москвы, Ленинграда, Перми.

– 1982 год. Преподаватели более чем из 50 вузов участвовали в конференции «Проблемное обучение и организация самостоятельной работы студентов». Перечень менее важных методических конференций может занять еще несколько страниц. А у нас пока ОПП.

– 1980 год. Три дня преподаватели уральских вузов обсуждали проблемы с длинным названием – «Комплексный подход в решении задач учебно-воспитательного процесса – путь к повышению эффективности идеологической работы».

Только через 16 лет после введения ОПП в ректорате окончательно уяснили: «у студентов она не пользуется популярностью». И проректор по учебной работе А. В. Гайда приказал деканам «старую систему отменить». Но ... в кратчайший срок представить предложения по составлению нового положения «в русле перемен». Перемены, видимо, глубоко захлестнули факультеты (истфак – совершенно точно), поэтому ни в архивных документах, ни на страницах печати автор не обнаружил ни единого предложения. Да и А. В. Гайда не задержался в ректорате. ОПП ушла в историю.

Но в 70-е годы, помимо вышеотмеченных, было еще много начинаний. Они также отражались на учебном процессе, корректировке планов. В 1976 г. прошел XXV съезд КПСС. Были, в числе прочего, озвучены проблемы комплексного подхода к идейно-воспитательной работе среди всех категорий населения страны. Студентам ввели в учебный процесс обязательный политзачет. Он, по мнению парткома, «заставляет их более ответственно подходить к политинформациям, помогает выработать у них устойчивый интерес к проблемам политической жизни»¹. В январе 1977 г. «с целью объединения и коор-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 54. Л. 64 и др.

динации усилий ректората, партийного комитета, профкома, комитета ВЛКСМ и всех общественных организаций по коммунистическому воспитанию студентов» создана координационная комиссия по воспитательной работе в студенческих общежитиях¹.

Но и этого показалось мало. И в следующем, 1978 году специальной брошюрой объемом 48 страниц был напечатан «комплексный план коммунистического воспитания студентов». Он, казалось бы, включал все мыслимые направления работы: по трудовому, нравственному, правовому, эстетическому, физическому воспитанию². С указанием сроков и исполнителей. Но нет. Преподаватели военной кафедры также не остались в стороне. Соорудили и утвердили в парткоме свой, на 25 страницах, план «работы по военно-патриотическому воспитанию студентов на весь срок обучения». С введением, наставлениями от Л. И. Брежнева, разбивкой от первого до пятого курса³. Весь объем отразить в книге невозможно. Опустим воспитательные мероприятия на 2–4 курсах, представим воспитание студентов на 1 и 5 курсах:

1 курс

«постепенное включение студентов в активную познавательную, трудовую деятельность с учетом индивидуальных способностей»;
«формирование первичных коллективов (учебных, в общежитиях, в сфере культурной жизни, досуга»;
«изучение и учет непосредственными воспитателями опытов студентов в военно-

5 курс

«закрепление навыков самостоятельной организации и проведения военно-патриотической и воспитательной работы в коллективах»;
«закрепление опыта выступлений студентов на предприятиях с докладами на военно-патриотические темы»;
«развитие навыков написания статей в журналы и га-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 57. Л. 40–43.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 84. Л. 10–58.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 105. Л. 51–76.

патриотической работе до поступления в вуз, включение их в активную деятельность, формирование навыков политической агитации и военно-патриотической работы».

зеты»; «совершенствование опыта организации военно-патриотической работы в школах, ПТУ, техникумах».

Уяснил читатель проблемы? Тогда нет нужды в цитировании и 48-страничного плана. Представим лучше мнения членов парткома при подведении всевозможных итогов выполнения планов. Выпускник истфака 50-х годов А. А. Петерюхин: «Мы говорим о комплексном плане коммунистического воспитания студентов. Но ведь с этим полный беспорядок, и никого это не касается». Выпускник истфака 60-х гг. Ю. П. Андреев констатировал более глубоко: «Просматривая планы работы парторганизаций и особенно секторов, приходишь к выводу, что наши партийные организации вообще никогда не держали в руках комплексного плана коммунистического воспитания студентов, потому что целые направления работы не находят отражения в планах»¹.

Да, необходимо признать, что переборщили наши руководители в сотворении постановлении и распоряжений. На это были причины: из столицы поток ценных указаний не иссякал. Не будем более на них акцентировать внимание. Но изучая документы парткома 70–80-х годов, явно бросается в глаза доведенная порой до абсурда идеологизация любых житейских дел – и в университете, и вне его стен.

Можно высказать крамольную схему-мысль: родилось в высоких инстанциях постановление. Его обсудили в низших инстанциях, составили план мероприятий, приняли решение по выполнению, а жизнь текла своим чередом. Пример – углублялась удивительная тенденция: чем большими тиражами на прекрасной бумаге, малой ценой, издавались книги вождей, руководителей, решений съездов, иной идеологической

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 119. Л. 3–6.

литературы, тем длиннее были очереди в магазинах (по специальным записям-спискам) за другими книгами. Всемирную детскую библиотеку могли купить лишь счастливицы, не запрещенные повести Стругацких «Гадкие лебеди», «Улитка на склоне» – явный дефицит... Купить было можно, но деньги уже иные. Но студенты шли на «черный рынок», читали «сам-издат». С середины 70-х гг. среди студентов расцвела спекуляция – модные колготки, тени, флаконы шампуня, губная помада, лак для ногтей, зонты, кофточки – все было дефицитным товаром. На покупке-перепродаже можно было «заработать», в том числе и реальный тюремный срок... Особой популярностью стал пользоваться Шувакиш – рынок – «барахолка», в народе – «туча». Там процветала торговля – там (да и не только) «брали на учет» отчаянных, списки передавали в вуз, здесь «разбирали» на всех уровнях, включая партком университета.

Убеждали, что «торгашество», «спекуляция», культ потребления – это плохо. Булгакова издавать не нужно, он «имеет негативную, реакционную точку зрения. Он пессимист». Над песнями Галича «и задумываться не надо, так понятно, это махровый антисоветчик»¹. Да, руководители были уверены – должна быть постоянная идейно-воспитательная работа, идет борьба (война) идеологий, должны быть «высокая политическая бдительность, в этом вопросе нет и не может быть мелочей».

Тревожил партком и идейный уровень студенческих дискотек, и «сборища лохматых юнцов со всего города» в клубе, и то, что некоторые студенты (историков пока нет!), «волосатые хиппи» занимаются наркоманией, стремятся пить таблетки героина. Они прямо заявляют, что хотели бы жить в странах, где больше свободы для молодежи, можно иметь много любовниц². Жизнь всегда ставит проблемы.

Но вернемся к делам учебным. Коллектив факультета и в 80-е годы внимательно изучал и поддерживал новые начинания. Так, в 1986 г. биологи попытались ввести «блочную систему обучения». Но отказались, не все оказалось так просто.

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 119. Л. 109–110 и др.

² ЦДООСО. Ф. 285е. Оп. 4. Д. 1. Л. 56; Д. 2. Л. 75–76; Д. 124. Л. 37 и др.

Историки подхватили начинание. И с 1987/88 учебного года на факультете изменена форма учебного процесса на 1–2 курсах специальности «история». Начался эксперимент, рассчитан он был на 3–4 года. Как и у биологов, вводилась «блочная система», «рассредоточенная сессия». В основе – интенсификация образования, диспуты, семинары, упор на самостоятельную работу. В компактные «блоки» объединили до трех дисциплин, они изучались в два месяца, и следовала отчетность. Авторы нововведения убеждали – достигается глубина и прочность знаний, а объем учебной нагрузки не увеличен.

Заместитель декана Г. И. Селиванова констатировала: за год четыре микросессии, предметы читаются в комплексе, нужно студенту изрядно потрудиться в течение года. Но есть изъян – нет времени для творческой и научной работы.

На факультете работала

Селиванова Галина Ивановна. Родилась 27 сентября 1945 г. в Свердловске. В 1964–1968 гг. – истфак УрГУ, 1968–1973 гг. – учитель в школе, 1973–1976 гг. – аспирант МГИАИ, с 1976 г. – ассистент, доцент кафедры истории России. В 1977 г. защитила кандидатскую диссертацию, в 1982–1984, 1987–1989 гг. – заместитель декана. Уволена по собственному желанию в 2011 году. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Пока историки «творили, выдумывали, пробовали», и не отказались, как биологи, от новшества, математики начали внедрять также нечто особенное. Студент в ходе семестра обязан был набирать баллы – максимум 50 по всем видам учебной работы. Остальные 50 – на экзамене. В итоге «вырисовывалась» оценка: 90–100 баллов – «отлично», 70–90 – «хорошо», 50–70 – «удовлетворительно». Декан В. П. Прокопьев отмечал: «меньше лучше не набирать», а новшество «не является чем-то особенным, подобное уже давно практикуется за рубежом»¹. Читатель сделал правильный вывод – зачин балльно-

¹ Уральский университет. 1988. 4 янв.; 1989. 20 марта.

рейтинговой системы. Ее пока истфак не принял, но эти времена были не за горами.

А как же?! Все факультеты «сидели друг за другом», желали быть впереди. Сегодня на заседаниях членам Ученого совета вуза проректор представляет рейтинги институтов по итогам года. Компьютерная техника «выдает» цветные столбики, диаграммы и иные фигуры. Новые времена, иные возможности. Сорок лет назад подобного не было, но рейтинги факультетов также подсчитывали. И называлось это действие подведением итогов социалистического соревнования.

Соревнование между факультетами включало три основные позиции: учебно-методическая работа, научная, воспитательная. А «внутренность» этих позиций включала еще 6-10 критериев. В итоге в 70-е годы соревнование превращалось в своеобразный бухучет, а естественные и гуманитарные факультеты «соревновались между собой в разных плоскостях». Цифры считала машина. Историки всегда, например, были «в призах» по воспитательной работе, но лишь дважды получали общее призовое место¹.

Назревал конфликт при подсчетах: необъективно подводят итоги. Взорвали ситуацию журналисты. Однажды они представили сведения, но не завизировали – «не было подписей руководителей». При разборе члены парткома заявили: «положение у нас устарело», но «форма протеста совершенно недопустима. Факультет партийный, идеологический», «раньше такие вещи назывались политическим саботажем»².

Бунтарей, видимо, наказали. Но решили, цитируем по документу, «выработать общую «болванку» по принятию соцобязательств»! Улучшили, но и в этом случае представители факультетов при подведении итогов констатировали: «досадно, что машина иногда дает такой результат, который ставит всех в тупик». В 1982 г. было решено проводить соревнование отдельно по естественным и гуманитарным факульте-

¹ О соревновании подробнее: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 2. Л. 92–93; Д. 64. Л. 14–15; Д. 96. Л. 134–135; Д. 119. Л. 68–70; Д. 122. Л. 148–150; Д. 126. Л. 13–14; Д. 132. Л. 96.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 104. Л. 17.

там. Страсти «улеглись», споров стало меньше. Истфак выглядел неплохо (факультетов стало меньше!), имел даже два года первые места. Через пять лет, в 1987 г., последний раз провели совершенствование – в три раза сократили количество показателей. А вскоре наступили иные времена, слова «социалистическое соревнование» ушли в историю, «рейтинг» – красивее.

На факультетском уровне с подведением итогов было проще. Из семи кафедр одна даже по названию без призового места оставаться не могла, три других поочередно делили последующие места, остальные три – истории древнего мира и средних веков, архивоведения, историографии и источниковедения – выше пятого места редко поднимались. Это не обидо заведующего кафедрой – автора книги, это «проза» жизни 70–80-х годов. Читатели, думаю, запомнили названия кафедр. Объективно «счетчики баллов» кафедре архивоведения, например, не могли поставить на первое место в соревновании. Хотя в учебно-методической, научной, воспитательной работе успехи были.

Дополнительным стимулом быть лидером явилось появление 5 января 1973 г. совместного постановления ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ об учреждении Знака «Победитель социалистического соревнования». Им ежегодно награждались отличившиеся в труде граждане страны, в том числе вузовские преподаватели и сотрудники. Автор не располагает полными данными. Можно отметить, что за 1974–1975 гг. Знак получили «архивисты» А. В. Черноухов и Н. Т. Семенова. В 1977 г. 29 университетским работникам, в их числе историкам В. М. Морозову, И. Ц. Цалковскому, вручили награды. В следующем году победителями стали В. В. Адамов, В. И. Шихов.

А через два года в парткоме и месткоме озабоченно отметили: «утрачивается чувство меры награждения, девальвируется, устанавливается ненормальная практика, когда создается своеобразная очередность для представления к поощрениям». И утвердили квоты на год – для факультетов, занявших I–III места в соревновании, – по два Знака для награждения членов

коллектива, остальным – один Знак¹. Квоты распределять не понадобилось – с 1981 г. Знак был упразднен. Но награжденные им до настоящего времени не потеряли права на звание «Ветеран труда».

Студенты, как и преподаватели, также соревновались. Функционировали смотры-конкурсы на лучшую академическую группу, как в целом по университету, так и на факультете. Но подвести солидные итоги автору практически невозможно. На факультете ежегодно было 25 студенческих групп! Они постоянно «шагали вверх», уследить за передовиками даже технически сложно. А в документах передовики часто «безвестные». Для примера, в 1979/80 учебном году победителями в университете была 202 группа историков и 204 – историков-архивистов. У автора есть состав, например, группы 204. Но не «поминальник» же публиковать... То есть факт запечатлен, конкретики нет. А студенты мало оставили о себе документов. Да и после окончания вуза не написали воспоминаний о прожитых годах. Есть возможность это исправить. Выпускники! Напишите и принесите в музей факультета документы, материалы, воспоминания.

Однако есть исключения. Вот за первый семестр 1975/76 учебного года группа 202 историков заняла первое место в университете. Приказом ректора все отмечены денежной премией – по 10 рублей. Старостой группы была О. Свиньина, комсоргом – О. Пелевина, профоргом – Л. Краснова. В этой группе на истфаке родился ансамбль политической песни «Аванте!» под руководством И. Огановской. Именно она, в выпускном 1979 году, написала статью «Спасибо, УрГУ!». «Девчачья» группа сохранила, наверное, ее на все времена. Автор позволит представить основные фрагменты статьи читателю.

«Подружились в колхозе, с первых дней начали завоевывать себе «имя». Смотр 1 курса – первое место (давно истфак его не видел). С нашей легкой руки Каменные палатки стали местом посвящения в историки.

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 4. Л. 147; Д. 104. Л. 47; Уральский университет. 1977. 21 февр.; 1978. 16, 23 апр.

Маша Мирошниченко, Тома Гончарова – лекторы; Валя Корякова – член республиканского Совета профсоюзов; Оля Свинына, Оля Пелевина, Вера Цибульникова – археологи в Крыму.

Ансамбль «Аванте!» начался с этой группы: Нэля Дурнева, Надя Анищук, Изабелла Огановская.

«Держать марку» старались везде – лучшие на педпрактике Тania Сорвина, Люда Дуляпина, Марина Прислонова, Люба Селицкая. Грамот и дипломов с научных конференций солидное число – только у Наташи Маслобоевой их четыре.

Галя Попова была ответственной за школу юного историка. Ирина Петрова – одна из создателей и активных участников группы «Поиск». Отличный Есенинский вечер подготовила Тania Черных. Могли постоять за себя и в спорте. Люба Краснова – спортсмен, а Света Мутовкина – кандидат в мастера спорта по легкой атлетике.

И в ГЭКе троек у нас нет. «Отлично» у Светы Мелишек, Веры Коневой, Ирины Уфимцевой, Нины Кяккинен и других. Вот и группа 502»¹.

Увы, таких развернутых характеристик студенческих групп более обнаружить не удалось. А дополнения возможны. Например, о Валентине Коряковой. После окончания школы она год работала пионервожатой, на истфаке – комиссар в колхозном отряде, заместитель председателя в студенческом профкоме, награждена медалью «За трудовое отличие».

В заключение темы отметим, что в 80-е годы коллектив факультета часто получал добрую оценку в ректорате. Так, в 1981/82 учебном году П. Е. Суетин в докладе «Задание на завтра», покритиковав за то, что «есть случаи нарушения студентами трудовой дисциплины», констатировал: у истфака первое место в вузе, успеваемость более 97%, на «хорошо» и «отлично» учатся 64%, здесь умелая система кураторства, «много творчества в работе в общежитии, план выпуска выполнен полностью»². Но, парадокс, в это же время факультет без оче-

¹ Уральский университет. 1976. 22 марта; 10 мая; 6 нояб.; 1977. 31 янв.; 1979. 25 июня.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 124. Л. 16–17; Д. 126. Л. 5; Д. 129. Л. 20–32.

видных видимых причин постоянно подвергался проверкам парткома и райкома партии. И декан, В. И. Шихов, на заседании Ученого совета был крайне лаконичен: «комиссии били и бьют нас, в первую очередь, за учебно-воспитательную работу». Явная, по мнению автора, несправедливость.

И последнее – университет по итогам Всероссийского социалистического соревнования за 1983 год впервые обогнал все вузовские коллективы республики, стал лучшим в России. Первым в Уральском регионе был награжден переходящим Красным Знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. Вручал его коллективу в марте 1984 г. первый секретарь обкома КПСС Б. Н. Ельцин. Высказав добрые слова, пожелания преподавателям, сотрудникам, студентам по улучшению научной, воспитательной, учебной работы, обратив особое внимание на проблему подготовки кадров, он сказал: «Это должны быть кадры идейно убежденные, безупречные в коммунистической морали, с высокой гражданственностью и профессиональной подготовкой»¹.

В любом коллективе есть передовики. Вот и в университете в марте 1973 г. родилась новая традиция – слет отличников учебы. Немного их было – чуть более 10% от общего числа студентов. К слову сказать, неуспевающих было примерно столько же. Отличники приняли яркий девиз: «труд – студенческий образ жизни». А проректор по учебной работе Б. А. Сутырин верно тогда подметил: «если каждый отличник «подтянет хвостиста», вопрос о неуспеваемости потеряет злободневность. Не придется тогда краснеть за стабильные последние места университета среди вузов города»². Обращение к студентам «за творческое, государственное отношение к знаниям, получаемым в вузе» было принято, но неуспевающих не убавлялось...

На слете утвердили «Положение о студенте-отличнике». Сюда внесены льготы при работе в читальном зале, распределении в общежитие, поступлении в аспирантуру, печатании

¹ Цит. по: Уральский университет. 1984. 19 марта.

² Уральский университет. 1973. 26 марта.

трудов, прохождении производственной практики, выборе места работы.

В следующем году отличники собрались во второй раз. Среди приветствующих была и студентка 5-го курса истфака Лидия Баранова. Сегодня она доцент университета, на факультете не работала, но по праву заслуживает добрых слов. Комиссар студенческих отрядов, она уже более 40 лет активист в общественных организациях.

Вслед за университетским слетом, в киноконцертном зале «Космос» 16 апреля 1974 г. прошел первый областной слет студентов-отличников вузов. Здесь приветствия были «круче» – выступил даже первый секретарь обкома КПСС Я. П. Рябов¹.

В день открытия XVIII съезда комсомола состоялся третий слет отличников. Их в университете было 489, истфак представляли Ольга Пелевина, Михаил Мнухин, Владимир Каплюков².

На факультете работал

Каплюков Владимир Владимирович. Родился 10 апреля 1958 г. в г. Кустанай. В 1975–1980 гг. студент истфака, в 1980–1986 гг. – аспирант, ассистент кафедры истории КПСС истфака, в 1985 г. защитил кандидатскую диссертацию. Уволен в связи с переводом на госслужбу. [Архив УрГУ. Личный состав.]

О. Пелевиной, получавшей стипендию им. А. С. Пушкина, тогда был задан вопрос: «Что тебе мешает в жизни?». Она ответила: «Лень». Не поверили. Получили разъяснение: «Приходится бороться, заставить себя работать, делать то, что нужно. Нужны навыки, превратившиеся в хорошую привычку. Чувство юмора – важное чувство. Увлекаюсь бальными танцами, хожу в самодеятельный ансамбль «Аист» в ДК железнодорожников, в кино, реже – в театры». Из скромности, видимо,

¹ Уральский университет. 1974. 22 апр.

² Уральский университет. 1978. 3 апр., 1 мая.

она не упомянула о том, что является активным участником археологических экспедиций в Крыму.

В последующие годы инициатива угасла, слеты не проводились, но отличники были всегда. Автор в одной из книг предлагал создать на факультете галерею студентов, получивших дипломы с отличием. Предложение, возможно, будет реализовано. Представим, для примера, отличников за три года.

В 1983 году «красные дипломы» в университете получили 65 студентов, среди них 14 – с истфака:

1. Баранов Н. Н.	8. Ромме М. А.
2. Главацкая Е. М.	9. Рыбакова Б. Г.
3. Земцов В. Н.	10. Трепавлов В. В.
4. Лагутина И. В.	11. Шеврин И. Л.
5. Осетрова Г. А.	12. Шеленков А. Б.
6. Петрова О. В.	13. Шибакова А. А.
7. Плащева Е. А.	14. Юрьева Е. В. ¹

С первого взгляда вижу сегодняшних четырех докторов наук.

На факультете работает

Баранов Николай Николаевич. Родился 3 февраля 1961 г. в Свердловске. В 1978–1983 гг. – студент истфака. В 1983–1986, 1989–1991 гг. – ассистент кафедры истории КПСС мединститута, в 1986–1989 гг. – аспирант, 1991–1993, 2001–2006 гг. – ассистент, доцент, с 2006 г. – заведующий кафедрой новой и новейшей истории. В 1989 г. защитил кандидатскую, в 2012 г. – докторскую диссертацию. [Архив. Текущее делопроизводство кафедры.]

1984 год. Из 74 университетских отличников 18 с истфака:

¹ Автор приводит фамилии и инициалы выпускников на основании приказов ректора.

1. Бугров Д. В.	10. Мосунова З. А.
2. Власова И. А.	11. Плугин Ю. В.
3. Гашкова О. В.	12. Прокопенко А. В.
4. Горбунова Т. А.	13. Рыболовлева Н. Н.
5. Горшков С. В.	14. Савцова О. Э.
6. Иванова И. А.	15. Титовец М. И.
7. Казанцева И. В.	16. Цветкова О. А.
8. Кривова Н. А.	17. Чабан И. Д.
9. Крылова Т. С.	18. Шерстобитова Л. П.

1985 год. В университете 65 отличников, по историкам у автора данных нет, историков-архивистов представляли:

1. Бабенко И. В.	5. Русина Ю. А.
2. Бодрова Г. А.	6. Савина Н. В.
3. Бухаркина О. А.	7. Чуженькова Т. Н.
4. Лобарев С. В.	

Ольгу Алексеевну Бухаркину по передачам на радио и телевидении знают многие уральцы, а за помощь в поиске документов в архиве благодарили исследователи. Юлия Анатольевна Русина, доцент истфака, и сегодня имеет претензии к автору, требует пересдачи единственной оценки «хорошо» на «отлично»! Думаю, к 80-летию юбилею истфака заинтересованные стороны придут к согласию. Недаром в год, когда она еще готовилась стать студенткой, по факультету «ходила быль»: «Студент А был принят доцентом Б и имел с ним беседу, в ходе которой выяснилось несовпадение точек зрения. Высокие стороны договорились возобновить контакт в другое время»¹.

В 70–80-е годы, как и в прежние времена, студенты университета удостаивались именных стипендий. Принципы, критерии выдвижения и утверждения оставались незыблемыми, вполне убедительными: отличная успеваемость, активное участие в научной и общественной работе. Ученый совет рас-

¹ Уральский университет. 1979. 31 дек.

смаатривал кандидатуры от факультетов, ректор и партком утверждали, отправляли список в министерство. Вузов было много, фонд один, поэтому квота была невелика.

В исследуемый период стипендию им. В. И. Ленина получали (по хронологии): Иван Цалковский, Лидия Баранова, Ольга Лысова, Владимир Каплюков, Елена Обросова, Дмитрий Бугров, Виктор Кокшаров, Сергей Сабуров.

На факультете работал

Цалковский Иван Цезаревич. Родился 25 ноября 1949 г. в с. Калиновка Кокчетавской области. В 1968 г. окончил педагогическое училище, в 1968–1973 гг. студент истфака УрГУ, ассистент, аспирант кафедры истории КПСС факультета в 1973–1980 гг., с 1981 г. – начальник НИС университета, вновь на истфаке с 1986 г., в 1988 г. защитил кандидатскую диссертацию, работал заместителем декана, баллотировался в народные депутаты РСФСР. Умер 11 февраля 1991 г. [Архив УрГУ. Личный состав.]

В газете об Ольге Лысовой написали: «свой парень, любит природу, поэзию, член археографической экспедиции 1974 года». А через год – уникальная новость: «Эти ребята заслужили великую честь – быть представленными к фотографированию у Знамени Победы отличной учебой, активным участием в комсомольской и общественной работе – Сергей Кропотов IV курс, философ, Михаил Волков III курс матмеха, Ольга Лысова IV курс, историк»¹. Репарка автора: отправить в Москву отличников кто-то забыл. Фотографии, увы, нет...

На факультете работает

Мельчакова (Лысова) Ольга Анатольевна. Родилась 17 апреля 1954 г. в Серове. В 1971–1976 гг. студентка истфака, далее – аспирант, ассистент, стар-

¹ Уральский университет. 1975. 13 янв., 7 мая.

ший преподаватель кафедры истории России. [Текущее делопроизводство кафедры.]

Стипендии им. А. С. Пушкина достаивались Ольга Пелевина, Светлана Буявых, Владимир Земцов, Надежда Савина, Юрий Чистяков, Владимир Широоров.

Стипендию им. А. М. Горького получал Сергей Голотик, историк-архивист, после распределения долгие годы работал в Москве, в МГИАИ. В 1987 г. была учреждена «местная стипендия» – Ученого совета университета. Одним из первых ее обладателей стал студент 3-го курса Петр Мангилев, родом из с. Тюргаш Нижне-Сергинского района. Он учился по индивидуальному плану, активный участник археографической экспедиции. И сегодня имеет тесную связь с факультетом. В 1990 г. четыре студента-историка – Э. Замов, А. Андриянов, Я. Старцев, Е. Тулисов – были представлены на именные стипендии. Но у автора нет сведений об окончательном решении.

Рассказать обо всех отличниках учебы, активных общественниках практически невозможно. Только некоторые факты – в 1980/81 учебном году из 25 академических групп 15 имели стопроцентную успеваемость, на факультете 116 отличников! Нина Обросова – повышенная стипендия, ее сестра Лена – именная стипендия. В 1983 г. в группе 303 на «хорошо» и «отлично» учились 19 студентов! Перечислить – обидятся «семидесятники» – Василий Мусихин, Евгений Ильин, Алексей Мосин; целая когорта 1977 года: В. Томилов, Г. Власова, Т. Сорвина, С. Светлов, С. Чулочников. Три отличника – М. Важенина, Л. Григорук, Н. Кайгородцева – в том году завоевали право поездки в Москву подписать рапорт ВЛКСМ к 60-летию Октября; Ирина Попова – секретарь бюро комсомола факультета, одна из 140 передовиков Свердловской области, получившая право сфотографироваться на крейсере «Аврора»; Светлана Голуб – руководитель студенческой лекторской группы, знаток иностранных языков, отличница, Ольга Мочалова, Таня Кубанцева...¹.

¹ См.: Уральский университет. 1973. 2, 19 апр.; 1977. 31 янв., 11 апр.; 1978. 13 февр., 6, 20 марта; 1980. 14, 28 апр.; 1981. 30 марта, 30 нояб.; 1983. 12 дек.

Как тут быть автору? Тем более, если учесть, что отличники в подавляющем большинстве являлись и активистами во всех начинаниях. Да и завистливых много, и иных категорий студентов немало. Значит, выход прост: для студентов учеба – это работа. Одни ее выполняли хорошо и отлично, другие трудились хуже, а иные просто плохо. И, видимо, только ради простоты, в зачетках последних «неуд» писался без приставки «не»... Хотя археолог и преподаватель курса истории первобытного общества тех времен В. Е. Стоянов иногда убеждал коллег: «удовлетворительно» – это не школьная «тройка», это говорит о том, что студент знает на уровне, удовлетворяющим современным требованиям».

Спорная позиция? Возможно. Поэтому сделаем небольшое отступление и почитаем крылатые слова из записной книжки студентов. Их стало меньше, автор насобираал их немного. Подумал о причинах случившегося. Сделал, возможно, неправильный вывод: жизнь стала лучше, жить стало веселее, студенты – умнее, но расточительнее. Крылатые слова у них по будням рождались в массовом масштабе, но к выходным и праздникам они их теряли. Но кое-что сохранилось.

Будь тактичен. Не раздражай экзаменатора угрозой прийти еще раз. Это так же неприлично, как самому напрашиваться в гости.

Зачетная книжка – лицо студента. Не издевайся же над своим лицом.

Семинар – студенческая игра. Основные правила: играющие выбирают выступающих, выступающие не приходят, кого вызовут, тот и проиграл.

Не увлекайся на семинарских занятиях. Дай возможность проявить себя преподавателю. Будь вежлив. Когда экзаменатор сам отвечает на собственные вопросы, не перебивай его.

- Можно еще билет?
- Пожалуйста.
- Сколько еще можно?
- Берите все и идите домой, готовьтесь.

И, наконец, предусмотрительность:

- *Берите билет.*
- *Спасибо, я пришел со своим.*

Пошутили. Время переходить к серьезным вопросам. К событиям середины 80-х годов, когда в стране зазвучали слова «перестройка», «гласность», «демократизация»... В данной книге нет необходимости подробно писать о перестройке, чем она закончилась. Мнения разные, «дискуссионную трибуну» открывать не будем. Тем более, что читатели подробнее могут прочитать об этом периоде в книге, посвященной памяти Ю. С. Кирьякова: заметки-статьи Татьяны Дороховой, Игоря Дунюшкина, Дмитрия Лабаури и многие другие. Ограничимся одним фрагментом.

13 марта 1988 г. газета «Советская Россия» опубликовала статью преподавателя одного из ленинградских вузов Н. А. Андреевой «Не могу поступаться принципами»¹. Статья жесткая, отсюда крайние реакции – поддержка автора и ярость оппонентов. Через полтора года, на встрече со студентами в МГУ, Н. А. Андреева вновь вернулась к статье и изложила уже от имени общества «Единство» точку зрения на обстановку конца 1989 года. Ее опубликовали многие газеты. «Уральский университет» также напечатал фрагменты выступления по газете «Гражданское достоинство»². Н. А. Андреева сказала тогда:

- идет глобальное и тотальное наступление новейшего империализма с целью разрушить нашу страну;
- экономическая реформа разрушила централизованную систему управления, потери 4-х лет перестройки превысили потери от 4-х лет войны;
- в других соцстранах контрреволюция также поднимается, перенимается и фразеология: «социализм с человеческим лицом», «выдавливание из себя раба»;
- под видом критики Сталина разрушается образ социалистической Родины, перестройка на самом деле – это за-

¹ Андреева Н. Не могу поступаться принципами // Советская Россия. 1988. 13 марта.

² Уральский университет. 1990. 3 апр.

ранее спланированный и хорошо организованный демонтаж социализма;

- Ельцина и его направление оцениваю как демагогическое политиканство;
- Горбачев. Он разный в разное время. Это человек не самостоятельный в своих действиях, один из тех лидеров, которые сидят на двух стульях. Проводимая им политика ведет страну к развалу.

Автор публикации в газете «Гражданское достоинство», «в духе плюрализма», завершил статью следующими словами: «Многие слушатели испытали что-то вроде шока. Все выступление Андреевой настолько напоминало кошмарный бред «показательных процессов», что оставляло впечатление пародийности, фарса, нелепого балагана. Не о чем спорить с Ниной Александровной, настолько очевидна ее политическая летаргия...».

Прошло 25 лет со времени выступления Н. А. Андреевой в МГУ. Был ли это «кошмарный бред» – судить читателю. Автор же попытается отразить основные новации по проблемам, заявленным в заголовке.

Время наступило иное. Оно, естественно, включило в себя новые веяния. Они с середины 80-х обсуждались в коллективе: решения XXVII съезда КПСС, пленумов, постановлений ЦК КПСС и Совета Министров. Много их было. Отметим лишь «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране», «О мерах по улучшению подготовки и использования научно-педагогических и научных кадров» и «О мерах по коренному повышению качества продукции»¹. Ректор, при обсуждении последнего, четко сказал: «необходимо внедрить целевые формы обучения, в этом направлении можно поднять качество нашей продукции, то есть поднять качество подготовки специалистов»². Сказано четко, но конкретный смысл уяснить сложно, качество должно улучшаться постоянно.

¹ Правда. 1986. 13 мая; 1987. 21, 26 марта.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 131. Л. 3.

Регулярно шли и руководящие указания из министерства. Выполнение потока требований и намерений на конкретном материале исследовать очень сложно. Партийные документы за 1987–1991 гг. не были сданы в архив, оказались утраченными. Иные беды поиска источников этого периода автор отразил во введении. Но один документ, он «типовой» в плане выполнения указаний, представим читателю.

В 1986 г. состоялся XXVII (последний) съезд КПСС. Естественно, задачи вуза «в свете решений» обсуждались на партсобрании. 745 членов и кандидатов насчитывала парторганизация. Протокол, который включает доклад и прения, хранится в архиве. Прекрасный материал для исследователя, чтобы изучить успехи и предстоящие дела.

Докладчик, последний историк-секретарь парткома Г. А. Дробышев, констатировал недостатки и критиковал. Цитируем: «есть угроза утопить реальные практические дела в стандартных призывах, абстрактных рассуждениях»; «сегодня пока еще главным итогом перестройки является возрастание потока бумаг, собраний и заседаний»; «теряется чувство ответственности, многие решения остаются на бумаге, нет контроля за их выполнением». Вторили ему и выступающие. Особо отметим фрагменты речи проректора по учебной работе А. В. Гайды: «у нас благодушие, самоуспокоенность, почивание на лаврах»; «уровень обучения и воспитания не в полной мере отвечает задачам ускорения социально-экономического развития страны»; заключение выступления волнующее: «если мы существенно не улучшим учебно-методическую работу, мы рискуем выпасть из тележки социально-экономического ускорения». Подобные слова, но менее научно, произносил секретарь комитета ВЛКСМ А. В. Полтавец, их тяжело цитировать. Но вся канва предельно ясна: «Уровень обучения и воспитания не в полной мере отвечает задачам ускорения социально-экономического развития страны, необходимо повысить роль высшего образования как важнейшего фактора дол-

говременного воздействия на экономику, поступательного развития всего общества»¹.

Вот такое собрание. Здесь уместно заметить – задолго до XXVII съезда также говорили: «задачи ясны, цели определены, за работу, товарищи...». Как будет развиваться работа, читатель уяснит ниже. А сейчас еще один немаловажный фрагмент. Его также озвучили на собрании: «неуд поставил нам РК КПСС...».

«Неуд» был поставлен по итогам борьбы с пьянством. Известно, что с этим негативным явлением боролись во все времена. А в исследуемый период этап начался 4 октября 1972 г.: секретарь партийной организации истфака Л. В. Ольховая озвучила на собрании закрытое письмо ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». Началось обсуждение. В. Н. Грак сказала: «праздничные вечера с двумя-тремя бутылками «Шампанского» нельзя считать пьянкой». Но ей пояснили: партком принял иное решение. Особенно сложно в общежитии. В. В. Адамов добавил: «Пьянство стало бичом в нашем обществе, до войны я сам жил в общежитии, только один раз, с разрешения администрации, была выпивка». А В. Я. Кривоногов (цитируем по протоколу), видимо, в запале, сказал: «Массовые выпивки в общежитии должны быть делом парторганизации». Итоговое решение собрания: «партбюро и другим общественным организациям факультета необходимо развернуть воспитательную работу среди преподавателей, сотрудников и студентов, создать нетерпимое отношение ко всем проявлениям пьянства»².

Совершенно случайное совпадение: в 1972 г., через месяц после упомянутого собрания, появился местный документ о еще одном негативном явлении:

«Председателю Ученого совета исторического факультета доценту А. Г. Чевтаеву от члена совета доцента В. А. Сметанина.

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 131. Л. 35, 40–41, 43, 45, 56. Доклад – Л. 63–74.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 18. Л. 79–83.

Заявление

Как председатель цехкома исторического факультета и как член Ученого Совета я протестую против невыносимого (из-за курения) антисанитарно-гигиенического состояния помещения, в котором проводятся заседания Ученого Совета. Часть членов Ученого Совета не курит, и работа в накуренном помещении может отрицательно сказаться на состоянии здоровья. Я требую немедленно прекратить курение и в случае, если председатель не в силах будет выполнить это, буду покидать заседание после каждого первого закуренного курительного предмета»¹.

Боролись против двух зол, видимо, не очень успешно. Через три года первую проблему обсуждали уже на партсобрании университета. Озвучили конкретные факты, фамилии, даже зафиксировали: летом «за организацию коллективной выпивки был расформирован отряд историков «Эдельвейс». Случай, прямо скажем, беспрецедентный»².

По второй официально заявил ректор: «Нужно создать для курильщиков невыносимые условия, чтобы, если они хотят курить, то сами бы и дышали своим собственным дымом... Получение сомнительного удовольствия от курения за счет здоровья других – это бескультурие, распущенность и невоспитанность»³.

Очередной, эпохальный, этап борьбы со злом наступил в 1985 г., после того, как 7 мая было опубликовано постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения». Уже в октябре начались первые разборы дел в парткоме. Удивительно – с журналистами. А через год партком подвел первые итоги. Секретарь Г. А. Дробышев, перечислив многие факты пьянства, конкретные фамилии посетителей вытрезвителей, откровенно заявил: «перелома этому явлению создать не удалось, райком партии

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 1001. Л. 13.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 28. Л. 64–65.

³ Уральский университет. 1980. 19 мая.

поставил нам «неуд» по проблеме, прослеживается явное желание не разбирать дела пьяниц на собраниях, а спускать дело на тормозах»¹. Председатель студенческого профкома А. Н. Яковлев отразил проблему более ярко: «студенты по-разному восприняли документы партии: одни прекратили пить, другие ушли в подполье, выпивают за закрытыми дверями».

То есть, «попадали под разборки» и преподаватели, и студенты. Об успешном «вызволении своих мальчиков», которые были на девичьем курсе «как редкий музейный экспонат», весело и красиво написала в книге, посвященной памяти Ю. С. Кирьякова, Елена Брызгалова, выпускница 1987 года². Борьба была нешуточная. Сети расставлены широко на всех «пространствах»: заплывать легко, выплыть сложно. Но все-таки сети эти для начальников частенько оказывались дырявыми, трудновато было работать университетскому обществу борьбы за трезвость во главе с председателями – философом А. В. Гайдой, историком М. Е. Главацким, математиком Ю. М. Важениным.

О курении документов не обнаружено. По всей вероятности, борьбу с этой привычкой на время отложили: пьянство страшнее курения. К тому же вплотную подошло еще одно страшное явление. Его предельно ясно отразил в 1989 г. ректор университета: «По мере выхолащивания смысла многих видов деятельности преподавателя вуза, он побуждался к бессмысленной работе с многочисленными указаниями, инструкциями, распоряжениями, отчетами с сотнями показателей, которые никто никогда не читал... Сегодня бюрократия взяла на вооружение уже ЭВМ, теперь нужно не только сообщать никому не нужные сведения, но и зашифровывать их, понадобились дополнительные штаты и для этой работы». Ректор подвел итог: «Бюрократами не рождаются, ими становятся под воздействием конкретных условий работы»³.

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 130. Л. 60–61; Д. 131. Л. 63–73, 81, 118.

² Брызгалова Е. Декан эпохи перестройки. // Дышать свободой. Екатеринбург, 2916. С. 170–171.

³ Уральский университет. 1989. 9 янв.

Действительно, министерство, на словах обещавшее большую самостоятельность вузам, на деле проводило иную политику – не желало отдавать ни одной нити управления своим хозяйством. Так, вводя новое Положение о высших учебных заведениях СССР, оно расширяло самостоятельность вузов в вопросах составления учебных планов, определении штатов, нагрузки преподавателей, в объемах финансирования. Но одновременно «пугало» вузы отменой госзаказа на специалистов, а это означало сокращение набора; составляло пакеты документов по определению статуса вузов, их аккредитации, то есть распределении «по разрядам» – лидеры и изгои...¹.

Естественно, факультет пытался реализовать обещания. Нововведениями их назвать сложно. Вот, например, предложения декана Ю. С. Кирьякова 1986 года: «снижение аудиторной нагрузки; перенесение центра тяжести учебного процесса на самостоятельную и индивидуальную работу со студентами; корректировка учебных планов с выработкой модели подготовки специалиста связанного с «производством». Он предлагал преподавателям «побороть страх и уверовать – студент не победит в часы и дни самостоятельной работы в кино, а сядет за учебники»².

Все это, увы, повторение «вчерашнего дня». И в 50-е, и в 60-е, и в 70-е годы по этим проблемам принимали подобные решения, их не часто выполняли. Но ставили вновь, с новыми требованиями времени. Так, в марте 1987 г. был опубликован проект Положения о студенческом самоуправлении. О его реализации секретарь парткома констатировал через год: «Ни у кого в университете нет ясности в вопросе самоуправления, хотя оно в той или иной форме уже существует. Необходимо распространить накопившийся опыт»³.

Или еще пример: «чтобы поднять престиж педагогического труда», на истфаке решили в 1988 г. создать общественную

¹ Об этом см.: Уральский университет. 1989. 27 марта, 25 дек.; 1991. 13 мая, 10 июня.

² Уральский университет. 1986. 9 июня.

³ Уральский университет. 1987. 9 марта; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 54. Л. 16.

педагогическую лабораторию. Пригласили выпускников – молодых учителей – Н. Н. Рыболовлеву, А. И. Богатырева, Н. Ю. Никонову, назначили дату первого занятия. В итоге проект на первой организационной фазе успешно провалили: молодых и «пожилых» преподавателей в назначенный день не собрали, опыт они студентам «с учетом новых требований» не передавали...¹.

Наконец, в документах министерства, касающихся функционирования вуза, практически открыто звучал призыв: «зарабатывайте и живите». Поэтому в 1990 г. ректор на странице газеты предложил гуманитарным факультетам организацию платного обучения: «за бортом» много не прошедших по конкурсу, они имеют неплохие знания. «Почему бы им или заинтересованным организациям не предложить заплатить за обучение?». А при хорошей успеваемости можно перевести на бесплатное обучение, принципы социальной справедливости не будут нарушены...².

Зарабатывать истфаку можно было лишь на обучении студентов на контрактной основе. И он предоставленную возможность не упустил. Станет одним из лидеров, но эта грандиозная работа развернется уже за хронологическими рамками данной книги.

И последний штрих времен перестройки. 1987/88 учебный год для многих структур вуза ознаменовался дополнительной серьезной проблемой – обострилась общеуниверситетская ситуация с «военкой» – подготовкой студентов-офицеров. В апреле 1988 г. историк, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ В. Широгородов опубликовал статью «Ставка на безропотность» – внешне не скандальную, она скорее выглядела попыткой разобраться, оценить и сделать выводы по улучшению учебного процесса на военной кафедре. Однако фраза «зачем навешивать на учебный процесс колодки застойной казарменщины, если ясно, что ее не принимают студенты, если она

¹ Уральский университет. 1988. 2 нояб.

² Уральский университет. 1990. 15 окт.

только мешает?» явно свидетельствовала о серьезных намерениях¹.

Поэтому краткая справка: в 1960–1964 гг. военной кафедры в университете не было. В 1965 г., по просьбе руководства вуза, военная подготовка восстановлена. И многие выпускники выбирали карьеру офицера. Истфак не был исключением. Из выпуска, например, 1969 года (автор в этом году окончил истфак) 5 человек добровольно «облачились» в погоны. И достойно служили в армии. В 1983 г. студентов лишили отсрочки от армии, начали призывать на военную службу, а в вузе они были обязаны учиться на военной кафедре. Так что проблема военной подготовки сложная.

В. Н. Земцов о «военке» рубежа 70–80-х годов, выразился, по мнению автора, вполне квалифицированно, объемно и точно: «Как ни покажется на первый взгляд странным, но весьма позитивную роль в становлении мужской части студентов-историков играла в те годы военная кафедра. Воспитание стоического отношения к жизненным трудностям, определенные навыки военного дела, а также возможность выбрать, при необходимости, и профессию военного (многие так и поступили) – эти позитивные моменты видятся сегодня в самом факте существования подобной структуры.

В один из дней ноября 1982 г., утром, когда курсанты-историки дожидались на военной кафедре начала занятий, которые почему-то задерживались, они узнали о кончине Л. И. Брежнева. Примерно через 15 минут после того как занятие должно было начаться, в аудиторию вошел офицер-преподаватель и объявил: «Товарищи курсанты! Поступило правительственное сообщение: Леонид Ильич Брежнев умер». И далее, без всякого перехода: «Садись! Наша следующая тема “Взвод в обороне”».

И в 1988 г., также «без всякого перехода», – в период эйфории и бурных на различные темы словесных дебатов, – студенты «от обороны» перешли в наступление – задумали радикально проблему решить. Вынесли ее на Ученый совет вуза,

¹ Уральский университет. 1988. 4 апр.

вся весна прошла в дискуссиях. Лето подогрело студентов, в начале нового учебного года ситуация еще более обострилась. Начался общий бойкот занятий на военной кафедре. Университет, по выражению ректора, перешел «на осадное положение». И вновь историки не были в стороне, активистами выступали В. Белолугов, В. Широков. А «на факультете собрание почти единолично проголосовало за бойкот. Но позже, когда 28 октября состоялся митинг, в котором принял участие проректор Р. Г. Пихоя, очень многие вопросы прояснились». Реплика автора: сначала бойкот, а после прояснение вопросов...

«Волнения» удалось завершить разумным компромиссом. Комиссия из Москвы во главе с генералом, ректорат и студенты определили программу улучшения (но не отмены) военной подготовки в вузе. Но эта шумная эпопея ярко отразила общую ситуацию периода.

Завершим учебные дела мемуарами. Несмотря на убедительные просьбы написать воспоминания о студенческих годах, откликов, увы, маловато. Но есть. Представляем поучительно-лирический текст историка-архивиста 1972–1977 годов.

На факультете работает

Суровцева Инна Анатольевна. Родилась 1 сентября 1953 г. в городе Нижние Серги Свердловской области. В 1977 г. окончила истфак по специальности историк-архивист. Работала в архивном отделе Свердловского облисполкома инспектором, старшим инспектором; в 1987 г. – в Свердловском инженерно-педагогическом институте в должности инспектора ректората. С декабря 1987 г. – преподаватель кафедры архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин. [Текущее делопроизводство кафедры.]

«На курсе 75 человек – огромный набор, три группы. В каждой преобладала женская составляющая. Естественно, все были очень разные по интересам, темпераменту, возрасту, но общей для всех стала атмосфера доброжелательности. Воз-

можно, нас объединил колхоз в начале первого курса. Незабвенное Чувашково. Тогда казавшийся кошмар: холод, дождь, слякоть, а ты на рядке из кома мокрой земли вытаскиваешь картошку, - вспоминается теперь как один из романтических эпизодов студенческой жизни.

Яркое впечатление осталось от лыжных пробегов на физкультуре. Наверное, это было связано и с ощущением свободы, с красотой зимнего леса. В нашей сто третьей группе на первом курсе после физкультуры по расписанию шла история КПСС, мы после пробега дружно кашляли всю пару.

Вспоминаю нашу столовую на Ленина, 51. Радужные повара, настоящие мастера своего дела. Поистине вкусная и здоровая пища: жаркое в горшочках, солянка (пальчики оближешь!), фруктовый плов, пирожки стоимостью до двенадцати копеек.

А демонстрации 1 мая и 7 ноября! Все-таки жалко, что ушел тот дух единения, сплоченности по поводу радости (а не протеста). И хотя пройти в колонне с демонстрантами было «обязаловкой», мы, молодые и бесшабашные, идя по площади с энтузиазмом кричали: «Ура!» - уже забывая, что накануне вливаться в ряды демонстрантов совсем не хотелось (лучше поспать, а для некоторых иногородних – уехать на праздники домой).

В настоящее время, обсуждая образовательные программы, часто говорят о значимости производственной практики студентов. Наша практика продолжительностью два месяца (против двух недель сейчас) проводилась в государственных областных и краевых архивах Урала, Сибири, Дальнего Востока. Меня и еще четверых моих сокурсниц: Ларису Бать, Женю Алемасцеву, Асю Иванову и Тоню Тимошину направили в государственный архив Приморского края в г. Владивостоке. Мы работали в среде опытных архивистов и одновременно знакомились с одной из «жемчужин» нашей страны – Дальним Востоком: его людьми, природой, жизнью студентов (мы жили в общежитии Дальневосточного университета). Дружный коллектив архива, море, сопки, бухта Золотой Рог, проливные дальневосточные дожди (почему-то исключительно по суббо-

там!), студенческие посиделки – все это неизгладимо из памяти. Кстати, Владивосток был тогда закрытым городом, и для прохождения нашей практики удалось даже оформить специальный допуск. Современным студентам, наверное, кажется фантастикой, что перелет на самолете из Свердловска во Владивосток, проживание и суточные нам оплачивал родной УрГУ. Аналогичным образом была организована практика в других городах: Омске, Томске, Красноярске, Киеве, Одессе, Кишиневе... Несомненно, ознакомление с опытом работы известных архивов, помогло нам впоследствии быстрее и легче влиться в ряды настоящих архивистов.

Что-то, конечно, ушло из памяти, но есть преподаватели, которых забыть невозможно. Работа преподавателя вообще сродни работе артиста. Каждый день он выступает перед студентами – публикой – и желает себе успеха по формуле «заинтересовать-донести». К числу ярких преподавателей-артистов в годы нашего обучения, несомненно, относились В. Ф. Генинг, А. И. Серов, Э. А. Пензин. У каждого была своя манера, свое «амплуа», но объединяло всех глубокое знание своего предмета, эрудиция, остроумие и безукоризненный внешний вид. Изящество В. Ф. Генинга, горящий взгляд А. И. Серова, умение вовремя пошутить, дать легкую передышку, чтобы потом безраздельно завладеть вниманием Э. А. Пензина – это то, что в дополнение к содержательным лекциям пробуждало наш интерес к истории первобытного общества, библиографии, делопроизводству.

Особое место в плеяде преподавателей-артистов занимали М. Я. Сюзюмов и В. А. Сивков. Два совершенно разных человека. М. Я. Сюзюмова ценили не только как прекрасного знатока своих предметов – исторической хронологии и нумизматики. Он вызывал интерес как блестящий эрудит и рассказчик, человек «из начала века». Он был славой и гордостью отечественной науки и УрГУ, и мы, «зеленые» студентки первого курса, уже тогда понимали это. В. А. Сивков нас поражал способностью держать в голове информацию о содержании, казалось, всех фондов ГАСО, истории организаций-фондообразователей. Он умел образно донести сам дух того

периода, о котором рассказывал. «Как сейчас помню...», - зачастую начинался его очередной лекционный сюжет.

Как жалко, что нет машины времени! Уже никогда у нас не будет возможности услышать ни одного из этих учителей нашей жизни. Доброй памяти заслуживает моя однокурсница Люда (для многих Людмила Алексеевна) Фофанова, отличный специалист, блестящий лектор, порядочнейший человек, надежный друг, много лет проработавшая на факультете и, к сожалению, безвременно ушедшая от нас.

На факультете работала

Фофанова Людмила Алексеевна. Родилась 15 марта 1955 г. в Перми. В 1972–1977 гг. студентка историко-архивной специальности истфака УрГУ, в 1978–1981 гг. – старший лаборант в отделе истории института экономики, в 1981–1984 гг. – аспирант кафедры историографии и источниковедения. В 1985 г. защитила кандидатскую диссертацию, работала в институте истории, с 1986 г. на факультете. В связи с реорганизациями, поработала на трех кафедрах, с 1997 г. – на кафедре архивоведения. С 1992 г. доцент. Умерла 15 октября 2013 года. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Не могу не сказать теплые слова благодарности своим преподавателям-наставникам, которые стали моими коллегами, и с которыми я уже в другом качестве шагаю «рука об руку». Это наш мудрый, прочно спаявшийся коллектив, заведующий кафедрой А. В. Черноухов, это Г. С. Преображенская, А. М. Сафронова, Д. Н. Шаталов, отдавшие всю свою сознательную жизнь многим поколениям студентов и отдающие ее ныне. Как молоды в наши годы обучения вы были и мир вместе с нами познавали и любили!»

А вот более академичные строки студентки этого же набора Мелауши Мансуровны Насрыевой:

«Обучалась этой специальности в 1972–1977 гг., я – одна из старост третьего выпуска (больше известна как Вита). Набор

составлял 75 человек, получили диплом – 64. Будучи старостой в течение всего курса обучения, приходилось чаще других сокурсников бывать на кафедрах, в деканате, общаться с кураторами курса (А. В. Пономарева, В. Д. Камынин, Д. Н. Шаталов) и преподавателями. Думаю, что первые несколько учебных лет для кафедры были трудными: не было еще опыта работы и кадров со специальной подготовкой. Многие преподаватели были чуть старше некоторых из нас: они учились сами и учили нас.

Мы получили знания по 38 предметам, каждый год писали курсовые работы. Проходили практики: по делопроизводству в различных учреждениях и предприятиях города и области; по архивному делу – в разных городах СССР; по педагогике – в школах города (вкладыш к диплому о праве преподавания), а также преддипломную. Сдавали госэкзамены по истории КПСС, научному коммунизму, защищали диплом. Один день в неделю в течение 4-х лет студентки получали медобразование (медсестра ГО по программе медучилища, с практиками в больницах города), юноши проходили военную подготовку в 32-м городке (младший лейтенант запаса).

Учебный процесс был насыщен. После лекций и семинаров разбегались по библиотекам города. Компьютеров не было, много конспектировали, и ориентироваться в «гимналах книг» нам помог старейший преподаватель, один из первых выпускников истфака А. И. Серов, добрейший человек, страстный любитель книг, читавший курс «Библиография». Нам посчастливилось слушать лекции замечательных преподавателей даже с мировым именем, например, М. Я. Сюзумова, получившего классическое образование еще до революции 1917 г. На курсе по хронологии он легко переходил на латинский, забывая, что перед ним – первокурсники. Удивительный был человек! Он (несмотря на преклонный возраст) был молод душой, а также мог легко бегом подняться по центральной лестнице основного корпуса с авоськой в руках, перепрыгивая через ступеньку.

Особенно тепло вспоминаю А. Г. Козлова. Он был научным руководителем моих курсовых работ и диплома, мудро предложил взять одну большую тему (население г. Екате-

ринбурга до 1861 г. по историческим источникам ГАСО) и доработать ее до диплома. Многие преподаватели предлагали студентам такую схему научной работы. Не так легко читать написанное в XVIII–XIX веках, но интересно очень! Пригодились знания по палеографии, источниковедению, особенно археографии. Как не благодарить Р. И. Голубцову, которая очень серьезно относилась к изучению и публикации исторических документов и старалась нас научить этому. А. Г. Козлов был уникальным ученым по истории Урала и Екатеринбурга. Имел дома большую систематизированную картотеку по истории региона. Его за глаза называли «ходячей энциклопедией» по Уралу, особенно он интересовался людьми, оставившими какой-нибудь след в истории нашего региона.

До поступления в университет многие из нас не знали о существовании вспомогательных исторических дисциплин: метрологии (А. Г. Козлов), нумизматики (А. В. Черноухов). Слушая лекции, не предполагала, что знания понадобятся в ближайшем будущем и помогут как-то выжить в трудные времена. Поскольку мы – архивисты, нам давали знания по истории государственных учреждений (Б. А. Сутырин), по различным аспектам архивного дела, делопроизводства. Особо отмечу Эдуарда Андреевича Пензина. Выпускник МГИАИ с опытом работы в архиве и в проектно-конструкторском бюро АСУ Минприборостроения читал курсы «Делопроизводство» и «Научно-технические архивы», отвечал за практику по делопроизводству. Ему очень благодарны те, кто позже работал в канцелярии, отделе кадров, научно-техническом архиве, а также секретарями-референтами.

Особо хочу сказать о директоре ГАСО в 1970-е годы В. А. Сивкове, который не только делился своим опытом работы в архивах на лекциях, но и допускал нас в читальный зал, даже в архивохранилища на лабораторные занятия по курсам «Теория и практика архивного дела», «Археография», «Палеография». После наших занятий работникам архива приходилось приводить в порядок классификацию фондов, но они терпели, так как понимали, что готовится им квалифициро-

ванная смена. И не ошиблись. В зависимости от баллов, полученных по различным показателям (учеба и общественная работа), нас распределяли во многие города Советского Союза. Некоторые из выпускников сами нашли место работы.

Во время учебы в университете мы чувствовали отеческую заботу со стороны более старших по возрасту преподавателей. Система отношений с преподавателями строилась так, что студенты не «терялись», связь между ними держалась: староста – куратор – кафедра – деканат. Мы хотели учиться и считаем, что получили универсальное образование, которое котируется и сегодня. Оно позволяет нам постоянно заниматься самообразованием в любом возрасте и достигать желаемое. Чтобы быть убедительнее, можно привести пример из жизни автора этого текста: старший научный сотрудник облархива (г. Куйбышев), инженер АСУ и преподаватель истории СССР, нумизматики (г. Тобольск), программист УЗХМ (г. Екатеринбург), редактор и корректор Центракадемиздата (Москва-Екатеринбург). Я горжусь, что училась в УрГУ. Спасибо всем за знания».

Предоставим слово историкам. Александр Иванович Богатырев, выпускник 1981 года, написал: «преподаватели факультета дали мне фундаментальное научное образование. Только наиболее яркие личности: Нелли Федоровна Шилук – учитель на всю жизнь: введение в специальность, систематизация материала по карточкам, коллоквиумы, а главное – гражданская, патриотическая человеческая школа жизни. Игорь Арменакович Бадалян – научный руководитель первой курсовой работы, заложивший основы моей научной карьеры. Классики академической исторической науки: Глеб Владимирович Яровой – лучшего мастера историографии я больше не встречал; Владимир Васильевич Адамов – рыцарь исторической науки, яростный борец за научную истину; Михаил Яковлевич Сюзюмов – эталон на всю жизнь, научный руководитель по курсовой работе, а я – его последний курсовик; Нина Николаевна Белова – мастер работы с латинской эпиграфикой; Андрей Иванович Серов – энциклопедист-библиограф; Владимир Иванович Шихов – непревзойденный лектор-международник,

любимый декан; Валентин Александрович Буханов – тогда начинающий преподаватель, для меня – настоящий учитель проблемного изложения истории; Александр Сергеевич Козлов – историк, поэт, романтик; Маргарита Адольфовна Поляковская – научный руководитель диплома, куратор на протяжении всей моей педагогической карьеры.

Из преподавателей других дисциплин помню Гения Иосифовича Бондарева – философа, мыслителя и педагога, Людмилу Александровну Подкорытову – блестящего психолога, предопределившего мой профессиональный выбор. Особую роль в моей жизни сыграла Тамара Николаевна Дербукова – не только мастер преподавания английского языка, но и классический интеллигент с корнями Смольного института.

Из мероприятий воспитательного характера запомнились традиционные: колхоз, Уральская и Тувинская археологические экспедиции: встречи и знакомства со многими знаменитыми людьми из мира науки и культуры.

Педагогическая практика была большой по объему и продуктивной: 3 года по 3 смены в пионерском лагере, работа, при свободном режиме посещения занятий, учителем истории в 105 и 61 школах.

В 1981 г. с отличием окончил университет и был распределен учителем истории в 121 школу к легендарному директору, заслуженному учителю Льву Николаевичу Лашевскому, который стал для меня эталоном педагогической деятельности.

В 1983 г. приглашен на исторический факультет вести семинары по истории средних веков, где началось многолетнее сотрудничество с Людмилой Анатольевной Омельковой, которую считаю учителем в своей жизни. С 1985 г. начал читать спецкурс «Методика обучения истории древнего мира и средних веков», стал руководителем практики студентов, началось плодотворное сотрудничество с такими мастерами-методистами, как Маргарита Николаевна Дудина, Лилиана Ивановна Гольяпина, Адель Абрамовна Брусина, Галина Александровна Кулагина.

С 1987 г. началось сотрудничество с кабинетом истории областного института усовершенствования учителей, с мето-

дистом высочайшего уровня Галиной Васильевной Поповой, которая создала уральскую школу методистов. С 1989 г. начал читать курс по методике обучения истории в школе. В 1990 г. получил областную премию им. Д. П. Чакина как учитель истории и звание «Отличник просвещения Российской Федерации».

На примере моей профессиональной карьеры прослеживается механизм взаимодействия факультета и школы: подготовка абитуриентов (много лет работал на подготовительных курсах, преподавая историю), повышение квалификации преподавателей, работа в приемной комиссии факультета обеспечивала преемственность школьной и вузовской ступеней исторического образования».

А вот яркие события в кратком изложении Э. А. Черноухова, студента 1985–1992 гг. (два года в армии) – времени «излета» исследуемого периода:

«Самые яркие впечатления студенческих лет связаны с летними археологическими экспедициями факультета: 1988 г. – Ташково, 1989 г. – Новгород (тогда еще не Великий), 1990 г. – Лоо. Во всех из них был смешанный состав студентов: историки, архивисты, историки КПСС. При этом стоит отметить, что автор этих строк никогда серьезно не увлекался собственно археологией. Особенно выделю Новгородскую экспедицию под руководством профессора (тогда доцента) Б. Б. Овчинниковой:

- исключительно красивый исторический центр города, экскурсию по которому проводил сам академик (тогда профессор) В. Л. Янин;
- увидел первый пример научного «фанатизма». На одной из традиционных «пятниц» еще один профессор – филолог А. А. Зализняк рассказывал о четырех найденных за месяц берестяных грамотах ... три с половиной часа (причем, без перерыва);
- одну из грамот нашла наша студентка Ирина Рязанова, получила за это традиционный приз в 10 рублей. На них был устроен небольшой праздник для всего отряда;

- неформальное общение на раскопе, футбольном поле и т.п. со студентами-историками из Москвы, Ярославля и других городов. С ярославцами отмечали предстоящий отъезд всю последнюю ночь, в том числе с купанием в Волхове.

Из экспедиции в Лоо, также под руководством Б. Б. Овчинниковой, особенно запомнился большой лозунг над лагерем: “Don’t worry, be happy”, который переводился так: “Не волнуйся, будь счастлив”».

Так как от учебного процесса читатель «приплыл» к экспедициям, видимо, логично и автору переходить к теме науки и всевозможных путешествий. Хотя практики по учебному плану являются его частью.

Глава 3

ПУТЕШЕСТВИЯ, ПРАКТИКИ. НАУКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

Начнем с юга нашей страны. В предыдущих книгах были представлены основные вехи Крымской экспедиции: от знакомства студентов с архивными документами и материалами Херсонесского заповедника, эвакуированного в наш город, до успешной работы объединенной экспедиции в 60-х годах. Поэтому в данном очерке – научные достижения, уникальные находки и трудности заявленного периода¹. Говоря о значимости исследований университета в Крыму, профессор М. Я. Сюзюмов всегда отмечал: «Херсонес является связующим звеном между историей Греции, Рима, Византии и Древней Руси».

В 1971–1973 гг. при поддержке ректората был создан стационарный полевой лагерь экспедиции в Херсонесе. А Ученый совет университета принял решение о прохождении летней археологической (несколько позднее – и музейно-архивной) практики студентов истфака в Крыму. С этого времени в составе экспедиции работали уже более 15 студентов первого и 20 старших курсов.

Началось и расширение объектов исследований. Для сегодняшних студентов представление о Крымской экспедиции связано с морем. Вот оно – рядом с Херсонесом. Но в 70–80-х годах здесь работало немного практикантов. «Табор уходил в горы». Первым ушел раскапывать городище Баклинский отряд под руководством В. Е. Рудакова. Он работал совместно с сотрудниками Государственного Исторического музея, исследовал жилые усадьбы, храм, некрополь VIII–XIII веков. Здесь в 70-е гг. работали будущие преподаватели истфака Н. Шестакова (Бугрова), А. Лямин, Д. Бугров.

¹ В тексте широко использованы материалы, представленные бессменным руководителем экспедиции А. И. Романчук. А также ее научные отчеты – ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 960, 966, 980 и др. Автор благодарен ей за прекрасное, плодотворное сотрудничество в течение долгих лет.

В 1971 году были предприняты раскопки на Мангуп-Кале. Мангупский отряд быстро стал самостоятельной научной единицей экспедиции. Здесь особо отличились Л. А. Омелькова, Н. И. Бармина, Н. Ф. Шилюк.

В 1974 г., на основании договора с Херсонесским заповедником и на его средства, начались исследования комплекса жилых усадеб и храмов у поселка Поворотное. Начаты разведки и раскопки в долине реки Бельбек, в балке Горный Ключ, у крепости Сюрень, современного села Голубинка. Руководителями горных отрядов были Л. А. Омелькова, студенты О. Пелевина (ныне сотрудник археологического музея в болгарском городе Варна), Ю. Ковалев, выпускник истфака А. Долганов. Участниками раскопок являлись многие поколения студентов. О них писали в вузовской газете, они сочиняли и пели песни. Вот одна из них – Сюреньского отряда:

*А нам говорят: «Эй, вы, чудаки,
Что может быть лучше моря».
А мы – приверженцы высоты –
Как прежде, уходим в горы.
Пусть люди мечтают о море порой,
Иные стремятся в небо.
А нас привлекает мир иной,
Мир, в котором ты не был.
Мангуп и Сюрень, и седой Ай-Тодор
Своей красотой нас пленили.
И больше не сможет из нас никто
Все лето сидеть в квартире.*

Немного нескладная песня. Но главное-то было в ином. Бессменный руководитель А. И. Романчук представила это «иное» четко: «Научные результаты – это только одна из сторон деятельности экспедиции. Это еще и проверка характеров, место, где выявляются и прививаются такие качества, как ответственность, трудолюбие, коллективизм. Недаром на тех, кто приехал в экспедицию во второй и третий раз, можно положиться в любом деле».

Этот же результат отразил в 1979 г. студент, а ныне профессор в Волгограде, Н. Барабанов: «В одной из красивейших частей полуострова – долине реки Бельбек – работает, начиная с 1974 г., Бельбекский отряд Крымской экспедиции. Отряд наш самый молодой в этой экспедиции. Но у нас уже сложились собственные традиции, которые мы свято бережем.

Традицией стало проводить выходные дни, которые бывают не так уж часто, в походах. Пешие походы сопряжены, как правило, с усталостью, но любая усталость отступает перед прохладой горных источников, захватывающими дух перспективами, открывающимися на речные долины с высот скал второй гряды Крымских гор, которые таят в себе руины «пещерных городов» и монастырей, интереснейших историко-археологических памятников Юго-Западного Крыма, таких, как Мангуп, Эски-Кермен, Кыз-Куле, Кыз-Кермен, Чилтер, Шулдан, Чуфут-Кале.

А разве не традиционны ежевечерние песни у костра, от души исполняемые чуть охрипшими голосами? Но самый главный праздник, который каждый полевой сезон все ждут с нетерпением, – это День археолога. В этот день по традиции «старики», за плечами которых по три и более сезонов, посвящают «новичков» в археологию¹.

А вот и руководитель отряда Л. А. Омелькова написала в 1982 году: «Над селом Малое Садовое величественно возвышаются четыре скальных мыса. Оконечность восточного мыса Кулле-бурун защищает парящая над долиной Сюреньская крепость. В скальном обрыве соседнего мыса Ай-Тодор, чудом сохранившего старое греческое название, находятся остатки пещерного монастыря Чилтер-Коба. А в гротах западного мыса Джениче-бурун до сих пор видны полуразрушенные тарапаны – давяльни для винограда. В балках, у подножья скальных мысов, находятся несколько поселений.

Сейчас наш отряд занимается изучением одного из поседений. И хотя на основании только археологических источников реконструировать экономические процессы очень сложно, хочется верить в удачу. Нельзя не верить в успех уже потому, что

¹ Уральский университет. 1979. 15 нояб.

в отряде работают такие замечательные ребята (или, как мы их называем, «старики»), как И. Воронин, О. Звягина, Н. Баранов, Г. Мясникова, А. Бодак, Н. Рупасов, Ю. Вайман, С. Лучинин и другие, которые с громадным интересом, причем квалифицированно, выполняют любую порученную им работу. А на смену им подрастают «новички»: А. Зайков, Е. Топсиева, В. Звирик...»¹.

Много было отрядов, разведок и раскопок. И все-таки во главе оставался Херсонес. В 1982 г. студент 2-го курса Н. Кирнос написал: «Непередаваемое впечатление производит сам древний город, спускающийся к морю, с четкими контурами улиц и кварталов, домов, с маленькими площадями и внутренними дворами. Здесь каждый камень хранит в себе неповторимый аромат прошлого, ведь даже галька пляжа — это осколки некогда разбитых амфор, обкатанных морем»².

Здесь в 70–80-е годы было сделано много научных открытий. Раскопки первого и второго портовых кварталов дали убедительный материал о городе высокой культуры, вошедшем в мировую историю.

Подведением научных результатов раскопок Крымской археологической экспедиции стало проведение в 1988 г. в Херсонесе, на базе экспедиции, третьих Сюзюмовских чтений «Проблемы развития средневекового города». Они знаменовали и тридцатилетний юбилей экспедиции. Участниками конференции были историки из Москвы, Ленинграда, Калинин, Волгограда, Барнаула, Симферополя. Итоги конференции опубликованы, было много поздравлений. Приведем одно — московских коллег:

*У подножья пьедестала, где незыблемо стоит
Сын Танагры и Урала археолог-херсонит,
Где понтийских волн объятья жгут его своим теплом,
Мы московские собратья, воспоем ему псалом.
Избежав болезней роста и безвинного поста
Сей Сюзюмовский Апостол ныне — в возрасте Христа.*

¹ Уральский университет. 1982. 5 апр.

² Уральский университет. 1982. 30 марта.

*Пусть же жизненная сила
В нем растет из года в год!
Пусть он в век Мафусаила
На раскопе проживет.
Все сокровища Тавриды,
Что Владимир не забрал,
Пусть завистникам в обиду
Увезет он на Урал.
Пусть явит он нашим взорам
И откроет древний град:
Свет, где ныне видим тьму,
Тайны все свои ему.*

Закончились юбилейные дни и, к сожалению, наступили суровые времена: постепенно исчезло государственное финансирование. Крымская экспедиция свертывала активные работы. Не будем пока писать о грустном... Тем более, что финансовые трудности были уже в 1986–1987 годах. Об этом написала профессор Б. Б. Овчинникова. Представим ее текст¹.

«1986 год. Закончив очередной полевой сезон, уже в начале нового учебного года археологи родного факультета начинают готовиться к проведению следующего. Заботы о получении Открытого листа, предварительно потратив бессонные ночи на написание отчетов о проведенных раскопках, с целью получить разрешение на исследование в будущем сезоне; заботы о снабжении экспедиции инвентарем и многое другое не покидают мысли руководителей экспедиций в течение всего учебного года.

Так произошло и с руководителем Крымской экспедиции: поизносился инвентарь, финансирование ограничено, нужно было срочно предпринимать меры. Потребность в спальных мешках подвигла ее на то, чтобы обратиться к собратьям по лопате, Уральской археологической экспедиции, процветающей в те времена на базе хоздоговоров. Но помощи не последовало. Значит, необходимо искать возможности, что-то предпринимать. Шанс представился – выиграть хоздоговор в конкурсе,

¹ Текст несколько сокращен по согласованию с автором.

объявленном Краснодарским управлением культуры по изучению средневекового храма в поселке Лоо в окрестностях г. Сочи, расположенного в зоне строительства пансионата «Магадан». Отбор археолога-исследователя должен был быть одобрен ведущими архитекторами СССР по истории византийской и древнерусской архитектуры X–XV столетий: А. И. Комеч (Москва) и Г. М. Штендер (Ленинград – Новгород, архитектор-реставратор). С последним я была знакома еще с 1979 г. по раскопкам в Новгороде.

Именно тогда А. И. Романчук обратилась ко мне, как к административному лицу (зам. декана по научной работе), с предложением поехать с ней в Лоо, чтобы при положительном решении сразу заключить договор. На месте объекта произошла встреча с конкурентами-археологами и архитекторами. Выслушав наши предложения о предполагаемых работах на памятнике, архитекторы были в едином мнении, что археологические исследования должны проводиться совместно с археологами Уральского государственного университета. Итогом стало заключение договора между историческим факультетом (научный руководитель – А. И. Романчук, начальник экспедиции – Б. Б. Овчинникова) и производственной группой по охране памятников истории и культуры Краснодарского крайисполкома.

После радостного события встал вопрос – кто же реально возглавит полевые работы на храме. А. И. Романчук не может оставить Херсонес, у ее ученика А. Лямина не было права на Открытый лист. А. И. Романчук обратилась с просьбой ко мне – я в это время руководила практикой в Великом Новгороде и собиралась восстановить работы в Туве. Было принято решение на год отложить мои центрально-азиатские планы и помочь Крымской экспедиции, возглавив полевые работы на храме в поселке Лоо при условии, что научное руководство остается за А. И. Романчук, а моим заместителем будет ее ученик А. Лямин. К тому же большую часть состава экспедиции должны были составить проверенные в Крыму участники. Но, увы. На следующий год А. Лямин по призыву пошел служить в ряды нашей доблестной армии, а мне пришлось продолжить исследования уже не только храма, но позже и крепости... Так и появилась, дочерняя Крымской, хоздоговорная Лооская археоло-

гическая экспедиция, которая проводила исследования на Кавказе в течение десяти полевых сезонов – в 1987–1996 гг.

На факультете работает

***Лямин Андрей Валерьевич.** Родился 1 сентября 1962 г. в Каменск-Уральском. В 1979–1984 гг. студент истфака, в 1984–1988 гг. учитель в школе, 1988–1990 гг. – служба в армии, с 1990 г. лаборант, ассистент кафедры археологии, руководитель подготовительных курсов. [Текущее делопроизводство кафедры.]*

Состав первого отряда был сформирован из выпускников истфака 80-х годов, имеющих опыт работы в Крыму: Белова Ольга, Бодак Андрей, Бусыгин Юрий, Дождилов Евгений, Елин Александр, Корабельников Михаил, Калядинцев Андрей, Лобарев Сергей, Маврина Светлана, Рогальская Мила, Цурихина Наташа, студенты Богданов Вячеслав, Шипаев Евгений, а также архитекторы – супруги Клепиковы и медик – Собянинов Валерий.

С 1987 по 1991 гг. отрядом проводились исследования средневекового храма. Задачей археологических раскопок в поселке Лоо (на период пяти полевых сезонов) являлось изучение памятника церковной архитектуры с целью получения данных для подготовки проведения реставрационных работ (научный руководитель проекта реставрации – Г. М. Штендер). Исследование Лооского храма было завершено в срок, согласно договору, памятник передан на реставрацию Краснодарскому управлению культуры.

За период работы отряд зарекомендовал себя в научном плане на самом высоком уровне, что неоднократно отмечалось как в местной печати и на телевидении, так и в российском масштабе. Я была приглашена управлением культуры быть консультантом по охране археологических объектов г. Сочи и его окрестностей. По завершению работ нам предлагалось несколько объектов для продолжения исследований памятников, но все они были в горах и далеко от моря. А так как отряд был студенческим, в отдаленных районах Кавказа уже в те времена

находиться было небезопасно. Согласие на продолжение работ я дала после предложения принять памятник на берегу моря – это была крепость на р. Годлик, в зоне строительных работ санатория «Чемитоквадже» Поехать принимать объект (я никогда не сталкивалась с этим типом памятника) попросила Н. И. Бармину – специалиста Крымской экспедиции, одного из руководителей раскопок Мангупа, которая на месте дала несколько ценных советов.

Так, в 1992 г. археологические исследования были перенесены на новый памятник – средневековую крепость в устье реки Годлик, расположенную в Лазаревском районе г. Сочи.

Эта работа выходит за хронологические рамки книги. Но, чтобы Лооская эпопея выглядела законченной, продолжим воспоминания.

«В задачи исследования входили: обмерные работы сохранившейся части крепости, расчистка памятника, работы по благоустройству, а также частичные археологические работы с целью подготовки памятника к реставрации. Изучение проводилось совместно с группой уральских архитекторов (руководитель группы – профессор архитектурной академии В. И. Симиненко) и было прекращено в 1996 году. Несмотря на это, были осуществлены масштабные работы, и северо-восточная часть памятника была подготовлена к реставрации. И, наконец, в 1997 г. небольшая группа выезжала для завершения работ и оформления передачи музею материалов. Кроме того, Б. Б. Овчинниковой была дана консультация по атрибутике Краснополянского клада, изъятого местными властями у «черных археологов». После того, как найденные древности были переданы Художественному музею г. Сочи, по приглашению администрации в августе 1997 г. мною были проведены инвентаризация, описание и прорисовка вещей. Это позволило осуществить попытку предварительной их интерпретации и датировки. Затем местонахождение артефактов было осмотрено ученым В. А. Семеновым и, согласно результатам обследования, было установлено, что клад был обнаружен в горах за «Казачьим бродом», на левобережье реки Мзымта напротив современного с. Голицына. Позже, в информационной статье В. А. Семенова

и П. А. Хирсанова ему присвоено название известного теперь во всем мире «Мзымтинского клада».

А итогом работы Лооской экспедиции явилось написание курсовых и дипломных проектов, участие ребят в научных студенческих конференциях с докладами и последующими публикациями. Не раз отмечались их работы грамотами и благодарностями. В 1997 г. по материалам конференции, посвященной итогам исследования Лооской археологической экспедиции УрГУ в Лазаревском районе г. Сочи, вышел в свет сборник научных статей «Археология, архитектура и этнокультурные процессы Северо-Западного Кавказа». Среди авторов – студенты-историки: Д. Арист, Т. Филатова, С. Иванова, В. Бармина, А. Горст, С. Федяков, С. Бандюкевич, А. Краснов, Р. Ахметзянов».

В 1972 г. уральские археологи оказались в Центральной Азии¹. А если быть более точным, то участие студентов-историков в археологическом изучении Тувы началось в 1966 г. – с приглашения студентки 5-го курса Брониславы Овчинниковой принять участие в Саяно-Тувинской археологической экспедиции Ленинградского отделения института археологии АН СССР (СТАЭ ЛОИА). Это произошло после ее выступления в Москве на конференции с докладом о погребениях, современных по обряду захоронения человека и коня, обнаруженных в Западной Сибири. Было высказано предположение, что в погребальном ритуале, оставивших эти захоронения племен, прослеживались тюркские (южно-сибирские) элементы. Естественно, предложение А. Д. Грача – руководителя экспедиции – поработать на исконной территории древних тюрков, в престижной экспедиции, сразу же было принято студенткой. Это событие впоследствии сыграло решающую роль в ее профессиональной судьбе.

Через шесть лет Б. Б. Овчинниковой было предложено проводить археологические раскопки на могильном поле Аймырлыг самостоятельным отрядом. Был заключен договор о научном содружестве между ЛОИА АН СССР и кафедрой истории

¹ Текст о Туве и Новгороде предоставлен профессором Б. Б. Овчинниковой. Автором внесена лишь техническая правка.

СССР досоветского периода, где Б. Б. Овчинникова работала совместителем (основное место – начальник научного отдела УрГУ). Согласно договору и была создана Тувинская археологическая экспедиция УрГУ. К работе в Туве были привлечены студенты на учебные практики в летнем семестре не только с исторического факультета, но и физики, биологи. Кстати, первый отряд был немногочислен: три студента с архивного отделения – Т. Авсейкина, О. Панова, Б. Рыбаков (двое последних ездили в экспедицию на протяжении всех лет обучения и после окончания университета), историк – выпускник В. Кананин, физики-астрономы А. Заболоцкий, В. Силин и студент из архитектурного института. Кстати, О. Панова получила первую в истории истфака золотую медаль министерства за научные достижения.

Договор «в целях укрепления научных контактов и для содействия изучению истории и археологии в Центральной Азии» далее был пролонгирован и на последующие годы. В итоге планомерные исследования в Центральной Туве студенческий отряд проводил в 1972–1982 годах. Группа УрГУ входила в состав 2-го отряда СТАЭ ЛОИА АН СССР. Однако работы проводились на самостоятельных объектах – тюркские памятники на могильнике Аймырлыг, на могильном поле Аймырлыг 2, на могильнике Даг-Аразы (первое название – Аймырлыг 3), а также на «тропе Чингис-Хана» по Открытым листам, выданным ИА АН ССР на имя Б. Б. Овчинниковой. Полученные материалы в результате проведенной экспедиции в Туве выявили весьма интересные археологические памятники не только в зоне будущей Саяно-Шушенской ГЭС, но и за ее пределами. Это позволило существенно дополнить источниковую базу по истории древних племен Центральной Азии, привлекло внимание специалистов по средневековой археологии кочевых народов степной зоны Евразии не только в СССР, но и далеко за его пределами. В 80–90-е годы Б. Б. Овчинникова читала лекции в Венгрии, Польше, Украине. Здесь экспонировались и выставки, в число организаторов которых она входила.

Важно отметить и то, что в Тувинской экспедиции определились интересы бывших ее участников, а ныне вполне состоявшихся специалистов как в области наук – докторов историче-

ских наук Вадима Трепавлова (Москва, Институт истории АН РФ) и Николая Моллерова (Тыва, Кызыл, НИИЯЛИ); Ольги Пановой-Тельновой (старший научный сотрудник библиотеки им. В. И. Ленина – ныне РГБ), так и в области образования – Надежды Анищук (Казахстан), Ольги Яковлевой (Узбекистан), Нэлли Дурневой-Орловой, Марины Субботкиной (Екатеринбург) и многих других. Более сотни замечательных профессионалов состоялись, они считают Тувинскую экспедицию определенной школой жизни.

Именно Тувинской экспедицией УрГУ официально было положено начало сотрудничества учебного и академического учреждений в области археологии. Вот уже 40 лет продолжается это содружество. Сегодня, как никогда, именно этот регион приобретает все большую актуальность. И Тувинская экспедиция послужила отправной точкой создания в 2010 г. Центра по изучению Центральной Азии. Его директором является ученик профессора Б. Б. Овчинниковой, доцент кафедры истории России Рустам Талгатович Ганиев. Он руководит новой перспективной Самаркандской экспедицией.

Так случилось, что Тува неожиданно оказалась и предтечей 35-летней эпопеи... Новгородской экспедиции. Дело в том, что Б. Б. Овчинникова в 1977 г. окончательно перешла работать на кафедру. А у подавляющего числа преподавателей в те годы была обязанность курировать академическую группу. Далее забавный рассказ куратора: «Так случилось, что я оказалась куратором курсов историков и архивистов. Сразу двух! И до окончания, 1982 года, мы жили дружной семьей. Многие студенты уже ездили в экспедицию в Туву. По завершении ими второго курса, мы стали выбирать место музейной практики, которая шла по учебному плану и мне поставили ее в учебную нагрузку. Решили с ребятами провести ее в одном из древнерусских городов. Написали письма, но отовсюду пришли отказы – жильем никто не обеспечивал. И только Новгород ответил, если мы приедем со своими спальниками, то нас разместят в Юрьевом монастыре. Вот так и поехали в Новгород с тем оборудованием, с которым ездили в Туву, так как часть студентов после музейной практики уезжала туда на раскопки на время каникул.

В Новгороде о нас узнали археологи, среди них мои друзья по студенческим конференциям. Они разобрались, что я «Славка из Свердловска», еду со студентами. Они встретили нас на вокзале и разместили в школе в старой части города, включили в состав экспедиции МГУ. Вот так началась наша Новгородская экспедиция, сочетая в музейной практике археологические работы. Студенты имели доступ во все музеи, незабываемые встречи с московской и питерской профессурой. В 1979–1982 гг. две экспедиции шли в параллели...».

Далее бессменный руководитель представила: «На мой взгляд, мечта будущего историка не только посмотреть, но, главное, ощутить себя в удивительном мире прошлого и предоставленная возможность познакомиться с городом, – Господином Великим Новгородом – сохранившим средневековые памятники, позволила студентам факультета осуществить ее. Вот уже 35 сезонов Уральский отряд студентов сопричастен к открытиям этого средневекового культурного центра России в составе одной из ведущих археологических экспедиций Европы под руководством академика В. Л. Янина. За годы сотрудничества кафедры истории России УрГУ с кафедрой археологии Московского университета и Новгородским объединенным историко-архитектурным музеем-заповедником сложились добрые традиции и взаимные творческие контакты. За этот период более тысячи наших студентов приняли участие в археологических раскопках культурных слоев Великого Новгорода.

И не только в раскопках, в судьбе некоторых из них Новгород стал родным домом. Дело в том, что студенты-архивисты, проходившие в Новгороде практику, договаривались с архивами Новгорода, Ленинграда, Пскова (куда мы ездили на экскурсии) о принятии их на работу по окончании университета. И по распределению постепенно оседали в этих краях, связывали с ними свою жизнь.

Сегодня нас всегда любезно встречают бывшие студенты-архивисты, в числе которых заведующая по научной работе Новгородского музея-заповедника Татьяна Ярош (в студенчестве Николаева) и заместитель директора ведомственного архива Новгородской области Ирина Искра (в студенчестве Сели-

верстова), обе выпуска 1987 г., журналист «Новгородских вестей», выпускница 1982 года, Людмила Тимофеева и другие.

Каждый очередной сезон пребывания на практике в Новгороде дарит новые открытия, свидетелями, а, главное, участниками которых являются наши студенты. А Новгород не перестает удивлять мир. Извлекая истину из недр ушедших времен, подтверждая их уникальность, очень важным историческим источником являются берестяные грамоты. Сенсационное открытие состоялось 26 июля 1951 г. находкой первой грамоты в Новгороде. В этом сезоне, летом 2016 г., мы были участниками торжества – 65-летия этого события. Этот удивительный источник заново открыл древнерусский город и дал массу новых сведений бытовой жизни средневекового новгородца. Сегодня число берестяных грамот в Новгороде составляет 1084. И в этой замечательной «копилке» числом более 100 берестяных грамот, наш вклад – они найдены нашими студентами. В их памяти сохранились те, авторами находок которых они являются. Среди них грамота № 778, обнаруженная Мариной Щупак, в которой были прописаны все буквы алфавита весьма четким письмом. Возможно, выполнил их учитель, и эта азбука служила образцом, по которому обучались школьники Новгорода на рубеже XII–XIII вв. Рекордными оказались найденные нашими студентами сразу несколько грамот подряд – с 801 по 808. Или находка студентки Надежды Кавериной «нашумевшей» по стилю и прекрасному оформлению грамота № 955. И, удивительно, сбылась мечта наших студентов найти завершающую первую тысячу берестяных грамот – «тысячную» и открыть счет новой тысяче. Их нашли Карина Булыгина и Света Ажермачева.

Но не только находки берестяных грамот становились вниманием исследователей. Десятки тысяч найденных высокохудожественных предметов свидетельствуют о развитой эстетике и вкусе жителей средневекового Новгорода. Среди множества находок имеются, безусловно, уникальные, порой сенсационные. В качестве примера вспомним находку Л. Голубевой и О. Яковлевой в 1981 г. золотого височного кольца с напускными золотыми бусинами.

В процессе археологических раскопок в Новгороде у ряда студентов факультета не раз проявлялся интерес, который по-

степенно формировал их научное познание, город открыл им в науку двери. Материалы, щедро представленные сотрудниками экспедиции и Новгородского музея, научные лекции, занятия и консультации для студентов всемирно известных ученых академиков и членов-корреспондентов РАН – В. Л. Янина, А. А. Зализняка, Е. Н. Носова, П. Г. Гайдукова, А. А. Гиппеуса, профессоров МГУ А. С. Хорошева, Е. А. Рыбиной, ведущими сотрудниками Новгородского музея Н. Н. Гринева, С. В. Трояновского и других, давали и продолжают давать студентам, аспирантам и преподавателям возможность активного участия по такой важной научной проблеме, как изучение древнерусской культуры. Об этом свидетельствуют курсовые и дипломные проекты, студенческие конференции и статьи».

Из дальних странствий вернемся на Урал и прилегающие территории.

Как и для предыдущих книг, материал об уральских археологах представила Н. К. Стефанова, исследователь и хранитель университетского археологического архива.

На факультете работает

Стефанова Нина Константиновна. Родилась 7 июля 1947 г. в Каменск-Уральском. В 1966–1972 гг. студентка истфака, далее – лаборант, старший научный сотрудник, хранитель археологического архива. [Документы археологической лаборатории.]

Архивное собрание сегодня насчитывает свыше 2000 дел, где ядром – более 1600 единиц хранения – являются материалы о полевых раскопках, разведках, исследованиях и итоговые отчеты. Более 4 тысяч памятников взяли на учет и изучили истфакские археологи. И территориальные границы обширны: Зауралье, Приишимье, Среднее Прииртышье, Андреевские озера, Прикамье, Южный и Северный Урал, Западная Сибирь... И, естественно, «родная территория» – Свердловская область.

Так, например, в 1971 г. отряды студентов под руководством В. П. Викторова и Н. А. Алексащенко работали на Барсовой горе в районе Сургута, В. Т. Юровской – на Андреевских озе-

рах под Тюменью, В. И. Стефанова – в Челябинской области, Р. Д. Голдиной – в регионе Нижне-Камской ГЭС, В. Т. Петрина – на Иртыше. И это стационары, без многочисленных разведочных обследований¹. В этом году, кстати, возродилась и начала новую жизнь традиция вечеров «Кто бывал в экспедиции...».

В. Ф. Генинг, пришедший на истфак в 1960 г. (подробнее об этом в предыдущей книге), сумел в короткий срок создать огромный коллектив единомышленников. Для них археология стала профессиональным делом: Л. И. Ашихмина, М. К. Болотов, В. А. Борзунов, Г. В. Бельтикова, Д. В. Викторова, В. В. Евдокимов, Г. Б. Зданович, В. Т. Ковалева, Л. Н. Корякова, Л. Л. Косинская, В. М. Морозов, Б. Б. Овчинникова, В. Т. Петрин, Ю. Ф. Рыжов, В. И. Стефанов, Н. В. Федорова, Н. А. Федюнева, Т. Н. Чебакова, Ю. П. Чемякин, Е. М. Шилина, А. Ф. Шорин ... всех не перечислить. О В. Ф. Генинге и сподвижниках можно подробно познакомиться, прочитав статью Н. К. Стефановой².

Особо нужно выделить археологические исследования на территории Ханты-Мансийского автономного округа³. Именно В. Ф. Генинг, организовав на истфаке в 1968 г. хоздоговорную лабораторию, нацелил учеников на изучение проблем археологии Обского Севера. Заключать договоры с хозяйственными и административными структурами подчас было сложно – еще долгое время стремились «обойти» законодательные документы об охране памятников. Но в итоге договоры начали работать, госбюджетные и хоздоговорные средства позволили проводить широкомасштабные исследования, охранные мероприя-

¹ Уральский университет. 1972. 28 февр.

² Стефанова Н. К. Владимир Федорович Генинг и Уральская археологическая экспедиция в 1961–1974 гг. // Вестник Уральского отделения РАН. 2014. № 1. С. 152–163.

³ Более подробно об этой эпопее см.: Стефанова Н. К., Борзунов В. А. Археология таежного Обь-Иртышья. Екатеринбург, 2002. Авторы представили хронике полевых исследований, воздали должное археологам Москвы, С.-Петербурга, Новосибирска, Томска, Тобольска, Тюмени, но совершенно справедливо написали – ведущую роль в этом регионе играли археологи УрГУ. В книге представлены научные отчеты и статьи о полевых исследованиях, основные издания по археологии.

тия позволили сохранить материальную и духовную культуру громадных регионов. Конечно же, были и невосполнимые утраты в районах строительства дорог, нефтяных и газовых трубопроводов. Писать об этом сложно, утраты не вернуть...

Естественно, что результаты изысканий дополняли учебные курсы, докладывались на конференциях, публиковались в сборниках – ежегодных отчетах.

В 1974 г. В. Ф. Генинг покинул истфак, уехал в Киев, в институт археологии. Потеря ключевого руководителя отразилась на работе коллектива. Но он под руководством В. Е. Стоянова, В. Т. Ковалевой, В. И. Стефанова сумел справиться с трудностями. А их было много. Один пример – образованный в 1978 г. Северный отряд УАЭ только благодаря энтузиазму, моральным качествам, оптимизму, решал самые острые вопросы быта: медицинского обслуживания, снабжения продуктами вне дорог и транспорта, связи с вузом и многие иные.

1983 год был отмечен двумя важными событиями: в университет стал функционировать археологический музей, где на 15 стендах были представлены итоги работ на Урале, в Сибири, Крыму и Туве; на факультете создан специальный отряд «Археолог», ядро – около 80 человек – составляли историки. Они привлекали студентов-добровольцев – медиков, архитекторов, юристов. В итоге в отряде порой насчитывалось более 200 человек¹.

Н. К. Стефанова совершенно точно определила своеобразный рубеж в работе археологов: «Начало 1990-х годов характеризовалось сложнейшими социальными процессами, происходившими в стране. Изменялась организационная структура полевых археологических исследований, в первую очередь – хоздоговорных, зачастую «в одних руках» концентрировались властные и производственные функции, множилось число ООО, ИЧП и других организаций археологического направления. Но это тема отдельного историографического анализа»².

¹ Уральский университет. 1983. 25 апр.; 1984. 5 марта.

² Стефанова Н. К. Архив археологического музея УрФУ. (Люди, факты, памятники). Статья находится в печати.

Согласимся с автором – последнее десятилетие века внесло много нового и необычного. Это для будущих исследователей. А те студенты и подвижники, которые не сделали труд археолога делом всей жизни, оставили в памяти незабываемые дни и ночи экспедиций.

Более 40 лет на факультете функционирует археографическая лаборатория. Ее сотрудники сделали важное дело – написали обобщающую хронику экспедиций. Она доведена до 1987 года¹. Нет нужды повторять основные этапы, все заинтересованные лица могут внимательно прочитать и вспомнить былые дни. Отметим лишь, что пора археографам написать солидную историю. Автор восстановит начало эпопей, взяв из хроники два года.

1973

Решением Уральского отделения Археографической комиссии АН СССР на историческом факультете Уральского государственного университета (далее УрГУ) создана археографическая экспедиция.

1974

Первая экспедиция на территории Свердловской области при участии сотрудников и студентов МГУ, УрГУ и Литературного музея (г. Москва).

Участники:

Александров Е., Бруцкая Л., Варенцова Е., Горожанкин И., Дашкевич Л., Кобяк Н., Леренман М., Лерник Н., Липатов В., Мельчакова О., Мудрова Н., Парфентьев Н., Пирогова Е., Пихоя Р., Поздеева И., Сасин П.

Собрано 128 книг, в т. ч. 12 рукописей XVIII–XX вв. и 27 старопечатных книг (XVII в. – 4).

Сначала, глядя на 1973 год, справедливости ради, нужно отметить, что экспедиции, включающие поиск рукописей и книг, первыми в университете провели филологи в конце 50-х годов. И. А. Ларионова подсчитала, что «собрание филологов» в ар-

¹ Книги старого Урала. Свердловск, 1969. С. 234–239.

хеографической лаборатории «включает 53 рукописи (XVI–XX вв.) и 34 старопечатные книги (XVII–XIX вв.)¹. Кроме них на Урале в то время активно работали историки Пермского университета и сотрудники той же областной библиотеки, преподаватели МГУ.

В 1970 г. было создано Уральское отделение археографической комиссии АН СССР в составе пяти секций. Центром Свердловской стал истфак УрГУ. Начались организационные мероприятия. Руководству вуза потребовалось много сил и труда для практического решения многочисленных вопросов в партийных и государственных организациях области. Сегодняшним читателям необходимо напомнить, что в начале 1970-х годов научный атеизм и церковь не были единым целым. Поэтому, для полной объективной оценки решения организационных проблем, необходимо в первую очередь назвать ректора В. А. Кузнецова, проректора по учебной работе Б. А. Сутырина, секретаря вузовского парткома, а позднее декана факультета В. И. Шихова, докторов наук А. Г. Козлова, В. Я. Кривоногова.

Только после многочисленных совещаний в кабинетах вышестоящих организаций, всевозможных согласований и решений, в отчете факультета за 1973 год появилась фраза: «при кафедре архивоведения создана археографическая секция Уральского отделения Археографической комиссии АН СССР. Председателем является доцент Б. А. Сутырин, заместителем доцент А. Г. Козлов, секретарем доцент кафедры истории КПСС Н. М. Щербакова. На заседании секции принято постановление о проведении археографических экспедиций по учету и сбору старопечатных и рукописных книг»². Так что не просто все складывалось – собрались и поехали ...

Коллектив кафедры архивоведения должен взять на себя организацию экспедиций. Но в то время ему сделать это было не под силу. Огромная загруженность по реализации специально-

¹ Часть текста истории заимствована из дипломной работы И. А. Ларионовой «Полевые археографические исследования на Урале в XVIII–XX вв.». Екатеринбург, 1992. Научный руководитель В. И. Байдин. Работа любезно предоставлена сотрудниками лаборатории.

² ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 1066. Л. 107.

сти «историко-архивоведение», разработка и чтение совершенно новых дисциплин учебного плана, нехватка кадров и опыта, не позволили решиться на еще одно начинание. И оно было передано на кафедру истории СССР, а исполнителем назначили ассистента, только завершавшего диссертацию по древнерусской истории, культуре и церкви Р. Г. Пихоя.

На факультете работал

***Пихоя Рудольф Германович.** Родился 27 января 1947 г. в г. Полевском. В 1964–1968 гг. студент истфака. Далее – аспирант, ассистент, доцент, с 1986 г. заведующий кафедрой истории СССР досоветского периода. В 1974 г. защитил кандидатскую, в 1987 г. докторскую диссертацию. В 1988–1990 гг. работал проректором, первым проректором УрГУ. Уволен 23 октября 1990 г. в связи с переводом в Комитет по делам архивов при правительстве РСФСР. [Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 292.]*

В хронике за 1974 год в составе экспедиции фигурируют фамилии, которые к истфаку не имели непосредственного отношения. Отметим две из них – И. Поздеева, М. Леренман. Они из МГУ, в деле становления экспедиции поработали много, заслуги их в опубликованных статьях по каким-то причинам не отмечены. А именно они в 1973 г. приехали в университет, в облгосархиве (ГАСО) провели совещание по совместной работе МГУ–УрГУ на территории Свердловской области. Именно археографы МГУ весной 1974 г. прочитали для студенческого кружка «Культура древней Руси» цикл лекций о принципах, методике, организации полевых археографических работ. Да и позже москвичи, а также ленинградцы – А. И. Рогов, Ю. К. Бегунов, А. Х. Горфункель и многие другие помогали уральцам осваивать премудрости не только сбора, но и изучения накопленных собраний.

Первая экспедиция прошла успешно. В ноябре 1974 г. в Перми была проведена археографическая конференция. Приехали все участники исследований на Урале, обсудили проблемы

организации и планы экспедиций. А в декабре 1976 г. в Москве состоялась первая Всесоюзная конференция по полевой археографии. И работа уральцев получила высокую оценку. А годом ранее на факультете была создана лаборатория археографических исследований как учебно-научная структура в рамках кафедры истории СССР досоветского периода¹. В 1975–1988 гг. заведующим был Р. Г. Пихоя. И до переезда в Москву он занимал неформальный пост научного руководителя.

На факультете работает

Починская Ирина Викторовна. Родилась 10 августа 1959 г. в Воркуте. В 1976–1979 гг. – рабочая, служащая на предприятиях в г. Кокчетав, в 1979–1984 гг. студентка истфака УрГУ, в 1984–1987 гг. – заведующая архивом НИИ в Кургане. С 1988 г. – аспирант, научный сотрудник, доцент, заведующая лабораторией на истфаке. В 1991 г. защитила кандидатскую, в 2013 г. – докторскую диссертацию. [Текущее делопроизводство лаборатории археографических исследований.]

Лаборатория создавалась с целью организации и проведения археографических экспедиций, изучения памятников письменности кириллической традиции. Долгие годы лаборатория не имела своего самостоятельного штата, ее коллектив состоял из сотрудников кафедры. Для обеспечения постоянного функционирования лаборатории на кафедре были созданы четыре лаборантских ставки, которые в первые годы занимали преимущественно выпускники исторического факультета, участвовавшие в экспедициях – Ю. Н. Шарапов, Н. А. Мудрова, Л. А. Дашкевич, Е. К. Саматова, А. А. Гриненко.

В 70-е годы значительно расширился «географически» состав экспедиций. К свердловчанам «примкнули» челябинцы, студенты и сотрудники Нижнетагильского пединститута, Удмуртского и Пермского университетов, местного пединститута и консерватории. Это обстоятельство позволило в 1978 г. полу-

¹ Текст о лаборатории предоставлен И. В. Починской. Автор внес исторические справки о сотрудниках, некоторую техническую правку.

чить новый официальный статус – Уральская объединенная археографическая экспедиция. Лаборатория стала руководящим центром.

С 1983 г. до конца исследуемого периода полевые работы экспедиции возглавлял В. И. Байдин.

На факультете работает

Байдин Виктор Иванович. Родился 22 августа 1953 г. в Алапаевске. В 1970–1975 гг. студент истфака, далее сотрудник – аспирант – ассистент – доцент кафедры истории России. В 1983 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1991–2000 гг. – заместитель директора по науке НИИ русской культуры УрГУ. [Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 258–259.]

В 1981 г. ЛАИ, как научно-учебная структура, была внесена в Устав УрГУ. В 1988 г. коллектив археографов получил заказ-наряд Министерства образования РСФСР. Это финансирование позволило сформировать самостоятельный штат. Первыми штатными сотрудниками стали И. В. Починская, И. Л. Манькова, Е. М. Главацкая, М. Г. Казанцева, Н. А. Мудрова, А. В. Полетаев, С. А. Галишев, позднее к ним присоединились П. И. Мангилев и С. А. Белобородов.

На факультете работает

Главацкая Елена Михайловна. Родилась 31 января 1961 г. в Свердловске, в 1983 г. окончила истфак, далее – научный сотрудник, ассистент, доцент кафедры археологии и этнологии. Доктор исторических наук, имеет большие научные связи с учеными Швеции, США, Норвегии и других стран. [Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 274–275.]

В 1988 г. согласно договору между ректоратом УрГУ и дирекцией Института истории и археологии (ИИиА) УрО АН

СССР на базе ЛАИ была создана вузовско-академическая лаборатория, находившаяся в совместном управлении двух учреждений. ЛАИ была выведена из состава кафедры истории СССР досоветского периода. Некоторые сотрудники перешли в академическую часть ЛАИ. С этого времени до начала 1991 г. заведующим лабораторией был А. Г. Мосин.

На факультете работает

Мосин Алексей Геннадьевич. Родился 28 апреля 1957 г. в Горьком. В 1975–1981 гг. – студент истфака УрГУ, участник экспедиций, далее – научный сотрудник отдела редкой книги библиотеки, института истории и археологии. Одновременно ведет занятия на кафедре истории России. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации. [Материалы ЛАИ истфака.]

В 1991 г., в связи с созданием Центральной научной библиотеки (ЦНБ) УрО АН СССР и переходом туда из ИИиА основных специалистов-археографов, ЛАИ стала совместной структурой УрГУ и ЦНБ. В этом году заведующей стала Л. С. Соболева. Она филолог, но все годы, вплоть до сегодняшнего дня, тесно сотрудничает с истфаком. Поэтому автор имеет право поместить в книге эту справку.

С факультетом в сотрудничестве

Соболева Лариса Степановна. Родилась 26 октября 1948 г. в ст. Поспелихе Алтайского края. Окончила отделение общего языкознания гуманитарного факультета Новосибирского госуниверситета. С 1988 г. в УрГУ, работает на кафедрах фольклора и древней литературы; современного русского языка. С 2006 г. доктор филологических наук. В 2006–2013 гг. главный редактор серии «Гуманитарные науки» журнала «Известия Уральского государственного университета», с 2014 г. выпускающий редактор журнала «Quaestio Rossica». [Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 371; Материалы ЛАИ истфака.]

В мае 1992 г. заведующей лабораторией стала сотрудник университетской части лаборатории И. В. Починская, которая находится на этой должности до настоящего времени. На начало 90-х гг. сотрудниками объединенной лаборатории были, кроме перечисленных выше, Н. В. Ануфриева, Е. В. Полетаева, Н. А. Борисенко, О. Борисова, С. Ячевский. В 1995 г. в лабораторию пришла Ю. В. Клюкина (Боровик).

Этой краткой информацией и можно закончить историю археографических изысканий изучаемого периода. Тем более что созвездие имен археографов, их ум и юмор отражены в книге – материалах научной конференции. Автор, читавший когда-то курс – науку, названную студентами «Хренология», предполагает, что сей труд – «Пихоелогия, пихоеграфия и вспомогательные ...»¹ – посвящен юбилейной 44-й годовщине со дня рождения Р. Г. Пихои. Но выскажет важное замечание редакционной коллегии: сравнивая титульный лист труда и оборотную сторону, нет возможности уяснить точную формулировку названия книги. На титуле – «...и вспомогательные пихоические дисциплины...», на обороте – «... и вспомогательные исторические дисциплины ...». Как понимать? Отсюда заметим – публикация текстов (пихоеграфия) – дело серьезное, можно невинно опубликовать и подделки...

Однако есть моменты, без которых вехи истории будут незавершенными. Главное – за счет работы преподавателей, сотрудников, студентов, проводивших археографические исследования, поднялся статус кафедры, факультета, да и университета в целом. Даже в центральной прессе, в том числе в газете «Правда», появились публикации о находках и работе археографов.

Археографические экспедиции открыли новый простор для научных изысканий. Помимо конференций, о которых написано выше, с 1981 г. стали проводиться Уральские археографические чтения. На истфак приезжали историки из Москвы, Ленинграда,

¹ Материалы научной конференции пихоелогия, пихоеграфия и вспомогательные пихоические дисциплины в изучении исторического опыта регионального развития Урала и сопредельных территорий (27 января 1991 года) // Свердловск, 1991. 54 с.

Новосибирска, Горького, Перми. 13–15 февраля 1984 г. состоялись вторые чтения. Исследователи из учреждений АН СССР, вузов, архивов, музеев, библиотек более чем 10 городов страны обсуждали проблемы духовной культуры Урала и России в целом, полевой и камеральной археографии, делились планами и перспективами работы. Было решено собираться регулярно каждые полтора года. И это решение проводилось в жизнь.

А в мае 1990 г. на базе университета был проведен и международный семинар по изучению и изданию памятников славяно-русской письменности позднего средневековья. Приехали ученые из США, Великобритании, ФРГ, Польши, Югославии, Гонконга. Одним из итогов семинара явилась организация в 1991 г. восемнадцатой в истории лаборатории и первой международной экспедиции. В ней участвовали преподаватели и студенты из ФРГ и Великобритании.

От наставников не отставали и студенты. Наряду с уральскими и крымскими археологами, молодые, «особенные знатоки», активно и целеустремленно участвовали в конференциях. И первая прошла на истфаке в УрГУ в декабре 1978 г., собрала более 40 участников, приехали гости из Удмуртии, Перми, Челябинска. Для них А. Т. Шашков провел семинар по методике описания книг и рукописей.

На факультете работал

Шашков Анатолий Тимофеевич. Родился 27 января 1953 г. в г. Топки Кемеровской области. В 1975 г. Окончил Новосибирский университет. С 1977 г. в УрГУ – лаборант, ассистент, аспирант, доцент, профессор, заведующий кафедрой истории России. В 1982 г. защитил кандидатскую диссертацию. Умер 16 сентября 2007 г. [Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 318–319]

Об этом человеке необходимо написать подробнее. Автор попросил сделать это Д. А. Редина. Он, после окончания истфака, на кафедре истории России с апреля 1991 г., прошел путь от

ассистента до профессора, заведующего кафедрой. Текст написан вдохновенно и не нуждается в правке. Представим его.

«На мой взгляд, среди заведующих кафедрой истории России (истории СССР досоветского периода) никогда не было блеклых, бесцветных фигур. Но едва ли кто-то оспорит, что Анатолий Тимофеевич Шашков был в этом ряду одним из самых ярких. У нас часто принято говорить о таких – прирожденный лидер. Но на чем основано подобное лидерство? У каждого оно имеет свои основания и, чего греха таить, нередко, говоря о таких «прирожденных лидерах», возникает образ эдакого «человека-танка», который, конечно, и в бой поведет, и победу обеспечит, и людей вокруг себя сплотит, но при этом и своих передавит.

Лидерство Анатолия Тимофеевича было иного рода, основанное на редком сочетании разнообразных качеств, среди которых не находилось места ни авторитарным замашкам, ни болезненному себялюбию, ни самонадеянной уверенности в непогрешимой правильности собственных поступков.

Прежде всего, Анатолий Тимофеевич обладал исключительной широкой эрудицией и исследовательской культурой, тем, что можно назвать фундаментальной классической образованностью. Один из лучших представителей школы академика Н. Н. Покровского, он унаследовал от своего учителя высокое ремесло историка, вкус к источниковедческому исследованию, без которого невозможен настоящий профессионал в нашем деле. В то же время он не превратился в высокомерного «знайку» или в кабинетного ученого, который, будучи погруженным в священнодействие над текстами, видит лишь в них смысл «подлинной» науки. Врожденная широта ума, источниковедческое чутье и тот гуманитарный дар, который можно назвать и литературным, и научным талантом, делали его натурой чрезвычайно многогранной.

Он умел увлекаться и увлекать, был всегда открыт всему новому. Питая отвращение к схоластическому теоретизированию, тому, что он презрительно называл «шифровкой воздуха», Анатолий Тимофеевич всегда умел отзываться на новейшие течения исторической мысли, не эпигонствуя, но привнося нечто свое. Я вспоминаю, например, как легко и органично он вклю-

чился в работу Уральского центра интеллектуальной истории, созданного на кафедре новой и новейшей истории. Как естественны были для него компаративные исследования, позволявшие встраивать сюжеты региональной урало-сибирской истории в широкие историко-культурные контексты российского и европейского масштаба.

Его богатый опыт полевика-археографа развил в нем такие качества, как бытовую непритязательность, умение общаться на равных с людьми самых разных возрастов и культурного уровня, быть одновременно и интересным, и заинтересованным, щедрым на идеи и поступки. Последнее проявлялось во всем, в том числе в его манере обращения с учениками. Многие помнят, как он постоянно приходил нагруженный томами из своей обширной личной библиотеки и раздавал их своим курсовикам, дипломникам, аспирантам, избавляя последних от необходимости поиска нужной литературы по библиотекам (оцените это, сегодняшние, избалованные Интернет-ресурсами).

Талантливый человек талантлив во всем. Помимо несомненных профессиональных качеств, Анатолий Тимофеевич был литературно одарен, легко писал стихи, обладал артистизмом, который делал его лекции неповторимо захватывающими, а его неизменные выступления в различных капустниках и театрализованных факультетских постановках – незаменимыми и яркими.

Чего он не любил, кроме уже упомянутого лженаучного пустословия, так это халтуры, профессиональной небрежности. Но будучи при всем человеком не мстительным и беззлобным, он реагировал на проявления такого рода своеобразно. Такие люди становились ему неинтересны, он просто переставал с ними общаться и предпочитал самостоятельно сделать какую-то работу, нежели поручить ее тому, кто относился к делу с ленью или недотягивал по, так сказать, квалификационным качествам.

На этом и строилось его лидерство. Такой человек возглавил кафедру в 1995 г. и руководил ею более двух сроков, до 2007 г. Все (очень эскизно) упомянутые достоинства Анатолия Тимофеевича как-то «сдетанировали», очень естественно сфокусировались в нем как в руководителе и проявились в удивитель-

ной деловой хватке. При нем кафедра сделала очень мощный рывок, при его непосредственном участии и по его инициативе мы смогли относительно безболезненно пережить нелегкие 90-е и заложить фундамент многим сегодняшним успехам. Например, он научил нас пониманию, что честный и профессиональный труд может приносить не только внутреннее удовлетворение, но и давать материальный достаток и ресурсные возможности. Не уходя в бизнес, не торгуя водкой, компьютерной техникой или стройматериалами (сколько тогда народа ушло из профессии, гонимые нуждой, не видя смысла и перспективы в научной работе).

Локомотивом развития стала созданная им научно-педагогическая лаборатория «Волот», команда единомышленников, преимущественно из преподавателей кафедры, которая сумела выстроить целую систему хозяйственных работ, связанных с организацией музейного дела, созданием учебной и научно-популярной литературы, издательской деятельностью, повышением квалификации учителей-историков, подготовкой абитуриентов для истфака и студентов для дальнейшей научной работы (не в последнюю очередь благодаря научным студенческим весенним школам), проведением масштабных научных конференций.

Об этом можно писать бесконечно, но в этом кратком очерке я хочу лишь подчеркнуть, что на основе этой, на первый взгляд, прикладной и утилитарной работы выстраивались новые образовательные технологии и целые направления академических исследований. В русле этой практики, например, были созданы первые систематические учебные комплексы по истории Северо-Западной Сибири и Урала, включавшие полноценные учебники; несколько музеев в Ханты-Мансийском автономном округе (от концепции до постоянных экспозиций); отработаны методики профессиональной подготовки по непрерывному циклу «школа – университет – вузовско-академическая карьера»; реализовались системные исследовательские программы по исторической регионалистике, результатом которых стало издание цикла монографий и серийных сборников научных статей и многое другое. Кафедра стала заметной на «научной карте» России, а ее партнерские связи вышли и на ведущие сто-

личные, и на наиболее заметные региональные центры исторической русистики страны.

Сколько бы еще удалось сделать этому человеку, с его неиссякаемой энергией, творческой фантазией, организаторскими и профессиональными талантами, обаянием и авторитетом! Уверен, что сегодня мы сумели бы добиться еще большего, чем имеем. Но жизнь его оборвалась на взлете, и сейчас, когда прошло уже почти 9 лет с того трагического дня, мне по-прежнему больно и непривычно писать об Анатолии Тимофеевиче – “был”».

В 1981 г. истфак вновь принимал студентов и молодых ученых. География участников значительно расширилась – были гости из Москвы, Горького, Ленинграда, Владимира, Новосибирска. Установившаяся традиция встреч долгие годы не прерывалась. Студенческая наука открыла дорогу для роста многим сотрудникам. Некоторые ныне доктора и кандидаты наук. Иные, – не менее важно, – блестящие специалисты в различных отраслях знаний.

И, наконец, в 1979 г. сотрудники лаборатории с коллегами из университетской библиотеки настойчиво работали над созданием музея редкой книги. Здесь большую работу провела Е. П. Пирогова, участница первой и многих последующих экспедиций. В марте 1980 г. музей распахнул двери посетителям. На открытии был министр высшего и среднего специального образования РСФСР И. Ф. Образцов. А бессменный председатель Археографической комиссии АН СССР С. О. Шмидт в приветствии написал: «Создание этого музея – одного из первых в стране – стало возможным благодаря многолетней настойчивой и успешной работе уральских археографов»¹.

На этом об археографах и хотелось закончить повествование. Но необходимо написать о книге Р. Г. Пихои, отмеченной во введении. Вернее сказать, только об истфаковском периоде. Заручившись традиционной оговоркой о «неточностях в отдельных деталях» (с. 131), автор, однако, допускает неточности не в деталях.

¹ Уральский университет. 1980. 17, 31 марта.

Так, приятно было прочитать в предисловии слова благодарности, вынесенные ... через 40 лет А. С. Орлову и И. В. Поздеевой. За неоценимую помощь. Александр Сергеевич вряд ли познакомится с книгой. Но заверяю Р. Г. Пихою, что в очередной день рождения А. С. Орлова автор доведет до сведения эти слова. Правда, сомневаюсь, что у него от этого изменится сложившееся иное устойчивое мнение. Но забыт еще один человек. Отсутствует благодарность при описании защиты и оппонентов кандидатской диссертации профессору А. Г. Козлову. А это не «отдельная деталь». Здесь необходимо напоминание (по стенограмме защиты от 27 сентября 1974 г.): «Председатель. В связи с тем, что Аполон Григорьевич Кузьмин по объективным причинам быть на заседании Ученого совета не может, есть предложение назначить официальным оппонентом доктора исторических наук, профессора, Козлова А. Г.» (Архив УрГУ. Личный состав. Д. 41. Л. 42). Уникальный случай, Рудольф Германович. Прямо на защите назначают официального оппонента! Первый официальный оппонент без подготовки выступает. Ведь могли члены совета и не назначить, зачем заранее готовиться... Что-то иное, видимо, было. Провала в памяти здесь быть не может. Но, в любом случае, А. Г. Козлов благодарности заслуживает.

Историку-археографу, свидетелю событий, надо бы знать историю создания Уральского отделения и секций, не вносить путаницу и крепко ошибаться (с. 134–135). Тем более, документы были опубликованы в «Уральском археографическом ежегоднике», где Вы имели честь публиковать свои первые труды. Забыть и не отметить роль Ф. С. Горового, ректора Пермского университета, доктора исторических наук, в этой эпопее не простительно. Вы назвали, увы, иные фамилии, перепутали должности, а это также не «отдельные детали», это люди, пусть и ушедшие уже в мир иной. Так как на отмеченных страницах книги фигурирует и моя фамилия, то вынужден заметить, что в апреле 1974 г. я не был кандидатом исторических наук, поэтому совсем непонятно Ваше стремление обвинить судьбу в том, что оказались «нечаянно» «крайним» в руководстве экспедицией и кто-то предполагал иного (с. 135.). Память у Вас, Рудольф Германович, светлая, вспомните ход событий, начинайте с заседания в ГАСО.

Читатели могут спросить: какая цель у автора вышеприведенного текста? Отвечаю – в исторической науке не может быть «мелочей», «отдельные детали», неточности, в конечном итоге, могут привести к большим ошибкам и неприятностям. И звание историка-археографа требует быть очень ответственным. Особенно при публикации источников. Поэтому, в заключение необходимо попросить Р. Г. Пихою опубликовать (без отточий-пропусков¹) в очередной книге записку на имя Б. Н. Ельцина «О состоянии архивного дела в РСФСР». Она, по Вашим словам, не пропала в бурных событиях лета 1990 года (с. 238–239). Значит, непременно, сохранилась и в Вашем архиве. В ином случае, серьезного читателя не убеждает Ваша база и доводы, побудившие к составлению записки о проблемах архивного дела, появления в Москве на посту руководителя архивной службы. Прочитайте еще раз текст. Названы три причины: преподавательская работа на историко-архивном отделении (Вы читали курс отечественной истории); распределение студентов – этим занимался деканат, а распределение всегда было солидным и общесоюзным; археографические экспедиции – они от архивных проблем очень далеки, как путь книги от старообрядца к участнику экспедиции... На этом и завершим разбор сведений Р. Г. Пихои по истории истфака.

И, наконец, на хронологическом излете исследуемого периода на истфаке родился «Волот». Вся его глобальная деятельность будет описана в следующей книге. А здесь лишь представим некоторые сведения из статьи С. В. Горшкова и Д. А. Редина о начале работы научно-производственного многопрофильного предприятия².

«Поскольку это название неизменно вызывает вопросы, следует начать с объяснения его смысла. В языческих представлениях древних славян волоты или велеты выступают как героические исполины, титаны. Наиболее полно типовая характери-

¹ Пример публикации документов, где с помощью ... – отточий – авторы убрали две трети «неудобного», но важнейшего текста, представлены в книге Ю. И. Мухина «Как уродуют историю твоей Родины?». М., 2005. С. 33–35.

² Горшков С. В., Редин Д. А. «Волот»: десять лет в науке, образовании и культуре // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2002. Вып. 4. С. 358–377.

стика этих мифологических персонажей отражена в восточно-славянской фольклорной традиции: в заговорах-оберегах и волшебных сказках (в последних они известны и под другим своим названием – осилки). Персонифицированные волоты – это такие сказочные великаны, как Катигорошек, Иван Подвей, Вечорка, Зорька, Полуночка и др. Не исключено, что определенную связь с волотами имеют образы былинного Святогора и других древнейших богатырей древнерусского эпоса: Волха (Вольги) Всеславича, Дуная и Михайла Потыка (Потока). Судя по всему, первоначально волотов воспринимали в качестве антропоморфного воплощения стихийных сил... Именно от такой трактовки отталкивались создатели «Волота» при выборе его названия. В ассоциативном отношении это название указывает на приоритеты научных интересов сотрудников: изучение и реконструкция историко-культурного наследия (духовного и материального) древней и средневековой эпох. В нем заложена идея положительной преобразовательной деятельности: из разрозненных и разноплановых элементов создаетсявершенная, систематизированная культурно-значимая реальность (по мифологической аналогии – преобразование хаоса стихий в упорядоченный мир, использование безразличной стихийной мощи на благо людей и т.п.).

Рождался «Волот» так, как и положено волоту, при исключительных обстоятельствах, в какой-то мере волшебно, вопреки неблагоприятным условиям. Структура была создана 19 августа 1991 г., под мерный дикторский голос, зачитывавший по теле- и радиоканалам сообщение о переходе власти в СССР в руки печально известного Государственного Комитета по чрезвычайному положению. Кто-то из присутствовавших обронил тогда: или завтра вас уже не будет как организации, или вам суждена долгая жизнь...

Развивался «Волот» тоже, как и положено волоту, не по дням, а по часам. Маленький коллектив в пять-семь человек постоянного состава ... ежегодно осваивал такой объем научных и научно-практических программ, который был вполне сопоставим с объемом работ среднего научно-исследовательского института...).

Осталось назвать основателей: А. Т. Шашков – директор, С. В. Горшков – исполнительный директор, Д. В. Бугров, Н. Н. Баранов, Д. А. Редин – начальники отделов, И. В. Шашкова – бухгалтер.

На факультете работает

***Горшков Сергей Васильевич.** Родился 6 марта 1957 г. в Челябинске. До университета – рабочий, солдат Советской армии. В 1978 г. поступил на рабфак, в 1979–1984 гг. – студент истфака УрГУ. В 1984–1986 гг. – учитель в школе, с 1986 г. – ассистент кафедры истории КПСС, с 1988 г. – аспирант, ассистент, доцент кафедры истории России. [Текущее делопроизводство кафедры.]*

Изучая проблемы науки на факультете и в вузе в целом, необходимо сообщить читателям о том, что было много решений партии и правительства по теме. Перечень в книге приводить нет смысла, но без одного обойтись невозможно. 6 апреля 1978 г. было опубликовано специальное постановление ЦК КПСС «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях». Через полгода этому вопросу было посвящено Всесоюзное совещание ректоров вузов. Здесь поделились опытом лидеры – города Томск, Горький, Саратов, Воронеж, Ростов, Новосибирск.

Выступил на совещании и ректор УрГУ П. Е. Суетин. Он озвучил решение обкома партии о том, что «создание единого учебно-научного комплекса на Урале – наиболее перспективное направление развития университета» (заметим – более 40 лет эта проблема будоражит умы, не нова она для XXI века). К осени 1978 г. Ученый совет вуза утвердил 7 основных направлений сотрудничества с научными учреждениями. Гуманитарии объединились в программу «История и духовная культура Урала». А вскоре университет был утвержден головной организацией по этой комплексной программе. Историки – археологи, археографы, специалисты по паспортизации памятников области – ярко «вписались» в нее. Многогранная работа факультетов

(необходимо особо выделить филологов) привела к тому, что в 1990 г. в университете был создан первый в стране научно-исследовательский институт русской культуры. Его директором недолгое время был Р. Г. Пихоя, но с 1991 г. десять лет заместителем директора работал В. И. Байдин¹.

В эти же годы при институте экономики УНЦ АН СССР был создан сектор истории. Творческие контакты позднее привели к тому, что факультетские кадры во многом оказались базой в создании института истории и археологии².

Проблема повышения научной квалификации преподавателей и сотрудников определялась участием в научных конференциях, публикаторской деятельностью и защитой диссертаций. В отчетах всегда фигурировали точные и солидные цифры, единожды даже проскользнула несурзная фраза: «по статьям факультет в университете не болтается в хвосте». А по получению ученых степеней итоги были иными. Хотя и здесь наметилось качественно новое явление – преподаватели получили возможность выезжать за пределы страны. Уже в 70-е годы в библиотеках и архивах Англии работал А. Г. Чевтаев, Италии – В. И. Михайленко, Чехословакии – В. Г. Айрапетов, ГДР В. И. Усанов³.

Сложно складывались обстоятельства по защитах докторских диссертаций. Причина проста – в университете не было Совета, а в академических учреждениях и ведущих вузах страны процедура подготовки к защите для иногородних претендентов была длительной. Но в 1981 г., через 8 лет после последней защиты, все-таки «лед тронулся». М. А. Поляковская в ЛГУ защитила докторскую диссертацию. Об этом ученом в университетской газете написали: «особый исследовательский дар, умение работать с источниками и анализировать переводы»⁴.

¹ Цит. по: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 83. Л. 9, 13–15; Уральский университет. 1983. 28 февр.; 1990. 15 окт., 19, 26 нояб.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 96. Л. 24–25 и др.

³ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 1174. Л. 54; Д. 1322. Л. 13 и др.

⁴ Уральский университет. 1982. 8 марта.

А через два года в УрГУ был открыт Совет по защитах диссертаций по отечественной истории и истории КПСС. Здесь первым доктором стал Н. Н. Попов, несколько позднее Р. Г. Пихоя. Но для специалистов по всеобщей истории сложности продолжались. Образно и точно сказал об этом И. Н. Чемпалов: «нет Советов от Волги до Владивостока»¹. Тем не менее, к концу изучаемого периода докторские диссертации защитили В. И. Михайленко, А. Г. Чевтаев, В. П. Степаненко, В. А. Сметанин, А. И. Романчук, В. А. Буханов.

Совершенно иная ситуация обозначилась по приему в аспирантуру и защитах кандидатских диссертаций. В 1974/75 учебном году на факультете целая когорта аспирантов – 19 человек. Такого не было никогда. Нет необходимости их перечислять – в кратких исторических справках внимательный читатель найдет необходимые данные. Отметим лишь, что практически ежегодно на факультете «рождались» два кандидата наук.

Если кратко обозреть научные достижения преподавателей кафедр, то сначала нужно отметить, что неизменным успехом в научных кругах пользовались кафедральные сборники трудов. Преподаватели факультета участвовали в создании коллективных монографий: «История Свердловской области», «История Свердловской железной дороги», двух солидных томов «Истории Урала», учебного пособия для школьников с таким же названием². Кстати, в 1971 г. областной отдел культуры и краеведческий музей учредили памятную медаль имени Н. К. Чупина «За заслуги по изучению Урала». Первыми награжденными стали В. Я. Кривоногов и А. Г. Козлов.

Обширную географию поездок преподавателей на различные конференции не перечисляем. Но ученые кафедры новой и новейшей истории, в том числе историки-слависты, были непременно участниками проводившихся регулярно с 1962 г. раз в два года в разных городах Всесоюзных конферен-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 97. Л. 126.

² Более подробно о научной работе кафедр, помимо отчетов в архивном фонде вуза, см.: Уральский университет. 1971. 12 апр., 11 окт.; 1974. 14 окт., 4 нояб., 2 дек.; 1975. 1 дек.; 1977. 21, 24 окт.; 1982. 1 нояб.; 1983. 4 апр., 17 окт.; 1984. 23 апр.; 1986. 4 апр.; 1987. 12 окт.

ций. Начиная с 1958 г., с конференции в Таллине, также на Всесоюзные симпозиумы собирались историки-аграрники. Среди истфаковцев особо активно работал по этой тематике Г. В. Яровой.

Традиционно солидно в научном плане работал коллектив кафедры истории древнего мира и средних веков. Автор не рассматривает сложные вопросы проблематики исследований. Важное зафиксироваем – преподаватели всегда были участниками Всесоюзных (проводимых раз в три года) конференций византинистов, выступали с докладами на международных симпозиумах по этой проблематике.

Успехом в научных кругах пользовался кафедральный сборник «Античная древность и средние века». Так, в 1974 г., к 80-летию М. Я. Сюзюмова, был издан юбилейный, десятый, выпуск. Он включил 55 статей ученых из 8 стран – СССР, США, ГДР, Японии, Франции, Болгарии, Греции, Бельгии. Блестящий пример международного сотрудничества. А через 9 лет коллектив стал инициатором проведения Сюзюмовских чтений, в память об учителе и активнейшем исследователе проблем истории Византии.

Кафедра архивоведения с 1975 г. начала осваивать «свое поле» – сформировался отряд по паспортизации памятников и памятных мест Свердловской области. В 1976 г. он выехал в первую экспедицию. А в 80-е годы был заключен хоздоговор с областным отделом культуры на составление паспортов и учетных карточек на памятники всех районов области. Документацию предполагалось научно обработать и опубликовать Свод. Экспедиции поработали в 28 районах, – в виде книги были опубликованы первые итоги. Но после 1991 г. на многие периоды истории страны и, естественно, на памятники и памятные места, власти стали смотреть по-иному. Исследования прекратились.

Кстати, кафедра одной из первых (помимо археологов) с 70-х годов начала заключать договоры по написанию книг по истории заводов. И были результаты: о Суксунском оптико-механическом, Артинском заводах. Был договор и с Нижне-Сергинским, но финансовый кризис второй половины 80-х не позволил оформить книгу.

Завершим краткую справку о большой научной работе следующим фрагментом. В 1987 г. на областном уровне в Свердловске была проведена конференция, посвященная 70-летию Октября. Представлено более 200 докладов и сообщений. Не было чрезвычайно особых мнений о событии и развитии страны в годы Советской власти¹. Но, тем не менее, очень тонко заметил в этот год В. И. Михайленко: «вместо того, чтобы начать, наконец, думать самостоятельно, начинается поиск новых конъюнктурных решений, просчитываются варианты. В этом некоторые коллеги весьма преуспели. И уже выстраивается очередь за тем или иным «лидером» в исторической науке». И действительно, уже в 1988 г. начала «выстраиваться очередь», научные дискуссии стали принимать интеллигентную форму ругани². Финансирование науки сократилось до минимума, а новые проблемы появлялись ежедневно. Не будем писать о грустном, в 70–80-е годы бурлила еще одна научная стихия.

Студенческую науку курировали преподаватели кафедр. Но руководство факультета выделяло дополнительно «общего» куратора. Долгое время в 70-е годы им был В. А. Сметанин. Он на всевозможных встречах не переставал твердить студентам фразу Леонардо да Винчи о роли страсти в науке: «Так же как поглощение пищи без удовольствия превращается в скучное питание, так занятие наукой без страсти засоряет память, которая становится неспособной усваивать то, что она поглощает».

Но многие студенты не цитировали чужие мысли. У них на уме была своя грамота: «не увлекайся чрезмерно дипломной работой: дай возможность проявить себя в ней и научному руководителю»; отсюда первый вывод: «выбирая себе руководителя работы, посмотри на его ученую степень»; далее итог: «удачно выбрав руководителя, – рецензент найдется».

Да и куплет одной песни о некоторых ученых они выучили:

*Я прочитал Ваш новый труд.
Страниц пятьсот – не меньше тут.*

¹ Уральский университет. 1987. 5 окт.

² См., напр., Уральский университет. 1988. 10 окт.

*Но так похожи все трактаты –
В них хороши одни цитаты¹.*

И действительно, не всем студентам «дано» заниматься научной деятельностью. В самые лучшие годы им был предоставлен простор проявить себя и в иных ипостасях. Они с лихвой восполняли пробелы в науке – об этом в следующей главе.

А увлеченные занимались в кружках. Они функционировали на всех кафедрах: античной и уральской археологии, истории древнего мира, истории Урала, истории КПСС, археографии и т.д. На факультете активисты выпускали «Бюллетень НСО», журнал «Клио». Руководителями НСО, центральный совет которого с 1972 г. от комитета ВЛКСМ перешел в подчинение проректора по науке, были И. Мац, Н. Охова, Д. Бугров, Г. Ярославцев. Это далеко не все фамилии организаторов.

Выше не отмечены пункты научных командировок преподавателей. Но и география поездок студентов на конференции обширна. Традиционно ездили в Москву, Ленинград, Новосибирск. А помимо этого – Саратов, Самарканд, Краснодар, Ереван, Пермь, Ижевск, Уфа, Оренбург и т.д. Да, простор для творчества был широкий. И деньги на командировочные расходы студентам всегда находились². А студенты в ответ всегда приносили дипломы, поощрительные грамоты, иные награды.

Лауреатами Всесоюзных и Всероссийских конкурсов, с вручением дипломов и медалей, в разные годы становились О. Пышминцева, В. Ляушина, О. Петрова, Р. Залалиев, Н. Новикова, О. Геккель, Т. Симонова, С. Булатовских, Н. Балашева, М. Мнухин, А. Пышков, О. Мамина и др. А первую золотую медаль истфаку за лучшую научную работу 1977/78 учебного года принесла историк-архивист О. Тельнова.

¹ Умные слова и шутки цит. по: Уральский университет. 1974. 17 июня; 1976. 18 окт.; 1978. 29 мая.

² Подробнее о студенческой науке, призерах и активистах см.: Уральский университет. 1971. 24 мая; 1972. 29 мая; 1973. 2 апр., 21 мая; 1974. 2 сент.; 1975. 13 янв.; 1978. 22 мая, 20 нояб.; 1979. 4, 18 июня; 1980. 7 янв.; 1982. 15 марта, 2, 29 нояб.; 1984. 29 окт.; 1985. 26 мая; 1986. 17 февр.; 1987. 4, 27 апр.; ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 96, 113, 126 и др.; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 1066, 1277, 1366.

Дипломом был отмечен и научный руководитель – Б. Б. Овчинникова. Вторую по счету медаль в 1984 г. получил Д. Бугров.

На факультете работает

Бугров Дмитрий Витальевич. Родился 19 марта 1962 г. в Свердловске. В 1979–1984 гг. – студент истфака, далее ассистент, доцент. В 1994–2007 гг. – декан, в 2001–2006 гг. – заведующий кафедрой документационного и информационного обеспечения управления, с 2006 г. – социально-культурного сервиса и туризма. С 2007 г. ректор УрГУ. В настоящее время первый проректор УрФУ. [Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 264–265.]

А перечислить студентов, получивших дипломы и грамоты по итогам конференций, вообще не представляется возможным. Отдельная тема исследования! Например, 1973 г., Саратов – А. Евдокимова, Н. Косых, 1978–1979 гг., Новосибирск – Н. Анищук, И. Берг, О. Квасова, О. Свинына, 1987 г., Саратов – О. Нуждин, Н. Петров, Г. Чохонелидзе.

Не только в гости ездили наши студенты. Истфак и сам принимал гостей, был организатором зональных конференций. Так, в конце 70-х гг. под девизом «Студент и научно-технический прогресс» проходили в стране студенческие олимпиады. В 1979 г. тур олимпиады по истории принимал истфак. Из вузов сибирских, европейской части, Дальнего Востока приехали 33 студента. Соревновались в два этапа – письменное задание и исторические игры. В общем зачете победил пермский студент, но вторым был историк-архивист 3 курса Михаил Вейде.

Кстати, в этом же году кафедра древнего мира и средних веков провела первую зональную конференцию. Пригласили, помимо уральцев, студентов Алтайского университета. А археологи проводили Урало-Поволжские конференции традиционно. В 1986 г. на истфак, на 18-й симпозиум, приехали 119 студентов из 21 вуза.

То есть идеи о научном, творческом сотрудничестве студентов нередко оформлялись в конкретные дела. Так, в 1985 г.

кружковцы археологи-античники заключили договор с коллегами из Харьковского университета. И на конференции в этот вуз, помимо уральцев, приезжали студенты из Москвы, Киева, Казани, Тбилиси, Одессы, Краснодара, Симферополя, Донецка. Грандиозные молодежные научные форумы! Но после 1988 г. это пламя постепенно стало угасать. Поэтому оставим в тиши кабинетов, библиотек и архивов маститых и начинающих ученых. У них много задумок, задач и проблем. Но студенческая жизнь, помимо учебы и науки, все-таки многогранна. Попробуем хотя бы в общих чертах осветить эти грани.

Глава 4

ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА, ОТДЫХ И ТРУДОВЫЕ БУДНИ

В новом учебном году первый сентябрьский номер университетской газеты традиционно посвящался первокурсникам. Вчерашним абитуриентам разъясняли все трудности и блага студенческой жизни. Непременно звучало приглашение к дальнейшему совершенствованию в сфере учебной, научной, иной многогранной деятельности.

Привыкнув к «парам», получив от старшекурсников разъяснения о сессии, поведении преподавателей на экзаменах (например, *симулянт* постоянно повторяет слова: «у меня больше нет сил Вас слушать», *эгоист* «все знает по билетам, но не хочет подсказать»), студенты первого курса начинали решать проблемы второй половины дня. Историкам, наряду со всеми, предлагали петь и плясать, читать стихи и лекции, участвовать в спортивных мероприятиях, ездить в строительные и иные отряды, заниматься общественной работой.

С этого вида деятельности и начнем повествование. Объяснение простое: именно общественные организации, с их лидерами и активистами, были центрами объединения студентов. Они организовывали, курировали, часто были «смотрящими» за правильным поведением, моральными и иными качествами. В структуре факультета и вуза в целом ими являлись партбюро и партком, бюро и комитет ВЛКСМ, местком преподавателей и профсоюз студентов.

Начнем с парткома и факультетского партбюро. В 70–80-е годы должность партийного лидера университета по значимости была второй после ректора. А в некоторых вопросах и сравнимой с ролью первого человека вуза. Не удивительно – он был представителем вышестоящего партийного руководства, которому принадлежала реальная власть в области, стране в целом. Аналогичной была и роль секретаря партбюро. Сегодня иные исследователи пытаются убедить молодое поколение в том, что партийные начальники тех времен занимались лишь идеологической обработкой людей, произнесением пустых речей. Да, в

идеологии не было недостатка, были никчемные решения. Об этом напишем ниже. Но было совершенно иное: лидеры общественных организаций помогали коллективу преодолевать нужды и трудности, радовались реальным успехам. Поэтому при исследовании проблем и вопросов необходима предельная корректность и честность.

Единственный раз позволим «лирическое» отступление. Когда автор очень давно был студентом, в «Роман-газете» была опубликована проза народного поэта Расула Гамзатова «Мой Дагестан». Начиналась она с двух эпиграфов. Вот один: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки». И ссылка: Абуталиб сказал. Пояснение: сказал слова Абуталиб Гафуров, лакец, также народный поэт. В тексте эта фраза, видимо, в назидание, повторена еще раз¹. Не смеем утверждать, что именно этому человеку принадлежит авторство слов. Горцы – мудрые народности, всегда записывали или накрепко запоминали мудрые мысли. Чтили их, не нарушали заповеди предков. И не врали, не изгалялись над своим прошлым, каким бы оно ни было. Как Абуталиб – он, прежде чем стал народным поэтом, был лудильщиком посуды, зурначом, заядлым курильщиком, имел много жен ... Это жизнь – история, от нее нельзя уходить, ее нельзя приукрашивать и опошлять.

Откроем читателям один фрагмент биографии. Работая на историческом, партийном факультете, во все времена у меня не было партийного билета. Далее заметим шире: многие преподаватели истфака были беспартийными. И достойно работали. И в первичной партийной организации были разные люди, огульно чернить ее просто нельзя. Вот и университетский партком в 70-е годы возглавляли В. И. Шихов и В. А. Саматов. О первом представлен в первой главе обстоятельный фрагмент и итог. О Викторе Андреевиче, фронтовике, блестящем преподавателе, умнице, выписывавшем и читавшем практически все периодические издания тех лет, грязно писать ни у одного порядочного человека не поднимется рука. Предпоследний секретарь парт-

¹ Гамзатов Р. Мой Дагестан // Роман-газета. 1968. № 14. С. 1, 54.

кома историк Г. А. Дробышев – человек несколько иного склада (автор учился с ним на одном курсе). Но и у него положительные качества всегда преобладали.

На факультете работал

Дробышев Георгий Александрович. Родился 24 ноября 1943 г. в с. Островка Северо-Казахстанской области. В 1965 г., после службы в Советской армии, поступил на истфак, с 1972 г. – ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры истории КПСС истфака. В 1972–1973 гг. – секретарь комитета ВЛКСМ вуза. В 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 90-х годов – на общеуниверситетской кафедре и кафедре ИПК, секретарь месткома. Умер 7 апреля 2004 г. [Архив УрГУ. Личный состав.]

В состав парткома историки избирались непременно. Чаще всего М. Г. Чернова, С. И. Рябоконь, А. Г. Чевтаев, И. Ц. Цалковский, В. И. Михайленко, В. А. Кузьмин, Р. И. Голубцова, Н. Н. Попов. Особо нужно отметить Л. П. Миронову, более десяти лет работавшую заместителем секретаря, В. П. Полева, который успешно трудился и на партийной, и на профсоюзной ниве. У автора нет задачи писать историю парторганизаций и конкретных лиц. Разные характеры, разные люди. Вот, например, Р. И. Голубцова – добросовестнейший активист и труженик, а с коллективом кафедры складывались перманентно сложные отношения.

Да, постановлений и руководящих указаний, требующих исполнения, было много. Это, главным образом, постановления ЦК КПСС о дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества специалистов; о повышении идейно-теоретического уровня преподавания; о дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи; актуальные во-

просы идеологической, массово-политической работы партии и многие другие¹.

Партийные решения высших инстанций низшие обязаны были выполнять. Речь шла лишь о качестве. Так, в 1977 г., выполняя одно из требований очередного Постановления ЦК КПСС, в университете была разработана программа эстетического воспитания студентов. А на факультетах, на общественных началах, начали работу заместители декана по этому направлению. На истфаке на эту должность назначили Л. Н. Корякову.

На факультете работает

Корякова Людмила Николаевна. Родилась 26 мая 1947 г. в с. Абатское Тюменской области. В 1965–1969 гг. студентка истфака, в 1969–1989 гг. – лаборант, младший, старший научный сотрудник археологической лаборатории. В 1981 г. защитила кандидатскую, в 1993 г. – докторскую диссертацию. Профессор, с 1989 г. – в институте истории и археологии УРО РАН, но ведет преподавательскую деятельность на факультете. [Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 282–283.]

Программа, помимо художественной самодеятельности, нацеливала на посещение театров (с обсуждением спектаклей), музеев, галерей и вернисажей, обязательность лекций на эстетические темы. Программа частично выполнялась, но отсутствовала система. М. Е. Главацкий, много работавший в университетском клубе в то время, «в сердцах» подытожил: «такое ощущение, что делается что-то верхушечное и ничего большего»². С приведенной фразой нужно согласиться. В подтверждение правильности итога необходимо привести историю с университетским музеем.

¹ Цит. по: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 28. Л. 145; Д. 54. Л. 132; Д. 96. Л. 132; Д. 125. Л. 1–16; Д. 130. Л. 1–16; Д. 132. Л. 33–35 и др.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 57. Л. 115. В парткоме обсуждали проблему часто – см.: Д. 54. Л. 142–144; Д. 119. Л. 27–28; Д. 124. Л. 44–46.

Ранее отмечалось, что к полувековому юбилею университета был создан музей. Он разместился в высотном пристрое на Куйбышева, 48. Но к весне 1975 г. здесь «началось затишье, он стал ничейным», решили перевести его в главное здание, в холл третьего этажа. Задуманное не осуществили, к 60-летию вуза председатель месткома констатировал: «не сможем открыть музей боевой и трудовой славы. Очень большие трудности материального характера». Позднее и холл приспособили под иные нужды, в 1982 г. уже в парткоме констатировали: «музей не встал на ноги, хотя и говорили много лет»¹. Ноги так и не «выросли», а вуз без музея, без истории, согласимся, – не эстетично. Коллектив музея и добровольные помощники могли сделать многое. Примером могут служить дела студентов-историков. В 70-е годы они организовали группу «Поиск», проводили операцию «Ветеран» – собирали и публиковали материалы о фронтовиках. Статьи В. Пилипенко, И. Петровой, Н. Шлыковой, Л. Чуриковой, Н. Захаровой пополнили копилку сведений о войне². Активисты В. Кутявина, О. Савцова, З. Цыганова, С. Лизунова много сделали для того, чтобы историк, Герой Советского Союза, И. В. Корольков в 1980 г. написал письмо в университет, где представил жизнь вуза в предвоенные годы, свой боевой путь и послевоенную жизнь.

Музей УрГУ необходим, а истфаку к 80-летию юбилею нужно открыть экспозицию, создать и оформить рукописный фонд – базу собственного музея.

Еще два разных по итогам примера. В 1979 г. опубликовано постановление об улучшении политико-воспитательной работы. Партийное собрание вуза приняло соответствующее решение и план мероприятий на 12 страницах³. Итогов выполнения в документах нет. Или же – состоялось решение о повышении идейно-теоретического уровня преподавания – создали в вузе вечерний институт марксизма-ленинизма. Для каждого факуль-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 54. Л. 52; Д. 57. Л. 78–84; Д. 105. Л. 5; Д. 124. Л. 44; Уральский университет. 1976. 29 марта.

² См.: Уральский университет. 1975. 7 мая; 1977. 11 апр.; 1978. 27 марта, 8 мая, 26 июня; 1979. 7 мая; 1980. 14 окт.; 1984. 10 окт.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 86. Л. 14–25.

тета разработали индивидуальную программу, но было главное направление – единство идеологической и организационной деятельности преподавателей в работе со студентами. За пять лет квалификацию повысили более 30 ассистентов и даже доцентов-историков¹.

Шла жизнь. Во всем ее многообразии. Неубедительно? Представим документ времен перестройки. «Высшие» на пленуме приняли решение. Через некоторое время заместитель секретаря парткома по идеологии писал: «время, в котором живет вся страна, без преувеличения можно назвать революционным. И парткому необходима принципиальность, глубина постановки проблем, конструктивность, смелость выводов и решений. Нужно честно и открыто сказать о недостатках и проблемах в работе, уйти от «текучки», мелких дел, направить деятельность на решение конкретных, социально значимых проблем».

После таких «эпохальных» слов поставлены и задачи: 1986 год в университете объявили смотром боевитости партийных организаций. Разделили его на этапы, создали смотровые комиссии. На первом этапе они должны были оценить личное участие каждого коммуниста в воспитательной работе, выработать «конкретные мероприятия по повышению боевитости по всем направлениям работы с разбивкой по годам на всю пятилетку».

А на втором этапе контролировать выполнение выработанных мероприятий, устранять выявленные недостатки. «Окончательные итоги смотра подвести в ходе отчетно-выборной кампании 1990 года»². Да, многовато места заняло цитирование. Но успокоим – больше писать нечего. Реализовать такое непонятное сложно. Тем более, уже отмечалось, что партийные документы 1987–1991 гг. не были сданы в архив и, видимо, безвозвратно утрачены. Но из «Уральского университета» приведем два фрагмента. Газета, как отмечал редактор, к этому времени лишилась денег, полиграфической базы, ее «не обошел вал перестроечных отношений, рыночной неразберихи и диктата тех,

¹ ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 117. Л. 26–27; Д. 124. Л. 33; Д. 125. Л. 61.

² Уральский университет. 1986. 24 сент.

в чьих руках сосредоточена власть». В январе 1991 г. вообще не выходила, а в первом номере от 11 февраля было отмечено: «это лишь «орган Ученого совета университета».

В этом же первом номере, на первой полосе, опубликовано сообщение о выходе из КПСС 12 человек. Здесь ректор, два проректора, четыре декана, доценты. Среди фамилий фигурировали и историки. Было замечено: «Каждый из нас пришел к этому решению после долгих и порой мучительных размышлений»¹. В коллективе вуза восприняли факт не однозначно. Так, Г. И. Бондарев, доцент философского факультета, человек со сложной судьбой времен советской власти, написал: «Индивидуальный выход ... не имел бы серьезных последствий для воспитания студенчества, но коллективная их акция может быть вряд ли одобрена»².

Партийные организации постепенно прекращали деятельность. Поэтому кратко рассмотрим следующие общественные структуры. В 70–80-е годы продолжалась традиция активного участия историков в делах комитета ВЛКСМ. Секретарями в разные годы избирались М. Я. Перельштейн, Г. А. Дробышев, В. А. Кузьмин. В. А. Кокшаров. А всех историков – вузовских «комитетчиков» и перечислить сложно. Например:

1971 г. – в Москве состоялся Всесоюзный слет студентов. От университета оба участника историки – аспирант Г. А. Дробышев и студент И. Ц. Цалковский.

1972 г. – И. Цалковский, В. Авершин, Л. Воробьева, В. Полев, О. Терехина, В. Мусихин, Л. Баранова.

1973 г. – И. Цалковский, А. Попов, Л. Белоусова, Н. Пожидаева, В. Цепилова, В. Мусихин. В этом же году Ю. С. Кирьяков «за активную комсомольскую работу» был награжден почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

1977 г. – Л. Чурилова, И. Новоселов, С. Шандер, В. Котенев.

1978 г. – комсомольская организация университета за успехи в воспитании молодежи была награждена памятной лентой ЦК ВЛКСМ. И вручила ее первый секретарь Октябрьского райко-

¹ Уральский университет. 1991. 11 февр.

² Уральский университет. 1991. 25 февр.

ма, выпускница истфака 1971 г. Татьяна Федоровна Катаева (Кардаполова). Будущий кандидат философских наук, доцент, проректор по учебной работе, создатель и руководитель вузовских женских курсов.

А 27 октября на собрание, посвященное 60-летию ВЛКСМ, Знамя комсомольской организации вуза внес в зал студент-историк 4 курса Владимир Каплюков. А ассистентом, вместе с математиком Михаилом Пырьевым, была третьекурсница истфака Елена Чечетина. В. Каплюков через год будет в числе отличников, которые удостоились приема у ректора в честь 25-тысячного выпускника УрГУ.

1979–1980 гг. – О. Мочалова, С. Шандер, В. Сухих, С. Демаков, Н. Баранов, А. Ефимчук.

И в 80-е годы этот перечень можно долго продолжать: З. Цыганкова, М. Федулова, М. Анисимова, Ю. Горячев, М. Гуральник, А. Загидуллин, Н. Никонова, И. Босенко, О. Луканина, Р. Иваницкая, Е. Романенко.

И у факультетской организации было много славных дел: постоянно работал отряд «Поиск» – изучал путь университетских фронтовиков; шефство над госпиталем инвалидов войны – лекции, субботники, выступления агитбригад; сбор и публикация документов по истории уральского комсомола; постоянный набор и курирование стройотряда, подотряда...¹.

Обстановку в комсомольской организации факультета и вуза времен перестройки можно отразить несколькими штрихами. В начале 1987 г. историк, секретарь комитета ВЛКСМ В. Кокшаров в статье «Как воздух нужны идеи», отмечая, что «в интересное время мы с вами живем», откровенно заявил: «не секрет, что многие студенты смотрят на комсомольских активистов (вернее, на тех из них, кто на деле, а не на словах, пытается что-то изменить к лучшему) как на людей, обделенных судьбой или

¹ О комсомольских дела подробнее см.: Уральский университет. 1971. 25 окт.; 1972. 17 мая, 1 нояб. 2 дек.; 1973. 13 окт., 26 нояб., 10 дек. 1975. 13 янв., 24 марта, 22 дек.; 1978. 6 февр., 24 апр., 4, 13 нояб.; 1979. 3 дек.; 1981. 16 нояб.; 1984. 5 нояб.; 1985. 18 нояб.; 1986. 27 февр., 3 нояб., 1 дек.; 1988. 14 нояб.; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 4, 30, 76, 96, 127.

закоренелых карьеристов». И призывал к обновлению общественной работы¹.

Но отчетно-выборная конференция ноября 1988 г. все ставила на свои места. После доклада секретаря, выступлений делегатов по волнующим все студенчество проблемам, где от историков ярко говорил Сергей Савелков, объявили перерыв. Далее начались выборы нового состава, но застопорились – в зале не оказалось половины делегатов! В этом факте сконцентрировались все проблемы: авторитет организации, дисциплина, ответственность за слова и дела, поступки в целом, освобождение от "балласта" ...²

То есть «миниконфликт» марта 1988 г. вновь обозначился в ноябре. А весной случился примечательный факт: студент В. Китаев написал заявление о выходе из ВЛКСМ. Этим поступком он хотел сказать: «Нельзя так жить дальше»³. Примечательно, первым на поступок откликнулся Д. Редин, секретарь бюро истфака. Представим его позицию: все, о чем написал В. Китаев, очень понятно. И XX съезд ВЛКСМ «не мог не разочаровать, потому что прошел в старых канонах». Но необходимо сейчас главное – повернуть работу организации в профессиональное русло, создать научно-производственные коллективы. «Огромное количество людей на факультете служит балластом».

Но люди меняются, «терпят крах те мероприятия, которые еще совсем недавно были очень популярными у историков», организация на истфаке вполне может стать самостоятельной – «комитет ВЛКСМ УрГУ для нас сегодня – только лишняя инстанция. Я не «местник», но факультет может самостоятельно сделать больше, чем выполнять директивы свыше»⁴. Д. Редин был прав. Комсомольцы ждали от XX съезда комсомола перемен. Но делегат от университета биолог Ирина Шерсткина откровенно написала в газете: «Съезд прошел как большой, важный, радостный праздник. А все ждали работы, дела. Все прие-

¹ Уральский университет. 1987. 20 апр.

² Уральский университет. 1988. 14 нояб.

³ Уральский университет. 1988. 14 марта.

⁴ Уральский университет. 1988. 28 марта.

хали с наболевшим, с тем, что так работать, как это делается сейчас, больше нельзя...».

А встреча в университете с первым секретарем обкома ВЛКСМ М. Матвеевым вообще носила характер лекции, все оказались в роли слушателей. Никаких диалогов, никому не дали даже слово сказать¹. А форум превратился в дискуссионную трибуну и «вылился в большую говорильню»².

В итоге комсомольцы заявляли: «кажется, нас всерьез начинают перестраивать. «Верхи» согласны предоставить «низам» все мыслимые права, но студенты либо вообще не очень-то хотят брать эти права, либо, наоборот, рвутся всем управлять ... не беря на себя обязанностей. Были же обязанности без прав, почему не может быть наоборот?» И утверждали: настоящая работа не нуждается в рекламе, ее и без красивых рапортов видно. Не нужно мероприятий ради мероприятий. И искали выхода разрыва противоположностей: заорганизованность и инфантильность. Но времени на поиски оставалось мало.

Хотя общественная жизнь в университете, где истфак был в числе лидеров, продолжала бурлить. Весной 1987 г. в рамках факультет – вуз – город появился новый термин: «дискуссионная трибуна». Это философы и историки по рекомендации городской партийной организации организовали нечто вроде круглого стола по обсуждению злободневных проблем жизни страны. Контингент собирался разнообразный, вскоре споры и мнения «трибуны» ушли в сторону от руководящих указаний партии. Одним из лидеров дискуссий был Ю. С. Кирьяков. В сборник документов, в книге, посвященной его памяти, написано много. Нет смысла повторять³.

Поясним читателям тему по книге «Ёбург»: в апреле 1987 г. в город приехал лидер общества «Память» Д. Васильев и выступил перед публикой. Далее по тексту: «Бурбулис был оскорблен ... Гастроли фашиста показали, что Бурбулису и

¹ Уральский университет. 1987. 18, 23 мая.

² Уральский университет. 1989. 4 дек.

³ Городская дискуссионная трибуна (1987–1990). Сборник статей, документов и материалов. Екатеринбург, 1997; Дышать свободой. Книга о Юрии Кирьякове. Екатеринбург, 2016.

профессионалам его круга нужна площадка для компетентного разговора на общественно-важные темы. Бурбулис пошел в обком. Так под крылом КПСС возникла «Городская дискуссионная трибуна»... Что обсуждала «Трибуна»? Религию, белое движение, эмиграцию, сталинизм, диссидентство, гласность, культуру. На страстных спорах тираноборцев «Трибуны» взрастет генерация крутых политиков, которые скоро займутся реальными делами – дележом власти и собственности»¹.

Летом – осенью 1988 г. началось движение по увековечению памяти жертв сталинизма, появилось общество «Мемориал», где уже И. Ц. Цалковский был одним из лидеров. Необходимо отметить работу музея комсомола Среднего Урала, где директором был выпускник истфака В. П. Быкодоров. Здесь зародилось движение «Коммунары», создавалась база данных о ветеранах, в том числе безвинно пострадавших от власти².

В целом, изучая вузовскую газету, автор невольно зафиксировал, что с ее страниц с 1988 г. практически исчезли рубрики о спорте, социалистическом соревновании, художественной самодетельности. Стало превалировать иное направление – освещение зарождавшихся и расцветавших всевозможных развлекательных конкурсов. В их числе – красоты – с многочисленными турами и букетами наименований.

Структура и компетенция профкома в изучаемый период не изменилась по сравнению с предыдущими годами. Но профком преподавателей и сотрудников университета середины 80-х трудно представить без председателя В. А. Бабинцева. Начинал он скромно: в конце 70-х отвечал за оформление праздничных демонстраций. И даже имел неосторожное высказывание, пытался отказаться от этой работы: «Я уже несколько лет, две смены парткома, занимаюсь праздничной комиссией. Много раз обещали освободить, мне вплотную надо заняться кандидатской диссертацией». В ответ получил слова ректора П. Е. Суетина: «Празднование 1 Мая и 7 ноября – важные политические акты и заниматься их подготовкой надо серьезно».

¹ Иванов А. В. Ёбург. М., 2014. С. 106–110.

² Уральский университет. 1989. 19 дек.

Ему вторил член парткома, историк Н. Н. Попов: «Празднование 1 Мая не просто мероприятие, это проверка всей нашей политико-воспитательной работы»¹.

На факультете работает

Бабинцев Владимир Алексеевич. Родился 8 сентября 1946 г. в г. Березовском Свердловской области. В 1968–1973 гг. студент истфака, далее аспирант – ассистент кафедры новой и новейшей истории. В 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1984 г. получил аттестат доцента. С 2007 г. декан – директор департамента «Исторический факультет». [Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 257.]

Критические замечания были учтены. А об особенностях того времени он, как всегда образно, написал: «Мне довелось руководить профкомом преподавателей и сотрудников УрГУ в годы горбачевской перестройки. Тогдашнему лидеру державы хотелось, чтобы в профсоюзной жизни, как и во всех прочих сферах, возникла видимость свободы, но при этом профсоюзы сохраняли бы свою роль приводного ремня партии. Поэтому М. С. Горбачев публично разглагольствовал о том, что «наши профсоюзы пляшут с администрацией польку-бабочку и краковяк», а партия, не затронутая такой суровой критикой, продолжала нами рулить, как хотела.

Однако, разбуженные «перестройкой – ускорением – гласностью», общественные силы уже невозможно было удержать под спудом. Уже прозвучало знаменитое: «Борис, ты не прав». А все-таки славно мы тогда с ректором Паригорием Евстафьевичем Суетиным отплясали свою польку-бабочку и краковяк... Снюхавшийся с администрацией профсоюз. А партия безуспешно звала на борьбу с нею».

Об основных направлениях работы организации он все-таки поделился следующими сведениями: занимались практически

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 86. Л. 26.

всеми общественными делами: распределяли путевки в дома отдыха, санатории, курорты, редко решали жилищные вопросы, разбирали всевозможные конфликты, а таковые случались. Но прав, а главное возможностей и средств было у нас мало. Автор же фиксирует преподавателей-историков – активистов профсоюзной работы: Л. В. Ольховая, Г. В. Яровой, Р. И. Голубцова, В. М. Морозов, А. С. Козлов.

На факультете работала

Голубцова Римма Ивановна. Родилась 24 июня 1938 г. в Велва база Коми-Пермяцкого национального округа. В 1956–1961 гг. студентка истфака УрГУ, в 1961–1972 гг. – учитель истории, заместитель директора в школе и профтехучилище г. В. Пышма. С 1972 г. ассистент – доцент кафедры архивоведения. В 1979 г. защитила кандидатскую диссертацию. Уволена по собственному желанию в сентябре 1993 года. [Архив УрГУ. Личный состав.]

У студентов была своя профсоюзная организация. В разные годы здесь трудились А. Кузнецов, В. П. Мотревич, В. Протасов, М. Денисевич, В. Каплюков, А. Основин, Г. Вертегел.

На факультете работает

Мотревич Владимир Павлович. Родился 14 октября 1952 г. в г. Полоцке Витебской области БССР. В 1970–1975 гг. студент УрГУ, 1975–1979 гг. – учитель истории и обществоведения в школе, одновременно соискатель, аспирант истфака. В 1983 г. защитил кандидатскую, в 1993 г. – докторскую диссертацию. 1981–1991 гг. – работа в институте истории и археологии УРО РАН и на кафедре истории советского общества, с 1993 г. профессор кафедры этнологии и специальных исторических дисциплин. [Владимир Павлович Мотревич. Биография ученого. Екатеринбург, 2002; Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С 287–288.]

Последний много лет был председателем. Он сменил не менее значимую фигуру – историка А. Н. Яковлева. Его помнят многие поколения студентов как руководителя студенческого профсоюза и проректора по воспитательной работе.

Действовала в описываемые годы и организация «Народный контроль». Название говорит само за себя, но основной ее заботой была все-таки проверка достойной работы сферы общественного питания. И студентов, и преподавателей. От историков особенно проявили себя на этом поприще И. А. Бадалян и Е. П. Зверев. Последний был даже два года его председателем.

А еще была народная дружина. Да, помогали милиции сохранять тишину и спокойствие в районе. Здесь долгое время начальником был В. Морозов. Назвав эту фамилию, сразу появилось желание перейти к новой теме, где этот человек играл более важную роль.

Спортивную страницу истфака откроем днем сегодняшним. В 2014 г. в России возродился комплекс ГТО. У него давняя история, она восходит к предвоенным годам XX века. И к изучаемому периоду имеет отношение: в марте 1972 г. постановлением Совета Министров СССР был введен в действие новый Всесоюзный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) – программа и нормативная основа «физического воспитания, формирования морального и духовного облика советских людей». 26 апреля приказом ректора об «организации работы по подготовке и приему у студентов норм и требований комплекса ГТО была создана комиссия под председательством проректора Б. А. Сутырина. В нее вошло 8 человек, от комитета ВЛКСМ – историк В. Кузьмин. На факультетах активнее заработали спортсовет и спортактив, особо выделялся Анатолий Шуруев. Было решено даже открыть специальное спортотделение на факультете общественных профессий по подготовке инструкторов и судей по спорту¹.

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 926. Л. 71; Уральский университет. 1973. 26 февр., 5 марта.

На факультете работал

Кузьмин Вадим Александрович. Родился 9 декабря 1948 г. в Свердловске. В 1966–1975 гг. – студент, аспирант истфака. В 1975–1988 гг. – ассистент, доцент кафедры новой и новейшей истории. В 1981 г. защитил кандидатскую, в 1994 г. – докторскую диссертацию. В 1988–1993 гг. не работал в УрГУ, вернулся уже на факультет международных отношений. [Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 325.]

Решения приняты, но дела шли неважно. К примеру, за два года только 27 историков сдали нормы ГТО. Не помогало и закливание председателя университетского спортклуба: «пора понять: ГТО – это всерьез и надолго. Это наше государственное, партийное задание. И мы должны его выполнить». Даже слоган красивый появился: «Студент! Не будь дурой, занимайся физкультурой!» Не помогало. И через 5 лет после принятия решений только 10% студентов осиливали комплекс. Историки на предпоследнем месте, ниже только журналисты¹.

Причина провалов крылась не в нерадении студентов. Нужно было сдать стрельбу, лыжи, бег, прыжки, плавание, толкание ядра... А где реализовать намеченное? Десятилетия говорили и писали – единственный спортзал не отвечает элементарным требованиям, постоянно перегружен; лыжная база «аховая», при всем желании ее трудно назвать базой: неуютно и холодно, строение 50-х годов; стрелкового тира нет, спорткомплекса нет, аренда «съедает» деньги – их можно было потратить более разумно... В итоге в протоколах заседаний парткома, профкома, комитета ВЛКСМ почти ежегодно фигурировала фраза: «физическое воспитание остается самым слабым участком в работе со студентами»². Были, правда, на истфаке и иные мнения, страшилки, неотвратимость взысканий: «Много говорим о необхо-

¹ ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 58. Л. 197; Уральский университет. 1973. 18 марта.

² ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 119. Л. 30, 71; Уральский университет. 1979. 19 февр.

димости «усилить» и «наладить». Надо выработать четкий план, назначить ответственных; затем спросить с каждого. Только тогда будут результаты»¹. Но это из разряда «дежурных», они редко воплощались в жизнь. И проблемы не решали.

В 1981 г. ректор на Ученом совете сделал серьезное заявление: «удалось добиться разработки проекта спорткомплекса в районе общежитий. Фасад главного здания будет обращен на улицу Большакова, будет два зала, все для тренировок и соревнований. Предполагаем заложить фундамент в 1982 году»². Это сообщение вселяло надежды. Возросла уверенность после публикации постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 сентября 1981 г. «О дальнейшем подъеме массовой физической культуры и спорта»³. Но, увы, комплекс так и не был построен. Спортсмены «остались при своих интересах». Только справедливости ради необходимо утверждать, что руководство вуза стремилось сделать все возможное для развития физкультуры и спорта. К сожалению, многое зависело от вышестоящих органов.

В изучаемый период было проведено 20 эстафет на приз газеты «Уральский университет» (с 1979 г. она преобразована в массовый командный кросс). Это соревнование продолжало оставаться самым популярным и зрелищным мероприятием. Здесь историки в 70-е годы лишь два раза имели «бронзовые» награды, а вот в первой половине 80-х гг. занимали первые и вторые места. Увы, у автора нет фамилий отличившихся спортсменов⁴. А со второй половины рубрика о спорте со страниц университетской газеты практически исчезла. Другие жгучие проблемы утверждаются в прессе...

В 1971 г. историки прервали цепь побед матмеха в военизированной эстафете. Напомним, что она стала проводиться с 1965 года, в предыдущей книге описаны условия соревнований на всех восьми этапах. Здесь отметим лишь фамилии победите-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 64. Л. 24.

² Уральский университет. 1981. 15 июня.

³ Цит. по: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 122. Л. 59.

⁴ Уральский университет. 1975. 19 мая; 1978. 22 мая; 1983. 16 мая; 1984. 21 мая; 1985. 13 мая; 1986. 19 мая и др.

лей: В. Козлов, И. Гохман, Т. Тихонова, Э. Субботина, Л. Десяткова, М. Пильникова, В. Пилипенко, Л. Самсонова, Н. Титова, В. Морозов, Н. Важенин, В. Прядеин, А. Ганиев. А председателем секции ДОСААФ факультета был Владимир Шахматов¹.

Больше побед не было, но призовые места были. В 1972 г., например, отличились Н. Важенин, В. Мусихин. А в 1979 г. случился скандал. Заняли второе место, грамоту вручить было некому. Обидевшись, что команду «засудили», историки демонстративно покинули место построения. Заведующий кафедрой физического воспитания с громадным стажем А. Л. Отман заявил: «такого беспрецедентного неуважения к своим товарищам он не помнит за все время работы в университете»².

В начале 80-х гг. во главе со спорторгом Е. Шилиным в военнизированных эстафетах блистали Р. Свагузова, В. Казанцева, Л. Лаптева, А. Чередников, А. Татаркин, Т. Мельникова, В. Беспояско и многие другие³.

С 1964 г. в стране стали проводиться университетские спартакиады. УрГУ выпала честь быть ее организатором в 1979 году. Больше недели около 900 студентов из 13 университетов Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии соревновались по различным видам спорта. Наши спортсмены были первыми только в баскетболе, да историк О. Полянская стала чемпионкой по гимнастике. А в целом пятое общее место ... почти в середине таблицы команд-участниц. Не совсем плохо, но и успехом назвать сложно.

Еще немного истории. В 50-е годы в УрГУ работал турклуб. Короткое время он являлся одним из сильнейших в Свердловске. Но захирел и практически прекратил существование. И только в 1971 г. активисты-энтузиасты с многих факультетов решили его возродить – коллективная идея. Большая роль в деле ее воплощения в жизнь принадлежала двум историкам – студентам Евгению Семчуку и Вячеславу Морозову.

¹ Уральский университет. 1971. 10 мая.

² Уральский университет. 1979. 21 мая.

³ Уральский университет. 1983. 16 мая.

На факультете работал

Морозов Вячеслав Михайлович. Родился 1 июня 1947 г. в д. Ершово Кировской области, до истфака УрГУ рабочий-слесарь, бетонщик. В 1969–1974 гг. – студент, после окончания – научный сотрудник проблемной научно-исследовательской археологической лаборатории. С 1994 г. кандидат исторических наук. Умер 6 июня 2008 года. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Начали с походов выходного дня, в декабре совершили первый, на 63 км, поход: В. Сысерть – озеро Иткуль – станция Полдневая. Он назван был позднее «юбилейным» и стал проводиться каждый год, здесь «посвящали» в туристы. Появился и девиз – «новые дороги, невиданные тропы, туристское братство». В подавляющем большинстве случаев это был радостный отдых.

В 1972 г. появились горные «категорийные походы» во все времена года. Северный Урал – Памир – Алтай – лишь некоторые маршруты. Ряд лет «бдительным врачом» в отрядах была историк Люба Краснова. В следующем году родилось отделение водного туризма. И турсекция превратилась в клуб с тремя отделениями. Руководителем клуба избрали В. Морозова: он и пеший, и водный турист. А клубу дали неофициальное название «Рифей»¹. В. Морозов до своей кончины был лидером среди «соплеменников», его имя и сегодня носит клуб УрФУ.

География походов членов клуба обширна. Наиболее популярным маршрутом был Полярный Урал, историки Л. Мелких, Л. Осипова побывали и на печально известном перевале Дятлова. И всегда туристам сопутствовал успех. Лишь однажды случилось страшное – в 1988 г. на Северном Урале в районе Конжаковского Камня погиб студент 3-го курса истфака Иван Плотников.

Ежегодными стали университетские слеты, где факультетские туристы соревновались и стремились быть первыми. Историков здесь всегда было много, поэтому они никогда не

¹ Уральский университет. 1972. 10 янв.; 1975. 19 мая; 1976. 13 февр., 27 окт.

опускались ниже третьего места. А в 1982 г. клуб туристов УрГУ занял первое место среди всех коллективов вузов города¹.

Краткий обзор должен убедить читателя, что хотя официально спортом занимались не более 10–15 % студентов, но подавляющее большинство остальных не «прозябало». Все было не столь пасмурно. У историков всегда были и спортсмены, и активисты, и болельщики. Всех не перечислить. Отметим самбиста Михаила Долматова, Владимира Нерсисяна, увлекавшегося классической борьбой, С. Малова – чемпиона по гиревому спорту, Михаила Важенина – «Мистер стальные мускулы», легкоатлетов Сергея Журавлева, В. Савичева, в парашютной секции успеха добивались Наталья Никонова, Татьяна Чекалова...

Истфак был непременным участником спартакиады «Бодрость и здоровье», «Дня бегуна», «Дня лыжника», общеуниверситетских кроссов, всегда хорошо играли футболисты – бывали даже обладателями кубка университета. Стреляли лишь историки традиционно плоховато. Сказывалось, видимо, то, что в изучаемых учебных курсах было слишком много войн. Правда, долгое время на доске почета спорткафедры красовалась фотография Василия Мусихина, стрелка из винтовки. Да, 1982 год оказался удачным: общее третье место, а студентка 3-го курса Вера Кутявина стала чемпионкой университета по пулевой стрельбе из пистолета.

И в оздоровительный лагерь «Рассвет», что располагался рядом с поселком Двуреченск, историки ездили с большим удовольствием. А кто со спортом не очень дружил, выбирали иные пути-дороги. Одна из них вела в университетский клуб.

Клуб, совместно с факультетом общественных профессий (о его роли подробно написано в предыдущей книге), определял широкий спектр направлений работы: организация художественной самодеятельности, функционирование кружков, иных видов творческой инициативы – подготовка лекторов, экскур-

¹ Уральский университет. 1973. 17 дек.; 1974. 25 марта; 1978. 27 февр., 8 мая. Подробнее о спорте см.: Уральский университет. 1974. 27 мая, 14 окт., 16 дек.; 1975. 19 мая; 1976. 14 июня; 1977. 14, 21 марта; 1981. 13 апр.; 1983. 28 марта; 1985. 24 апр.; 1988. 7 марта, 14 нояб.

соводов, руководителей-инструкторов турпоходов, референтов-переводчиков...

В задачу автора не входит разбор успехов и неудач его работы. Но вынуждены отметить, что в исследуемый период не произошло позитивных подвижек в функционировании клуба. Внешний вид, материальное обеспечение находились на уровне 60-х годов, он числился в третьей категории по всем основным показателям среди вузов. Люди, проповедующие красоту, выступали на плохо оборудованной сцене, не было в достатке музыкальных инструментов, элементарных микрофонов... А в это время университет традиционно посещали крупные деятели культуры. Всех не перечислить, отметим, что в 1971 г., во время проведения первого городского фестиваля советской песни, в гостях были А. Н. Пахмутова и Н. Н. Добронравов. Переполненный зал встретил их песней «Главное, ребята, сердцем не стареть!». Через 16 лет они вновь получили теплый прием в вузе.

Также дважды в вузе побывал чеченский танцор, народный артист СССР Махмуд Алисултанович Эсамбаев. Впервые в 1957 г., второй раз через четверть века. После концерта он сказал студентам проникновенные слова-пожелание: «Будущие профессии вас должны по-настоящему увлекать»¹.

Были приказы ректора, решения парткома об улучшении работы по всем позициям, было много руководителей – профком, комитет ВЛКСМ, худсовет. Но не было главного – действенных мер. В 1972 г., например, партком констатировал: «Основным тормозом работы клуба является отсутствие элементарных условий; фактически в университете нет клубного помещения, актовый зал и сцена не приспособлены к клубной работе и находятся в аварийном состоянии, клуб производит удручающее впечатление, стал местом очень плохих встреч, увеличилось количество серьезных нарушений дисциплины, аморальных поступков»². Через два года очередное заключение: «Для того, чтобы спросить работу с клуба, надо сделать клуб. Пока

¹ Уральский университет. 1971. 31 мая; 1982. 8 сент.; 1987. 13 апр.

² О бедах и деятельности клуба подробнее см.: ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 1267. Л. 235–239; ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 2. Л. 175–185; Д.30. Л. 165–169.

этот вопрос не решим, самодеятельности не будет. Коллективы работали в ужасных условиях»¹. Но и в 80-е годы материальное и техническое оснащение клуба улучшилось незначительно. Только в планах значилась и оказалась постройка Дворца культуры.

Участие студентов во всех видах клубной работы можно сравнить с фигурным катанием: есть обязательная и произвольная программы. Обязательная – смотры, произвольная – все остальное.

В культурно-массовой работе на фоне университета студенты истфака никогда не были «болотом». Бывали первыми, без борьбы не уступали, иногда проваливались. Но не были инфантильными. Эту точку зрения автор готов отстоять и доказать любыми примерами. Но для начала обобщение – именно в этой стороне жизни наиболее ярко проявлялся реальный облик студентов – с проблемами, яркими начинаниями, противоречиями, успехами. Как и остальные, историки проявляли свои неограниченные способности на факультетской площадке, на университетском уровне в клубе. На первом месте, конечно же, стояла художественная самодеятельность. Хотя и функционировала она как «периодическое явление», но всевозможные смотры, вечера, посвящения, «последние звонки», дни историка, иные большие праздники были перманентными.

Подводя итоги ежегодным смотрам художественной самодеятельности факультетов, председатель, члены жюри, художественные руководители клуба характеризовали их всегда практически в одном ключе. Как, например, на рубеже 70–80-х годов: «несколько последних лет факультеты показывают совершенную несамостоятельность, неготовность к таким фестивалям. Не был исключением и этот год...», «на факультетском уровне совсем забыли о художественной самодеятельности, подготовка к смотру проходит в последние дни, участвуют очень незначительные силы, часто одни и те же люди, «выручалы» наспех сколачивают что-то, пора бить во все колокола, спасать нашу самодеятельность от штурмовщины и безвкусицы»².

¹ ЦДОСО. Ф 285. Оп. 4. Д. 2. Л. 176; Д. 29. Л. 77.

² Уральский университет. 1978. 10 апр.; 1979. 26 марта; 1980. 19 мая, 2 июня.

После цитируемых фраз делались выводы. Например, «филологи победили на посредственном фоне других факультетов», «историки совершенно честно получали первое место. Они показали очень интересную разножанровую программу»... Да, историки в 70-е годы завоевывали разные места – от первого до ... последнего.

Вывод по приведенному тексту прост: объективно на факультетах не могло быть постоянно действующей художественной самодеятельности. Это «обязательная» программа. Ее необходимо было выполнить. И переходить к «произвольной»: работали другие, по интересам, творческие коллективы. Особо увлеченные студенты, аспиранты совершенствовали свое мастерство в составе университетских объединений, которые участвовали в городских, областных смотрах – фестивалях. Здесь, кстати, также были победные и провальные годы. Историки-студенты всегда были в составе всех университетских коллективов, в иные годы превалировали и лидировали.

Напомним молодым, что в 1957 г. на Всемирном фестивале в Вене концертмейстером хора УрГУ, который завоевал золотую медаль, была Нина Грошикова. Студентка истфака, комсомольская активистка, она одновременно училась в музыкальном училище. С отличием закончила истфак, позднее консерваторию и аспирантуру при ней.

Хор, к сожалению, в 60-е годы затух, только в 1975 г. вновь возродился. Приходилось начинать с нуля. И Нина Григорьевна вновь увлекла студентов, в их числе были историки, хоровым пением. Блестящие концерты дома, в университетских коллективах страны стали постоянными¹. Но с середины 80-х гг. вновь наступил кризис – хор распался. В вузовской газете с горечью отмечали, что студенты пошли в секции аэробики, на дискотеки, верх взяли рок-ансамбли². Но интеллектуальная и духовная составляющая человека возьмет верх – хор возродился вновь и живет сегодня. Как здравствует и Н. Г. Грошикова.

В связи с хором хотя бы несколько строк нужно написать о «Хорале» – университетском самодеятельном коллективе ста-

¹ Уральский университет. 1979. 23 апр.

² Уральский университет. 1988. 7 марта.

ринной музыки. Его создала в 1969 г. преподаватель иностранного языка Г. И. Стрепетова и небольшая группа студентов с философского, филологического и исторического факультетов. Среди активисток была историк Алла Боронникова. Этот коллектив в 70–80-е годы также был фирменной маркой вуза, на областном смотре 1986 года ему было присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив»¹.

Из историков-аспирантов конца 70-х гг. необходимо отметить вокалиста Николая Парфентьева – победителя университетских и городских смотров самодеятельности. Недолго поработав на факультете, уехал в Челябинск. Ныне он известный ученый, доктор исторических наук, профессор. Кстати, актерские данные еще одного студента, уже 80-х годов, ныне доктора наук, Дмитрия Редина, также проявились на смотрах самодеятельности.

В подтверждение вывода о многогранности произвольной программы можно привести факты функционирования в различные годы на факультете всевозможных творческих коллективов. Начнем с работы со школьниками в пионерских организациях. Она традиционно составляла важное направление в планах воспитательных мероприятий факультета. В исследуемый период она лишь она лишь совершенствовалась и углублялась. Так, в середине 70-х годов по инициативе историков и филологов были созданы специальные педагогические отряды. Первые назвали его в 1976 г. «Вожатый». В его состав вошли студенты разных факультетов. Но среди инициаторов нужно назвать старосту 4-го курса А. Остапенко, О. Костромину, Т. Пак, Н. Чезганову, Л. Короткову, Г. Дюпину, Т. Шуклину. Отряд работал в летних пионерских лагерях Сысерстского, Артемовского районов области. Е. Байда, в 1978 г. студентка 2-го курса, а позднее доцент истфака писала об этом труде в философско-юмористической статье: «“Сведущие” люди предупреждали: «Ты едешь в ад!» На нас смотрели, как на великомучеников... Трудно было. Но почему же снова тянет в лагерь, к ребятам?»

¹ См.: Уральский университет. 1974. 21 окт.; 1979. 21 мая; 1981. 5 окт.; 1986. 19 мая.

Педотрядовское движение расширилось. В 1981 г., когда командиром отряда «Вожатый» была истфаковский комсомольский лидер, турист, археолог З. Цыганкова, отряд обслуживал 16 пионерских лагерей. Именно в это время и воплотилась в жизнь идея – создать отряды на каждом факультете, работать не только летом, но и взять шефство над детьми в школах, быть пионервожатыми. Названия у отрядов были разные – задачи одни. Они корректировались на общеуниверситетских слетах вожатых.

Коротко об одном. ЭКСПО – экспериментальный педагогический отряд. Создали его два человека – две личности. Надежда Рыболовлева, Николай Дерягин. Первая – редкий дар в общении с детьми, актер, режиссер, ездила в археологические экспедиции, участник студенческих конференций. Николай Дерягин – руководитель детского клуба барабанщиков «Гренада» ДК «Уралмаш», клуб – дипломант конкурсов детской художественной самодеятельности. Этот отряд совершил первые поездки в пионерские лагеря с постановками сказок, создал школьные творческие коллективы.

В 1985 г. Ольга Луканина, пришедшая на истфак после педучилища и работы в сельской школе, и Светлана Сергеева создали отряд «Пламя». До лета студенты работали в школах учебно-воспитательного центра молодежного жилищного комплекса (МЖК) – нового, особенного по тем временам, района города. А далее – пионерские лагеря. Были и страхи: на вожатых огромная ответственность за детей, были слезы, огорчения, но хорошего было значительно больше. Отряд – коллектив, этим словом многое объясняется¹.

Недаром студенты выдвинули О. Луканину кандидатом в депутаты горсовета. Став им, она плодотворно работала в комиссии по вопросам культуры, которую возглавлял В. И. Шихов. Кстати, депутатские обязанности студентов – не редкость в те годы. В 70-е гг. на городском уровне работала Вера Цепилова, в 80-е – на районном – Татьяна Липатникова, Надежда Са-

¹ Подробнее о педотрядах см.: Уральский университет. 1978. 12 июня, 27 нояб.; 1979. 2 янв.; 1981. 28 дек.; 1983. 5 марта, 12 дек.; 1985. 18 февр.; 1986. 20 янв., 27 окт.

вина¹. Огонь – Пламя – живое, но хрупкое существо. Поэтому особенно приятно написать, что историки сохранили коллектив в годы перестройки, лихие 90-е. Он успешно вошел в XXI век.

В 70-е годы яркими были истфаковские агитбригады. Опытные сценаристы Б. Ставицкая и В. Кананин после окончания вуза оставили сплоченный коллектив во главе с ведущими концертов Е. Вонеговой и Е. Романец. Солисты и музыканты Н. Шахова, Л. Титлина, Л. Исакова, Н. Охова, Н. Парфентьев, В. Малунович, А. Прищепа, В. Мудров и многие другие успешно выступали в концертных залах районов области, в совхозах перед студентами во время уборочной страды. Имя Аси Ивановой, культорга истфака, часто фигурировало в университетской газете².

Продолжал работу театр миниатюр «Пилигрим», он уже стал «интернациональным» – студенты многих факультетов создавали ему успех. Родился ансамбль «Солидарность», руководителем был Е. Лохтин. В 1980 г. появилась танцевальная группа «Ритм», руководителем выступала Е. Смоленцева. В 1983–1984 гг. по инициативе историков и математиков были созданы политтеатр, фольклорный ансамбль, театр эстрадных миниатюр, кукольный театр.

Об одном рождении написал А. П. Килин. Сегодня он доцент факультета. Но к месту будет сказано, что он уже на смотре первокурсников в 1984 г. был отмечен грамотой за исполнение «Волжской баллады» Л. Ошанина. Представляем его текст: «В 1985/86 учебном году у историков родилась идея создать факультетский театральный коллектив. Творческий потенциал был налицо – он оттачивался при подготовке постановок к Дням первокурсника, историка, экспедиций, к концерту, который организовывали выпускники к «Последнему звонку». Как правило, любое массовое мероприятие сопровождалось постановками.

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 19. Л. 113; Уральский университет. 1980. 25 февр., 28 апр.; 1982. 14 июня.

² Подробнее о коллективах см.: Уральский университет. 1971. 18 янв.; 1972. 22 мая; 1974. 3 июня; 1980. 21 апр.; 1984. 17 дек.; 1985. 28 окт.; 1987. 20 апр.

Накопленный творческий потенциал стремился выплеснуть наружу. В качестве руководителя студии, или студенческого театра (так громко называли это объединение единомышленников), пригласили педагога Свердловского театрального института Антонину Владимировну Иванову. Она преподавала сценическую речь и была кураторов второго курса, с которым мы познакомились позднее. Коллективу дали название «Тэмпос». Была выбрана пьеса Е. Л. Шварца «Дракон», она, по мнению студентов, отражала настроение времени, эзоповым языком описывала современное советское общество. Позднее Антонина Владимировна вспоминала, что не очень верила в успех предприятия. До тех пор, пока сами студенты не стали проявлять инициативу и творческий порыв. Евгений Сусоров и Александр Гановичев написали песню к пьесе, студенты регулярно приходили на репетиции. Были среди них и те, кто не принял участие в спектакле, но приходили посмотреть на Антонину Владимировну, которая всегда была открыта, непосредственна, энергична и заряжала своей энергией окружающих.

Первоначально репетировали в аудиториях на Тургенева, 4, а потом перебрались на «большую сцену» на Куйбышева, 48. В те годы там работал студенческий театр. Но мы с ними практически не общались – они были почти профессионалами, мы – любителями.

За два года «Тэмпос» поставил только одну пьесу. Это произведение стало известно широкой публике после выхода в 1988 г. на экраны фильма Марка Захарова «Убить дракона». В постановке принимали участие Сергей Савелков (Ланцелот), Ирина Кабанова (Эльза), Евгений Сусоров (Кот), Алексей Килин (Бургомистр), Дамир Баязитов (Генрих – сын бургомистра), Евгений Рожков, Марина Огнева, Марина Зубова, Гаяз Самигулов и другие.

На спектакле присутствовали студенты и преподаватели университета. Помню, как М. А. Поляковская сказала, что теперь она нас будет воспринимать не как студентов, а как героев пьесы.

Была сделана попытка поставить еще одну пьесу Леонида Леонова «Усмирение Бададошкина», но она так и осталась

лишь попыткой. Возможно, театральный пыл иссяк, но скорее всего, учебный процесс и многие иные проблемы возобладали над увлечением. После закрытия проекта многие из его участников поддерживали дружеские связи как с Антониной Владимировой, так и со студентами ее курса, посещали их спектакли. А когда впервые в университете был организован студенческий карнавал, то студенты театрального института принимали участие в концертной программе на сцене Дворца молодежи. Сегодня А. В. Иванова – заслуженный работник культуры РФ, доцент кафедры сценической речи ЕГТИ, педагог «Школы ведущих», за ее плечами более 30 лет преподавательской деятельности».

А. П. Килин упомянул карнавал. Да, такое действо под названием «Университет и его друзья», где участвовали более двух тысяч студентов и преподавателей, приглашенные творческие коллективы города и области, прошло 14 мая 1988 года. И посвятили карнавал проблемам перестройки, а точнее, борьбе с бюрократическими методами управления – главной фигурой был Главбюр. Но о нем быстро забыли. Двенадцатичасовой спектакль включил все – карнавальное шествие по главной улице города, выборы «Мисс университет», выездной зоопарк, вернисажи, конкурсы, аттракционы, гала-концерт, дискотеку¹.

В 1987 г. открылся студенческий клуб-кафе «Гаудеамус». Одним из его кураторов была историк Рита Гуральник. Особенно успешно проводились вечера поэзии. Но вскоре клуб превратился в диско-бар, ввели входную плату, не многим студентам она оказалась по карману. Кстати, здесь в 1987–1988 гг. читал стихи историк-заочник Е. Ройзман, член литобъединения УрГУ, поэтической группы «Интернационал»².

Политические, как и поэтические, события никогда не обходили истфак. Преподаватели и студенты постоянно читали лекции в многочисленных и всевозможных аудиториях города и области. Юбилейных дат было много, на важных семинарах для партийного и общественного активов в городах области высту-

¹ Уральскому университету 70 лет. Свердловск, 1990. С. 43–44.

² Уральский университет. 1987. 18 нояб.; 1988. 4 янв., 4 апр.

пали непременно квалифицированные лекторы-историки Ю. А. Буранов, В. П. Гуров, Г. А. Дробышев, В. А. Кузьмин, В. И. Михайленко, В. Е. Муравьев, С. И. Рябоконь, В. И. Усанов, И. Ц. Цалковский, А. Г. Чевтаев, М. Г. Чернова, В. И. Шихов.

Много лекций (преобладала международная тематика, история Екатеринбурга – Свердловска) читали по заявкам коллективов предприятий и организаций города через общество «Знание». Лекции были платными, получалась надбавка к зарплате.

Традиционно сильной всегда была лекторская группа студентов. Например, в 1971 г. В. Бабинцев, В. Голубятников, А. Трифонов, М. Фельдман читали лекции на предприятиях Артемовского и Ирбитского районов о работе и решениях XXIV съезда КПСС. Новые студенты-активисты вливались в сложившийся лекторский коллектив. В середине 70-х гг. в отчетах отмечали В. Быкодорова, В. Каплюкова, М. Мнухина, в начале 80-х общество «Знание» фиксировало около 40 студентов-лекторов. Среди них С. Буявых, А. Военков, И. Краснов, С. Малов, В. Чевардин...¹.

Неизменным куратором студентов являлся доцент В. Е. Муравьев. Долгое время он возглавлял и ФОП. В. Н. Земцов написал: «В этом отношении нельзя не вспомнить об университетском факультете общественных профессий (ФОП). Здесь готовили лекторов, формировали лекторские группы. После нескольких занятий и сдачи символической отчетности, желавшие стать членами этой группы направлялись в различные учреждения, чаще всего, в области, для проведения занятий с населением. Как правило (но не всегда) это были лекции «о международном положении». В течение двух-пяти поездок студенты-лекторы не только узнавали, как живет Свердловская область, но и нарабатывали навыки общения с различной аудиторией,

¹ Подробнее о лекторах, тематике и объемах лекций см.: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 54, 64, 96; Уральский университет. 1976. 24 окт., 13 дек.; 1978. 24 апр.; 1981. 19 янв.; 1982. 18 янв.; 1987. 1 июня. Автор стремился быть предельно точным, но, возможно, допустил искажения в фамилиях и инициалах студентов: проверить архивные данные и сведения из газеты сегодня очень сложно.

подчас в самой необычной обстановке – в поле, на ферме, в солдатской казарме, в «красном уголке» у осужденных в колонии.

Помимо лекторской группы на факультете действовало несколько кружков. Особой популярностью пользовался «Кружок текущей политики», который несколько лет вел А. С. Постников. Демонстрируя широкую эрудицию и неподдельный интерес к событиям в мире, он приучал студентов не бояться оригинально мыслить и находиться в постоянном поиске информации, из какого бы источника она ни исходила».

Дополним В. Н. Земцова. В общественной работе со студентами особо выделялся коллектив кафедры новой и новейшей истории. Здесь на постоянной основе также работал во главе с В. А. Кузьминым кружок текущей политики, являвшийся центром школы молодого лектора. В непринужденной обстановке проводились традиционные «круглые столы» преподаватель – студент, даже викторины. Отметим одну, которую в 1987 г. подготовила студентка, а ныне доктор наук В. В. Высокова «Что, где, когда и почему?».

Многогранная общественная деятельность отражалась в печати. В декабре 1971 г. у факультетской стенной газеты появилось новое название – «Историк». Младенец быстро и всесторонне развивался: поражало разнообразие тем, авторов. Всегда присутствовал спорт и юмор. Увы, «запала» у редколлегии традиционно хватило на короткое время. И «делали» газету лишь потому, что она обязана была выходить по решению сверху. Работал актив (как, например, в 1976 г. – В. Павлов, С. Пархимович, В. Томилин) – получалась газета. Снижался порыв активистов – являлся «глубокий сон» и замечания партбюро: «нет регулярности выхода газеты, необходимо организовать приложения – «оперативки»¹.

Не ведаю, что скрывалось под термином «оперативки», но с 1978 г. «Историк» (по оперативным данным)... «улетучился». Появилось «Время». Но участь прежняя – то ругали, то хвалили

¹ Уральский университет. 1972. 10 апр. Подробнее о стенгазетах – ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 63. Л. 32–43; Д. 64. Л. 82–84; Д. 103. Л. 64; Д. 117. Л. 21–22; Д. 127. Л. 16.

как газету, так и ответственного за ее выход. Для читателей отметим, что кураторами редколлегии газеты назначали, как правило, аспирантов-коммунистов. Долгое время ответственным за наглядную агитацию на факультете был В. А. Бабинцев. И ему также указывали: «по-настоящему за работу не взялся, отошел от обязанностей куратора газеты...»¹.

А вот газету середины 80-х годов действительно хвалили. По итогам конкурса наглядной агитации истфак в 1987 г. завоевал даже первое место. Этот факт подтверждает объективный студент тех лет, а сегодня не менее объективный доцент А. П. Килин. Он написал автору в 2016 году: «Еще одним культурно-просветительским явлением тех лет была стенная газета «Время», в редакции которой работали Евгений Сусоров, Евгений Черняк, Сергей Савелков. Газета была свежа и актуальна, всегда вызывала живой интерес. Помню, что ее выхода ждали и когда вывешивали в холле четвертого этажа (на месте нынешней 474 аудитории), то ее обступали студенты». Он, кстати, добавил: «В эти годы преобразился и интерьер факультета. Дмитрий Редин, Андрей Полетаев, Евгений Черняк и Вадим Цукерман создали триптих, который украшает факультет сегодня. Холл был расписан картиной, на которой была изображена разрушенная стена, сквозь которую человек улетал в Космос. В другом холле (сегодня ауд. 467) – рисунок из летописного свода».

В 1973 г. на факультете появилась стенная газета – «Эхо событий». Тематическая. Освещала проблемы международной жизни. Активисты – молодые преподаватели и студенты В. А. Буханов, В. И. Михайленко, Е. Шермет, М. Милютина, Т. Гончарова.

Много было хорошего. Даже денежные премии получали за призовые места! Но чтобы было еще лучше, руководство считало – необходима критика. Поэтому при подведении ежегодных итогов смотров-конкурсов стенной печати в постановлениях парткома практически традиционными были отрицательные фразы – «партбюро, комсомольское бюро факультетов уделяют недостаточное внимание работе стенной печати. В ней отсут-

¹ ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 19. Л. 120, 145; Д. 36. Л. 72.

ствуется плановость, газеты выходят нерегулярно, круг авторов узок... Стенная печать поверхностно и нерегулярно освещает вопросы социалистического соревнования, комсомольской жизни, пропаганды опыта лучших студентов»¹.

И в заключение отметим, что в 1973 г. вместо «Крокодилов», «Колючек», «Ежей» появился «Ликбез» – новая университетская сатирическая стенная газета. Редколлегия первого номера заметила: задача «Ликбеза» – ликвидация и профилактика всяческих разновидностей беспринципности, безалаберности, бездушия, беспомощности, безразличия и т. п. безобразия. 25 «без» перечислено². Вот бы все реализовать...

А истфак многое реализовывал. В марте 1981 г. на факультете прошел двухдневный праздник, ставший доброй традицией, – День историка. Состоялось «посвящение» – театрализованное представление «исторический марафон от мезозоя до наших дней». Особо выделили «день науки» с пленарным заседанием и работой секций. Конечно же, в программу вошел традиционный студенческий концерт художественной самодеятельности. И совершенно новое – политбой. Предыстория «боев» такова: в конце 70-х годов система факультетских политинформаций изжила себя. В университете появились политклубы, «круглые столы», а у историков утвердился политбой – форма приобщения к политическим знаниям. Она вобрала в себя черты политико-массовой работы, художественной самодеятельности, состязательности. Историки разработали «методические рекомендации», «примерные единые правила», пригласили факультеты к соревнованиям. И получили отклики, пожелания участвовать от студентов в городе, области, на Урале, в Западной Сибири³.

В. Н. Земцов вспоминает те годы: «Инициатива создания команды и проведения своеобразных «политических» КВНов принадлежала факультетским партбюро (секретарем был В. А. Бабинцев) и комсомольскому бюро (секретарь – Д. В. Буг-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 86. Л. 103.

² Уральский университет. 1973. 29 окт.

³ Более подробную информацию см.: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 125. Л. 20; Уральский университет. 1981. 20 апр., 20 мая; 1982. 5 мая, 20 дек.; 1983. 19 дек.; 1984. 16 апр., 17 дек.

ров). Куратором этого действа был определен аспирант кафедры истории КПСС М. А. Фельдман. Собственно, подобные «политбои» на историческом факультете практиковались и раньше, еще в 1960-е годы (капитаном первой команды был В. И. Михайленко), но в 1970-е гг. от них постепенно отказались. Почему они возродились к началу 1980-х? Вопреки расхожему мнению, что это были «застойные» и «потерянные» годы, на истфаке УрГУ этого не ощущалось. Атмосфера была позитивной, творческой, способствовавшей профессиональному росту. При этом подобную атмосферу нельзя было назвать диссидентской. Все происходило в рамках «правил игры» той эпохи. Этим, в сущности, и определялась тематика «политбоев»: сюжеты брались исключительно международного характера – «Советско-китайские отношения», «Национально-освободительная борьба народов Африки», «Ближневосточный конфликт»...

В первый состав команды вошли: Н. Краснов (капитан), А. Военков, В. Исаков, Д. Бугров, Е. Розенблат, А. Раметов, С. Сабуров, В. Мезенцев, В. Земцов. После ухода старшекурсников капитаном стал В. Земцов, а команда пополнилась В. Кокшаровым, Д. Рединым. В 1983 г. В. Земцов перешел в статус «тренера», сменив М. А. Фельдмана, а команду возглавил В. Кокшаров.

Каждый член команды играл органически присущую ему роль. Так, А. Раметов реализовывал свои организаторские способности, Д. Бугров писал сценарии «приветствий» и «домашних заданий», Н. Краснов и А. Военков выступали в качестве «мозгового центра» и т.д. Помимо «сражений» в Свердловске, где противниками выступали студенты факультета журналистики, философского факультета, курсанты Свердловского высшего политического танково-артиллерийского училища (СВПТАУ), истфаковская команда «гастролировала» в Перми и в Тюмени. Победа обычно была за командой истфака УрГУ. Исключение составляли только «бои» с пермяками – они дважды заканчивались «вничью». Эти «политические» КВНы на несколько лет стали «визитной карточкой» истфака, демонстрацией его творческой силы, а члены команды получили возможность реализовать свой личный потенциал».

На факультете работает

Редин Дмитрий Алексеевич. Родился 7 августа 1966 г. в Донецке. В 1990 г. окончил истфак УрГУ, в студенческие годы сотрудник археографической лаборатории, с 1991 г. – ассистент, доцент, заведующий кафедрой истории России. В 1995 г. защитил кандидатскую, в 2007 г. – докторскую диссертацию. [Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 299–301.]

Осталось уточнить хронологию. В 1981 г. выиграли у философов. Всего лишь один балл, но выиграли. Следующий год принес новые победы над журналистами, курсантами СВПАУ. В 1983 г. вновь победный результат с философами, но первая ничья – в гостях, в стенах истфака Пермского университета. В 1984 г. пермяков принимали «на своем поле». Практически бесменный комментатор соревнований Н. Новиченков (выпускник 1986 года, 20 лет работал в школе, а сегодня директор музея в Верхотурье) написал о новой встрече: «прославленные ветераны – Д. Бугров, А. Раметов, опытные бойцы В. Кокшаров, С. Сабуров, яркая молодежь Д. Редин, В. Ежов, А. Полетаев, все-таки не смогли одолеть гостей. Вновь ничья. Встреча убедительно доказала, что команды – «два сапога – пара».

А вот следующий бой, «на выезде», убедительно выиграли у тюменцев. А как шефы-кураторы помогали осваивать мастерство школьникам в поселке Кедровке. С 1986 г. сведений о политбоях в прессе более не появлялось. Но Д. А. Редин сказал автору, что в 1987 г. была еще одна победа над курсантами (о ней прочитаем ниже). И все. Всею свое время. Мы отказались от предложений проводить бои по иной тематике – заключил собеседник. Автор лишь внесет пояснение: внутривнутриполитические события – не предмет политбоев. Да, в стране, вузе с 1987 г. бурлили уже иные бои. Образно и точно сказал писатель В. Аксенов: «вот смотрел сессию Верховного Совета: один депутат что-то одно несет, другой – другое, но все боятся назы-

вать вещи своими именами, бояться так называемого «перехода к капитализму»¹.

До этого еще дело не дошло, поэтому мы вернемся в 70-е годы. В это время в стране, вузах создавались ансамбли политической песни. В пединституте, например, «Баллада». Начали проводиться и региональные фестивали – в Тольятти, Риге.

Истфак не остался в стороне. Здесь в 1975 г. сформировался ансамбль «Аванте!». Его руководитель несколько позднее написала об этом событии: «Наша главная задача – пропаганда прогрессивной песни народов мира, средствами песни будить общественную активность наших слушателей»². Однако деятельность была значительно шире.

Отправной точкой его создания можно, видимо, считать следующие события. К 30-летию Победы в университете весной прошел первый конкурс героическо-патриотической песни. Девушки-историки И. Огоновская, Н. Дурнева, В. Корякова заняли второе место. А в общежитии на Большакова, 77 активисты-историки Ася Иванова, Женя Алемасцева, Эля Бодрова, Нелли Дурнева, Лена Комиссарова, Люда Гришаева, баянист Олег Павлов провели тематический вечер «музыка в Великой Отечественной войне»³.

В задачу автора не входит исследование всех вех ансамбля «Аванте!». Он был создан на истфаке, его бессменным руководителем была студентка, а позднее и сегодня уважаемый преподаватель, Изабелла Станиславовна Огоновская. Она хранитель летописи ансамбля, она знает все. Автор лишь отметит, что очень скоро он стал «интернациональным» – здесь показывали свое мастерство химики, филологи, журналисты, математики, физики, студенты консерватории... А читатель более подробно о многогранной деятельности коллектива может прочитать в вузовской газете⁴.

¹ Цит. по: Уральский университет. 1989. 25 дек.

² Уральский университет. 1979. 8 янв.

³ Уральский университет. 1975. 7 марта, 21 апр.

⁴ См.: Уральский университет. 1976. 31 мая; 1977. 19 дек.; 1978. 22 мая, 13 нояб.; 1979. 8 янв., 10 дек.; 1980. 21 янв., 22 дек.; 1982. 18 окт.; 1984. 23 апр., 29 окт.; 1985. 21 окт., 4 нояб.; 1986. 3 марта, 26 мая, 2 июня, 27 окт., 15 дек.; 1987. 30 нояб.

К десятилетнему юбилею в 1985 г. И. Огоновская выделила четыре поколения ансамбля: первое – Н. Дурнева, С. Богомолов; второе – А. Подоляко, В. Филиппов, Э. Сибирякова, О. Зырянова, А. Богданович; третье – А. Дернятин, О. Ваулина; четвертое – И. Ивакина, М. Баратов. Конечно же, это не весь перечень. В «Аванте!» были Н. Анищук, Л. Гильметдинова, В. Нелюбин, М. Дейч, Л. Кобякова, О. Помолова, А. Глебов.... Было даже время, когда историков, за исключением руководителя, в ансамбле не было.

За десять лет за плечами «Аванте!» было более 600 выступлений, в первую очередь перед студентами университета, включая ежегодные концерты на полях совхозов во время трудового семестра, в городе и области, в Новосибирске, Горьком, Казани, Таллине, Волгограде, Риге, Тольятти, на БАМе, в ГДР, Западном Берлине.... Одним из знаковых мероприятий коллектива было участие в фестивале Индии в СССР. В 1987 г. они проехали с индийцами по 10 городам. Везде были встречи и концерты, митинги дружбы.

Восемью годами ранее, в 1979 г. в Свердловске прошел первый областной фестиваль политической песни, где местные вузы представляли «Баллада», «Солидарность», «Аванте!». Конечно же, были гости – из Таллина, Ленинграда, Тольятти, Саратова, Воронежа. Фестиваль получил постоянный статус, в 1986 г. он отмечал пятилетний юбилей – ансамблей, в том числе школьных, было очень много.

Именно «Аванте!» в том году выступил с тремя инициативами: провести общеуниверситетский фестиваль, создать клуб политической песни, оформить ежегодную «Неделю мира и дружбы». 15 мая две первых были воплощены в жизнь, причем помимо кульминации – концерта, проведены конкурсы политплаката, политстиха. Клубная работа включила публикации многочисленных статей, чтение лекций, шефскую работу, организацию вечеров и всевозможных встреч и митингов. А их во второй половине 80-х годов было очень много. Все не перечисляем, но особо отметим митинг, посвященный Неделе в борьбе за мир. На нем выступили историки войны-афганцы, в том чис-

ле орденоносцы, Михаил Толоконников, Михаил Голуб, Андрей Ковригин, Олег Шершов¹.

Проведение «Недели мира и дружбы» долго обсуждали, только в феврале 1987 г. комитет ВЛКСМ ее поддержал, был создан оргкомитет. Определили – Неделя должна стать визитной карточкой УрГУ. Времени на подготовку оказалось мало, случилось много накладок, недоработал студенческий клуб. В итоге все заботы легли на В. Кокшарова, в тот год секретаря комитета ВЛКСМ. Многое удалось форсировать, но, как отмечала пресса, настоящего праздника – презентации вуза – все-таки не получилось². Беда в главном – мало было зрителей.

Шесть дней, 20–25 апреля, длились мероприятия. Начались с политбоя: историки – курсанты высшего танково-артиллерийского училища. Богиня Клио и суровый Марс не поссорились, но в «сражении» все-таки победили историки. Далее последовали концерты в школах, проведение мастерских политического творчества, большой концерт во Дворце пионеров, конкурс политической песни. И, наконец, в шестой день был проведен областной семинар и заключительный концерт в ДК «Урал».

Подвели итоги, много положительных моментов, но было и разочарование. И. Огоновская в статье «За резкие слова не извиняюсь...», обращаясь к читателям – студентам и преподавателям, – поместила стихи Н. Хикмета:

*Если я гореть не буду
Если ты гореть не будешь
Если мы гореть не будем
Кто ж тогда рассеет тьму?*

Вполне понятен смысл. И была надежда, что во второй раз, в 1988 году, будет лучше. Но не случилось реализовать намеченное мероприятие. Одна из причин лежала на поверхности. А именно – с началом перестройки в прессе, иногда в очень обидной форме, стали появляться фразы, одна из них – «а зачем по-

¹ Уральский университет. 1986. 8 дек.

² Уральский университет. 1987. 27 апр., 11 мая, 1 июня.

литпесня, от нее количество бомб не уменьшается»¹. Позднее, – с «ростом демократии», «плюрализма мнений», – и статьи-издевки: «Что нам дела до Никарагуа, Сальвадора, Ливана ... пусть они сами решают свои проблемы, людей интересует, что у нас в стране. Не протестовали против того, что здесь, у нас. Это была разрешенная забава, имитация бурной общественной и политической жизни ... под недремлющим оком цензуры, вольнодумство в те времена не поощрялось...»².

К 1991 г. «интеллигентное» политическое хамство взяло верх. Политическая песня затухла.

Затухла песня. Значит, время переходить к трудовым делам.

В исследуемый период, как и в прежние времена, с трибун всевозможных собраний и конференций ежегодно, за исключением разве что трех последних лет, звучали слова: «осенью студенты университета героически работали в совхозах»³. Широко отмечались и «круглые даты»: 1974 г. – 20 лет сотрудничества УрГУ и Красноуфимских совхозов, через пять лет отметили четверть века, в 1984 г. – уже 30 лет... Естественно, проходили торжественные мероприятия и праздники. И как-то на второй план отодвигались проблемы. А они становились более сложными и неразрешимыми.

Вновь кратко проследим колхозные эпопеи (такое было словосочетание, хотя в колхозах студенты не работали). В. Н. Земцов точно и четко представил студенческие сентябрьские деньки: «После зачисления абитуриентов в число студентов они, как правило, отправлялись на полевые работы в колхоз. Это оказывалось первым, для многих тяжелым, испытанием. Студенты истфака, как правило, работали на полях сел Чувашково и Приданниково Красноуфимского района. Большие физические нагрузки и непростые бытовые условия (которые на рубеже 1970–1980-х гг. хотя медленно, но улучшались) давали возможность вчерашним абитуриентам лучше узнать друг друга, получить первые «неформальные» представления о старшекурсниках и преподавательском составе факультета, даже о некоторых

¹ Уральский университет. 1985. 21 окт., 4 нояб.

² Уральский университет. 1991. 27 мая.

³ См. напр.: ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 103. Л. 44; Д. 127. Л. 21.

ключевых проблемах исторической науки. Так, группу студентов 1978 года приема привез И. А. Гурьев, замдекана, инструктор по технике безопасности проводил аспирант Г. Н. Шапошников. «Совершенствовать» французский язык я, например, начал в борозде, где А. П. Зыков, ныне известный археолог, предложил заучить «Марсельезу».

Да, перед началом эпопеи труженики полей непременно изучали официальную инструкцию по технике безопасности. Не все в ней учитывалось, поэтому студенты в ходе работ вносили свои пункты:

- не ешь сырую картошку – вкусно, но опасно;
- уясни: собирать крапиву значительно хуже;
- жуй реже – челюсти вывихнешь;
- ешь все, что дают.

Концовка дополнительных пунктов инструкции также оптимистична: «скорей бы утро – да в борозду!».

Примеров вдохновенного труда на совхозных полях можно приводить бесчисленное множество. «Старики» их отлично помнят. Один сюжет – бригада, где работал Володя Берсенеv в 1978 г. разгрузила за день 30 машин. Рекорд. Сегодня профессор-доктор вспоминает: «да, было такое. Тяжелейшие условия – непрерывные дожди. Нужно непременно убрать картофель под крышу – в хранилище. Командир – ассистент Шапошников и три историка-архивиста – Александр Сучков, Михаил Наумкин и я. Сработали». После окончания вуза А. Сучков уехал в Омск, работал в архивном отделе облисполкома, сегодня живет в г. Хайфа, М. Наумкин занимается сельским хозяйством в поселке Горный Щит, а бывший ассистент так же, как и В. Л. Берсенеv, стал доктором наук.

На факультете работал

Шапошников Геннадий Николаевич. Родился 6 октября 1950 г. в Свердловске. В 1969–1974 гг. студент истфака, в 1974–1977 гг. аспирант кафедры истории советского общества. В 1980 г. защитил кандидатскую, в 2007 г. докторскую диссертацию. В 1977–1980 гг. ассистент кафедры истории КПСС истфака, уволен в

*связи с переводом на кафедру в медицинский институт.
[Архив УрГУ. Личный состав.]*

А молодежи автор советует прочитать «Студенческое поле», где Б. Н. Лозовский, ныне профессор, декан журфака, и коллеги описали все этапы подготовки и работы отрядов в поле. Отметим два момента из книги. Авторы, описывая работу «по максимуму», завершили главу примечательными словами Т. С. Мальцева: «На то она и страда, чтобы всем миром выстрадать хлеб насущий»¹. Терентия Семеновича читателям не представили, уверены были, что это «занятие излишнее». Не будет представлять его и автор – таких людей должны знать все поколения.

Второй момент – беседа Б. Н. Лозовского в кабинете ректора. Простые и мудрые слова сказал тогда П. Е. Суетин. Представим их без сокращений: «Я еще раз хотел бы обратиться к воспитательному значению физического труда в поле. Где его сейчас найти, кроме совхоза? Я не могу придумать! Спорт хорошо – но это не то... Труд на полях... даже дождик идет, и то эстетично ... А хорошая погода? Замечательные пейзажи у нас под Красноуфимском!

Но чтобы это все воспринимать, человек не должен быть загнан, как лошадь. Он должен работать, а не надрываться. Иначе всего этого не увидит. Я бы назвал это и экологическим воспитанием. Поэтому хотелось бы выделить часа два в день, поговорить с ребятами, о чем они думают, как понимают свое место и свою работу в колхозе. Я уже ушел в своем возрасте от них... уже многое не понимаю, иногда своих детей плохо понимаю. Потому что мы не одни воспитываем своих детей, к сожалению. Пресса, телевидение, жизнь, окружение... Может, потому что меньше общаемся со своими детьми в процессе труда? Я вспоминаю своего отца – как он мощно и красиво работал, косил, копнил, рубил лес, дрова, бросал мешки. Наверное, все люди под шестьдесят лет вспоминают, сейчас ведь многое пишут об этом, и все почти идеализируют свое детство, хотя дет-

¹ Лозовский Б. Н., Лившиц В. Л., Перцев А. В. Студенческое поле. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1987. С. 21.

ство было трудное. Но оно было интересным. Оно и делало человеком... Мы становимся, конечно, немножко интеллигентами и что-то теряем... И я искренне жалею тех молодых людей, которые лишаются такого труда, самостоятельности, самоуважения через труд...»¹.

Все 17 лет ректор неизменно повторял и претворял в жизнь свое понимание труда в поле: «Конечно, студент должен устать, у него должна болеть спина, у него должны болеть мускулы. Труд должен быть напряженным, но посильным. Когда человек работает через силу, тогда теряется воспитательное значение труда, и тогда уже не до эстетики». И требовал от совхоза увеличения уровня механизации работ, улучшения снабжения, быта студентов. И все-таки, несмотря на старания всех структур руководства вуза, с середины 80-х годов назрел конфликт по «колхозным» делам.

В 70-х годах стала складываться традиция создания объединенных колхозных отрядов. Сначала, в 1975 г., историки хорошо поработали с математиками, завоевали первое место. Но двух умелых командиров на отряд оказалось, видимо, многовато. Разошлись. Но перед «разводом» оба командира – математик Борис Карев и историк Анатолий Свалов в комитете ВЛКСМ и парткоме единодушно заявили: руководство совхоза стало хуже кормить студентов, обеспечивать техникой, тарой, а строительство общежитий, улучшение быта реализовывать не собираются². Это был первый «звонок» – открытый упрек руководству совхозов.

Об Анатолии Свалове необходимо написать отдельные строки. В 1970 г. он – рядовой боец в поле, в 1971 году – командир уборочного отряда историков. Комиссар – Э. Субботина. Первое место и Красное Знамя Красноуфимского горкома КПСС. В 1972 г. 150 студентов вновь под его руководством достигли отличных результатов. Комиссар – В. Пилипенко. 1973 год. Самая тяжелая уборка картофеля. 40 дней. На деревенских улицах «в здоровых лужах важно плавали гу-

¹ Лозовский Б. Н., Лившиц В. Л., Перцев А. В. Студенческое поле. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1987. С. 65.

² ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 32. Л. 118–119.

си». А потом мокрый снег и метели. А. Бальчугов – командир сводного университетского отряда – не сгушал краски: «Этот очень трудный сезон еще долго будет вспоминаться болезнями... Эмблемой может быть человек с вилами на поле, которое похоже на рисовое, это не будет отступлением от правды».

20-летие на Красноуфимских полях в 1974 г. историки встретили в родном Чувашии. И вновь командир – А. Свалов, комиссар – В. Пилипенко. Заняли второе место среди всех отрядов. В 1975 г. под руководством командира А. Свалова и комиссара В. Коряковой быстро и качественно поработал отряд – вновь второе место. В 1976 году А. Свалов – комиссар сводного университетского уборочного отряда, у историков комиссар – В. Корякова. Год выдался очень урожайным – собрали и отгрузили два плана картофеля.

В 70-е годы студенты к картошке получили от совхозов «надбавку» – в августе отряды отправлялись убирать лук. У историков, наверное, было самое модное название отряда – «Горе луковое», трансформировавшееся в «Лукомор». В. Высоцкий в те годы не совсем тонко подметил: «Лукоморья» больше нет...». Был, правда на Урале, «Лукомор» и «Лукоморье»!

В 1977–1978 гг. работал «Филист». Но опять не сработались. Причина иная – «нам, философам, приходилось несладко, т.к. историки постоянно предъявляли претензии по поводу недостаточной эффективности осуществления нами трудового процесса. Конечно, претензии эти часто являлись обоснованными, но кому, скажите, приятно выслушивать такое!»

В 1979 г. на долгое время сформировался дружный отряд биологов и историков. И сразу поставили рекорд – в первый год к 12 сентября закончили свой «урок». Но остались помочь отстающим – математикам. Дикie дожди, как и семь лет назад, испытывали отряд в 1980 году. Командиром был Сергей Корепанов. Заняли второе место.

Если на уборке картофеля студентам помогала техника, то на луке руководство совхозов, разводя руками, жестко твердило: «механизация невозможна». Вот отсюда и появлялись луковые «браздары» и «браздарки». И конкурс на лучших! В 1987 г. второе место заняла историк Т. Губернская. О луке хотя бы два

слова нужно сказать особо. Все читатели его чистили. Представьте – лука очень много! Каков запах на теле и одежде целый месяц!

В 1984 г. «луковый» отряд историков (командир – Алексей Сергеев, комиссар – Маргарита Гуральник) и сентябрьский отряд биологов-историков впервые работали по методу коллективного подряда. Его суть описана в книге «Студенческое поле». Отметим лишь, что согласованных действий, зафиксированных в договорах, отряд – администрация совхоза – водители – в полном объеме достигнуть не удалось. И в следующем году командир сводного уборочного отряда, в составе которого было более 1300 студентов, Д. Бугров констатировал: «Коллективный подряд в полную меру не работал. Все зависит от совхоза, но внедрять его надо»¹. А отряд историки-биологи сработал тогда хорошо. Особо отличились С. Сабуров, А. Лисенков, Р. Иваницкая.

Всех командиров, комиссаров, просто «бойцов» на колхозных полях 80-х годов не перечислить в книге. Всех их можно лишь поблагодарить за самоотверженный труд. Отметим комиссаров С. Хлопову, Н. Никонову, Т. Тонкинову, от души пошагавших по полям Д. Бугрова, В. Гущина, прошедшего до истфака работу на заводе, армию, рабфак, обладателя почетного в то время Знака ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец 11 пятилетки»².

Обратим внимание читателя на иные дела. В 1981 г. парком принял важное постановление. В преамбуле отразили необходимость исключения из документов термина «отработка трудового семестра», в итоговой части зафиксировали: «у нас нет такой повинности»³. Это была реакция на переработанное и утвержденное комитетом ВЛКСМ «Положение о трудовом семестре». Нового в нем было мало, но зафиксировали дополнительно: каникулы студентам определялись сроком в 1 месяц для всех участников трудового семестра (в том числе взрослых количественно специализированных отрядов). Важным явля-

¹ Уральский университет. 1984. 15 окт.; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 130. Л. 90.

² Уральский университет. 1983. 25 апр.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 117. Л. 6.

лось появление пункта, по которому студентов обязали на весь срок обучения иметь путевку-задание, где фиксировались записи о трудовых делах. Она должна была стать частью характеристики на будущего выпускника¹.

Поговорили, приняли решение, успокоились. А трудовая повинность осталась. Именно повинность. От нее с 1983 г. освободили только несовершеннолетних первокурсников. Можно утверждать, что на смену энтузиазму 50-х годов пришла повинность, жесткое принуждение в виде трудового семестра. Тогда, в 50-е, верили, что помощь в ущерб учебному процессу – мера необходима, но временная. Она оказалась постоянной. В университет и на факультеты «текли рекой» знамена, призы, грамоты, а в совхозах мало что менялось. Тяжелый труд, убогие бытовые условия, нищенская оплата. Нет вообще учета моральным издержкам, потере здоровья. А это страшная цена.

То есть годами складывалась, в принципе, парадоксальная ситуация: студента нельзя наказывать за отказ ехать в колхоз; надо уходить от использования дарового и самоотверженного труда студентов, от лозунга «Урожай – любой ценой!». Но без этого труда ... население не будет обеспечено отечественными овощами.

Совхозы получали солидную прибыль. Но есть вопрос – много ли ее оставалось в хозяйствах? Сколько «выгребалось» в доход государства? Была ли возможность купить всю необходимую технику, газифицировать село? Клубок годами не решавшихся проблем ... Их, естественно, не могли кардинально решить на уровне университет – совхоз. Их обязаны были решать в высоких эшелонах власти. Не решали. Или решали в таком направлении: в нашем государстве нет ни одного закона, в котором бы была прописана обязательность работы в совхозе студентов, но есть план коммунистического воспитания студентов, где трудовое не на последнем месте...

Образно вышеописанную проблему отражали уважаемые директора совхоза А. Ф. Галкин и В. А. Макарова даже в конце 80-х годов. Первый о планах уборки говорил: «в августе мы будем запрашивать 400 человек, а в сентябре – 800. А откуда они

¹ Уральский университет. 1981. 23 марта.

возмущаются – это пусть решают вышестоящие органы, то есть обком КПСС и облисполком». На вопрос «что вы будете делать без студентов?» В. А. Макарова отвечала: «что сможем – уберем сами комбайнами, а остальное останется под снегом...»¹.

Тупиковая ситуация. А напряженность не снималась, конфликтные проблемы по механизации работ, улучшению бытовых условий, (благоустроенные общежития – еще не все), медицинскому обслуживанию возрастали. С 1987 г., когда рухнула принятая партией продовольственная программа, проблема снабжения продуктами питания резко обострилась.

И как итог – начались трудности в формировании уборочных отрядов. Выход как будто бы был найден в 1989 г. – заключение прямых, конкретных, договоров: вуз – совхоз. Вера Андреевна Макарова, новый директор совхоза, на совещании в парткоме в мае сказала: «точки расставлены – есть договор, много изменилось к лучшему ... Мы партнеры, я уверена – вполне можем договориться, это подтверждают и новые договоры. Очень много добился университет, осталась позиция – ехать или встать «в позу»².

«В позу» никто не вставал. Понимали: «в колхоз» ехать надо и придется – реалии дня. А в августе 1989 г. случилось чрезвычайное происшествие –отравление ядохимикатами студентов «лукового» отряда. На грани срыва был выезд отрядов на уборку картофеля. Но были получены гарантии безопасности, сентябрь в целом прошел без происшествий, а историки вообще проявили мужество. Но урожай был собран не в полной мере³. И с 1990 г. совхозы взяли курс на сокращение посевных площадей, а университет – набор не «из-под палки»: только агитационная пропаганда, призывы к патриотизму и... административный ресурс – первоочередное поселение в общежитие, дотация на питание, льготы при сдаче «хвостов». Студенты же стали принимать самостоятельные шаги по поиску подработок. Сна-

¹ Уральский университет. 1988. 19 дек.; 1989. 5 июня.

² Уральский университет. 1989. 5 июня.

³ Подробный анализ происшествия, его итоги, ректор представил читателям в университетской газете от 27 марта 1990 г. Несколько иное видение событий представил Игорь Новиченков, студент и один из лидеров истфака тех времен в книге, посвященной памяти Ю. С. Кирьякова (С. 218–219).

чала организовалась небольшая бригада «Альянс», ездили по договорам в Астраханскую область. Из бригады выросло СТО – студенческое трудовое объединение. В 1991 г. начало создаваться и студенческое потребительское общество. Его председателем был историк К. Миронов. Члены объединений не освобождались от трудового семестра, результаты их деятельности были невелики¹.

А совсем рядом оказалось время, когда ушли в историю совхозы и «колхозные эпопеи». Умные правители изрекли: фермер даст все. Да и зачем доморощенная сельхозпродукция? Кто-нибудь накормит ... Тяжелая, однако, концовка темы.

А студенты, чтобы действительно жить более сытно в течение года, купить необходимые вещи, старались во все времена подработать. И у них такая возможность летом была – можно было поехать в стройотряды, проявить трудовые навыки и внести вклад в развитие сельскохозяйственных регионов. И не только их.

Комитет комсомола университета ежегодно формировал 12–14 строительных отрядов. Значительно больше, чем в 60-е годы. Это была «разнарядка» свыше, явно завышенная. Если учесть, что нужны были «бойцы» на уборке урожая, необходимо было выделить студентов в возникший в 1974 г. громадный по размерам (до 800 человек) сводный межвузовский отряд проводников-железнодорожников «Экспресс», оставить людей на внутрихозяйственные нужды. Но «разнарядка» требовала, за недобор ответственным объявляли выговоры, но в итоге все равно проявлялся изъян – частенько «хромала» профессиональная подготовка бойцов. А у историков в «Экспрессе» традиционно отлично работала бригада «Факел».

Все отряды были закреплены за факультетами, но студенты могли работать в «чужих» отрядах. Яркий тому пример – в 1983 г. Ольга Кошубина, четверокурсница истфака, была командиром отряда «Радуга». Названия отрядов – полет фантазии: «Россияна» (работал в Томской области, на БАМе, Чукотке), «Ромашка», «Ассоль», «Аргонавт», «Оптимист»...

¹ Уральский университет. 1991. 13 марта, 29 апр., 20 мая.

Ежегодно 2–3 университетских студенческих отряда выезжали за пределы области. Историкам, за исключением тех, кто работал в «Амуре», такая возможность не представилась. В 1971 г. созданный историками отряд (где были студенты и других факультетов) получил название «Эдельвейс». И уехал в далекую от Ирбита деревню Харлово. Достоин поработал, занял почетное третье место из 14 отрядов. Впереди лишь «Россияна» и «Амур». Девушек «благородно пропустили вперед», а со вторым «тягаться» было не под силу – разные «весовые категории». Что ни фамилия, то эпоха, их и сегодня знают в вузе: Владимир Бабенко, Борис Лозовский, Василий Муравьев, Геннадий Яшин, Василий Мусихин ... во главе с командиром М. Я. Перельштейном. Многие бойцы отряда получили нагрудный Знак «Отличник военного строительства», Анатолий Гайда, Леонид Быков, Иван Цалковский – «Отличник пограничных войск» II степени, а командир – Знак I степени.

В 70-е годы «Амур» продолжал трудиться. О его формировании рассказано в предыдущей книге. Отметим лишь, что в 1974 г., пятый год подряд, командиром был М. Перельштейн. И название газеты не сменилось – «На лопате». Но и «Эдельвейс» по газете был оригиналом. Так как в 1972 г. «бойцы» строили здание семеноводческой станции и работали на птицефабрике, то название газеты определили просто: «За яйца!». Никаких намеков, в то время были названия газет «За коммунизм», «За индустриальные кадры» ... Правда, вышестоящее начальство в тот год покритиковало командира, комиссара и мастера за иное. Один боец снял с высоковольтного столба табличку «Не влезай, убьет!» и прибил ее в самом низу внутри туалета. А еще через три года за нарушение Устава отряд вообще был расформирован. На его место пришел новый – «Ермак». Но прежде чем представить его деяния, необходимо остановиться на сложной и противоречивой проблеме. Она «во весь рост» встала в 70-е годы и не разрешилась до конца исследуемого периода.

На факультете работал

*Перельштейн Михаил Яковлевич. В 1964–1968 гг.
студент истфака, был секретарем комитета ВЛКСМ.*

Работал на целине в Казахстане, комиссаром сводного уборочного отряда. В 1970–1974 гг. – ассистент кафедры истории советского общества. Далее на руководящей хозяйственной и административной работе. [Архив УрГУ. Личный состав.]

Эта проблема: труд – заработная плата – отчисления – комиссарская работа. Можно утверждать, что важнейшим стимулом поездки в отряд была возможность заработать. Год длинный, на стипендию не прожить. Все «внутри» это понимали. Но «внешне» складывалось иное – в газетах фигурировал термин «рвачество», осуждалась «погоня за длинным рублем». Обвинения несправедливые, но постоянные.

Отчисления. Много претензий к «Ермаку» предъявлялось в годы «перестройки». В 1986 г. отмечали, что он «не самый плохой», но «не занимается никакой общественно-политической работой, не перечислил деньги в фонд ЦК ВЛКСМ». Но бойцы студенческих отрядов уже в середине 70-х годов сначала «на бытовом уровне», а позднее и у комсомольского руководства спрашивали: есть дни безвозмездного труда, деньги перечисляются в фонд ЦК ВЛКСМ. А как они тратятся? Что построили в городе Гагарин на наши деньги? Сколько дворцов пионеров в городе Ханое? Ответов не получали. Отсюда и реакция – противостояние комсомольских чиновников и рядовых бойцов. Поиск альтернативных вариантов. Например, в 1983 г. скончался Герой Советского Союза, студент истфака второго набора И. В. Корольков. Студенты ССО «Ермак» включили его почетным бойцом, заработанные средства стали перечислять в Фонд Мира. Ежегодно. И это не единичный случай. Шестью годами ранее «Ермак» на таких же условиях зачислил в отряд Евгения Давыдова – студента-историка, погибшего в 1944 г. под Новгородом. Естественно, «Ермак» перечислял не 100% денег от безвозмездного труда комсомолу, справедливо задавал вопрос: чем Фонд Мира хуже фонда ЦК ВЛКСМ? В ответ получал жесткие фразы: «историки снижают политическую работу», «у них сло-

ва расходятся с делом». Эти фразы, увы, звучали не на бытовом уровне, а на заседаниях парткома вуза.¹

И последнее. Отрядом руководил командир. Помощник – комиссар. В 1971 г. первый комиссар «Эдельвейса» Лидия Яковлевна Баранова (ныне доцент департамента международных отношений, человек трудной и яркой судьбы) в интервью вузовской газете отразила важнейшие моменты «комиссарской доли» (так в газете): «Комиссар должен способствовать созданию коллектива, если хотите, созданию студенческого строительного отряда, как мы его представляем. Он организует концерты, рейды агитбригады, работу пионерского лагеря, налаживает связь с местными комсомольцами, наконец, комиссар занят непосредственно делами стройки ... Комиссарская работа находит отражение и в ходе строительства, и во внерабочей жизни бойцов стройотряда, и в жизни наших хозяев-сельчан»².

А через 15 лет та же газета опубликовала: «Общественно-политическая работа отряда определялась ... количеством прочитанных лекций, данных концертов. Словом, оценивалась формально. От количественных показателей зависели баллы ... вот и «бегали» комиссары в поисках «липовых» справок и отзывов. Сейчас их минимум, качество во главе угла и факт – детская площадка во дворе – подарок комиссарской работы»³.

Вот такой клубок противоречий в деятельности истинных бойцов студенческих строительных отрядов. А те, кто не хотел ни денег, ни почета, желал «перекантоваться» потихоньку в городе, увильнуть от колхоза, выбирали другой отряд – «внутривузовский». Работа в нем шла в зачет трудового семестра, но он традиционно слыл среди студентов «непрестижным». И все попытки комитета ВЛКСМ улучшить здесь ситуацию не приводили к успеху. Причин много, не будем о них писать, интересующимся рекомендуем почитать прессу тех лет⁴.

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 96. Л. 49; Д. 123. Л. 28–34; Д. 132. Л. 92–93.

² Уральский университет. 1971. 26 июня.

³ Уральский университет. 1987. 21 сент.

⁴ Уральский университет. 1981. 19 янв.; 1982. 23 марта; 11 нояб.

Вернемся к «Ермаку»¹. В 1976 г. историки сформировали отряд с новым названием. Ему судьба, в отличие от предшественника, уготовила долгую жизнь. А в первый полет – строить узкоколейку на Алапаевском металлургическом заводе – повел 30 бойцов командир А. Свалов. Именно в полет – эмблемой отряда стала летящая ладья. Ее сделал в 1976 г. рядовой боец, а впоследствии комиссар, Александр Татаринов. В 1975 г., после армии, он поступил на рабфак. А командиром в 1977 г. был Петр Цалковский. До университета – лесотехнический техникум, армия, опыт «Амура», в 1976 г бригадир в «Ермаке».

В этот год заливали фундаменты под цеха на Режевском механическом заводе, строили мост через реку Реж. В следующем году отряд перебрался на село – строительство Клевакинского животноводческого комплекса. В 1979 г. вернулись в Алапаевск. Не все – многие окончили истфак. Но остались из «стариков» Андрей Помазов – командир, В. Сухих – бригадир, С. Карякин – комиссар. Последний и в 1981 г. числился в «стариках». Рядом с ним П. Якимов, В. Катохин, С. Малов, Л. Токманцев.

В год рождения «Ермака» на базе университетских отрядов был сформирован Артемовский зональный ССО. Во все годы отряды зоны работали вполне прилично. Но только через 10 лет впервые заняли первое место среди 30 отрядов области. Комиссаром был Вячеслав Веньгин. Пришел на факультет с рабфака. В мае 1984 г. в Алма-Ате, где проходил Всесоюзный слет студенческих отрядов, посвященный 30-летию освоения целины, ему вручили Грамоту ЦК ВЛКСМ. Тремя годами ранее орденом «Знак Почета» был награжден Иван Цалковский – четыре года он был бойцом, комиссаром в отрядах, еще четыре – командиром зонального ССО².

¹ Дополнительную информацию о «Эдельвейсе» и «Ермаке» см.: Уральский университет. 1974. 29 апр., 27 мая; 1975. 4 июня, 27 окт.; 1976. 14 июня; 1977. 16 мая, 12 июня; 1978. 12 июня; 1979. 21 янв., 25 июня; 1981. 11 мая, 28 дек.; 1983. 11, 28 нояб.; 1984. 25 июня; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 30, 32, 96, 103, 120, 122, 123, 125, 128, 132.

² Уральский университет. 1981. 12 нояб.

«Ермак» 80-х годов в зоне выглядел вполне солидно. Завоевывал призовые места, работ на заводах и в сельской местности проделал множество. А ругали бойцов отряда напрасно – они стремились к новому и справедливому. Нет в книге возможности (одна из причин – материала маловато) представить подробности, трудовые будни и праздники «стариков» и «молодых». Кто-нибудь сегодня вспомнит – побит ли рекорд Сергея Горского – четыре года в «Ермаке»? Или кто лучше Давида Эзугбая выступал в концертных программах? Увы, пока нет написанной истории «Ермака». Быть может, ректор УрФУ, Виктор Кокшаров, боец «Ермака» 80-х, соберет многочисленный состав и властной рукой заставит вспомнить и написать летопись минувших дней?!

Автор же исчерпал возможности и заканчивает вехи истории истфака заявленного периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обозрев все четыре книги по истории факультета, автор подметил главный недостаток – краткость изложения. И этого нет, и этого нет ... Получилось что-то вроде «Истории государства ... исторического от Ковалева до Михайленко».

Но особо не расстроился – осталось много «полян» (модное ныне слово!) для новых изысканий, дополнений, исправлений иным специалистам. Тем более, что за гранью исследования остается еще четверть века истории факультета. Автору их не осилить по многим причинам. А. К. Толстой в «Истории государства Российского от Гостомысла до Тимашева» написал в концовке проникновенные строки:

*Ходить бывает склизко
По камешкам иным,
Итак, о том, что близко
Мы лучше умолчим.*

Времена, однако, наступили новые. Историки, да и не только они, "переосмысливают" прошлое, обсуждают настоящее, предсказывают будущее. Автору нет смысла вступать в дискуссии о событиях 1991 и последующих годов. Но все-таки не дают покоя начальные строки другого стиха А. К. Толстого:

*Боюсь людей передовых
Страшуся милых нигилистов;
Их суд правдив, их натиск лих,
Их гнев губительно неистов¹.*

Или же яркий фрагмент С. А. Есенина в поэме «Анна Снегина» об одном из событий 1917 года:

*Вот это номер!
Вот это почин так почин.*

¹ Толстой А. К. Среди шумного бала. Стихотворения. М., 1999. С. 304, 339.

*Я с радости чуть не помер,
А брат мой в штаны намочил¹.*

Это, конечно, милые шутки. Здесь намного удобнее дать серьезную цитату (хотя в заключении и не приняты цитаты и ссылки!) из У. Шекспира:

*Ярмо забот мы с наших дряхлых плеч
Хотим переложить на молодые
И доплестись до гроба налегке².*

А если серьезнее, то у автора нет четкого представления о структуре и авторах истории факультета рубежа веков и последующего периода. Свидетели событий? Исследователи, основой у которых будут лишь документы? Их, увы, как отмечено во введении, будет на порядок меньше тех, которыми располагал автор. Предвижу и возражения: в этой книге автор был участником-свидетелем событий. Отвечу кратко: его роль была крайне незначительной.

Отсюда может быть и компромисс – писать могут и свидетели. Но с одним условием – личностных эмоций в тексте быть не должно. И последнее: в 2018 году истфак отметит 80-летие. Нужна еще одна книга, где четверть века жизни коллектива будет представлена. Два года для написания еще есть, нужно поторопиться.

Октябрь 2016 года.

¹ Есенин С. Анна Снегина // Полн. Собр. соч. М., 2002. С. 246.

² Шекспир У. Великие трагедии в русских переводах. Король Лир / Уильям Шекспир; под общ. ред. И. Шайтанова. М.: ПРОЗАиК. 2014. С. 367.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Источники

1.1. Опубликованные источники

Правда. 1986. 13 мая; 1987. 21, 26 марта.

Советская Россия. 1988. 13 марта.

Уральский университет. 1971. 18 янв., 12 апр., 10, 17, 24, 31 мая, 26 июня; 1972. 10 янв., 28 февр., 10 апр., 17, 22, 29 мая, 1 нояб., 2 дек.; 1973. 26 февр., 5, 18, 26 марта, 2, 19 апр., 21 мая, 13, 29 окт., 26 нояб., 10, 17 дек.; 1974. 25 марта, 22, 29 апр., 27 мая, 3, 17, 27 июня, 2 сент., 14, 21 окт., 4 нояб., 2, 16 дек.; 1975. 13 янв., 7, 24 марта, 3, 14, 21 апр., 7, 19 мая, 4 июня, 27 окт., 1, 22, 29 дек.; 1976. 13 февр., 10, 22, 29 марта, 10, 31 мая, 14 июня, 18, 24, 27 окт., 6 нояб., 13 дек.; 1977. 31 янв., 21 февр., 14, 21 марта, 11 апр., 16 мая, 12 июня, 21, 24 окт., 19 дек.; 1978. 6, 13, 19, 27 февр., 6, 20, 27 марта, 3, 10, 16, 24 апр., 1, 8, 22, 29 мая, 12, 26 июня, 2 окт., 4, 13, 20, 27 нояб.; 1979. 2, 8, 21 янв., 19 февр., 19, 26 марта, 23 апр., 7, 14, 21 мая, 4, 18, 25, 29 июня, 15 нояб., 3, 10, 31 дек.; 1980. 7, 21 янв., 18, 25 февр., 17, 31 марта, 14, 21, 28 апр., 19 мая, 2 июня, 14 окт., 22 дек.; 1981. 5, 19 янв., 23, 30 марта, 13, 20 апр., 11, 20 мая, 15 июня, 5 окт., 3, 16, 30 нояб., 28 дек.; 1982. 18 янв., 22 февр., 8, 15, 23, 30 марта, 5 апр., 5 мая, 14 июня, 8 сент., 18 окт., 1, 11, 29 нояб., 20 дек.; 1983. 28 февр., 5, 28 марта, 4, 25 апр., 16 мая, 17 окт., 11, 28 нояб., 12, 19 дек.; 1984. 5, 19 марта, 9, 16, 23 апр., 21 мая, 25 июня. 29 сент., 10, 15, 29 окт., 5 нояб., 17, 29 дек.; 1985. 14 янв., 18, 24 февр., 24 апр., 13, 26 мая, 14, 21, 28 окт., 4, 18 нояб., 2 дек.; 1986. 20 янв., 17 февр., 3 марта, 4 апр., 19, 26 мая, 2, 9 июня, 24 сент., 27 окт., 3 нояб., 1, 8, 15 дек.; 1987. 9 марта, 4, 13, 20, 27 апр., 11, 18, 23 мая, 1 июня, 21 сент., 5, 12 окт., 18, 30 нояб.; 1988. 4 янв., 7, 14, 28 марта, 4 апр., 10 окт., 2, 14 нояб., 19 дек.; 1989. 9 янв., 20, 27 марта, 5 июня, 6 нояб., 4, 19, 25 дек.; 1990. 2, 20 февр., 27 марта, 3, 10 апр., 4, 18 июня, 15 окт., 19, 26 нояб.; 1991. 11, 25 февр., 4, 13 марта, 29 апр., 13, 20, 27 мая, 10 июня.

1.2. Неопубликованные источники

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2110 – Уральский государственный университет. Оп. 3. Д. 834, 840, 890, 926, 941, 960, 966, 977, 980, 1001, 1006, 1053, 1066, 1119, 1174, 1264, 1267, 1271, 1322, 1367, 2505, 2697, 2742.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 285 – Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Оп. 4. Д. 1, 2, 3, 4, 18, 19, 25, 28, 29, 30, 32, 36, 37, 54, 55, 56, 57, 58, 63, 64, 76, 83, 84, 85, 86, 96, 97, 103, 104, 105, 113, 117, 118, 119, 120, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 130, 131, 132.

2. Литература

Гамзатов Р. Мой Дагестан // Роман-газета. 1968. № 14.

Городская дискуссионная трибуна (1987–1990). Сборник статей, документов, материалов. Екатеринбург, 1997.

Горшков С. В., Редин Д. А. «Волот»: десять лет в науке, образовании и культуре // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2002.

Дышать свободой: Книга о Юрии Кирьякове. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.

Есенин С. Анна Снегина // Не жалею, не зову, не плачу. М.: Эксмо, 2009.

Иванов А. В. Ёбург. М., 2014.

Историческому факультету Уральского университета 75 лет. Буклет. / Авт.-сост. Б. Б. Овчинникова. Екатеринбург, 2013.

Книги старого Урала. Свердловск, 1989.

Ларионова И. А. Полевые археографические исследования на Урале в XVIII–XX вв. Екатеринбург, 1992. Дипломная работа. Рукопись. Хранится в археографической лаборатории.

Лозовский Б. Н., Лившиц В. Л., Перцев А. В. Студенческое поле. Свердловск, 1987.

Материалы научной конференции психология, психеография и вспомогательные психические дисциплины в изучении истории

ческого опыта регионального развития Урала и сопредельных территорий (27 января 1991 года). Свердловск, 1991.

Пихоя Р. Г. Записки археографа. М., 2016.

Ректоры Уральского государственного университета. Екатеринбург, 2010.

Стефанова Н. К., Борзунов В. А. Археология таежного Обь-Иртышья. Екатеринбург, 2002.

30 лет специальности «Историко-архивоведение» в Уральском госуниверситете им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2000.

Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010.

Уральскому университету 60 лет. Буклет. Свердловск, 1980.

Уральскому университету – 70 лет. Свердловск, 1990.

Чернобаев А. А. Историки России. Биобиблиографический словарь. Саратов, 2005. Т. 2. С. 237.

Научно-популярное издание

Черноухов Анатолий Владимирович

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
1970 – 1991

Авторская редакция

Компьютерный набор О. В. Замятина
Макет А. В. Наймушин

Подписано в печать 30.11.2016. Формат 60×84 1/16
Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура «Таймс»
Усл. печ. л. 12,09. Уч. изд. л. 11,00. Тираж 400 экз. Заказ № 423.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ.
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: +7(343)350-56-64, 350-90-13
Факс: +7(343)358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru